

AMNESTY INTERNATIONAL

Глобальная брешь в системе правосудия обрекает миллионы людей на бесправие

Глобальная брешь в системе правосудия только расширяется из-за силовой политики, которую ведут государства, несмотря на то, что последний год стал знаменательным для международного правосудия, заявила Amnesty International в представленном 29 мая ежегодном аналитическом докладе о соблюдении прав человека во всем мире.

Представляя «**Доклад Amnesty International 2010: права человека в современном мире**», в котором описаны нарушения в 159 странах, организация заявила, что правительства влиятельных государств препятствуют развитию международного правосудия – они ставят себя над законом в том, что касается прав человека и защищают своих союзников от критики, а какие-либо меры принимают лишь тогда, когда это отвечает их политическим интересам.

«Там, где правосудие отступает, на смену ему приходят репрессии и несправедливость, обрекая миллионы людей на страдания, притеснения и нищету», – сказал Клаудио Кордоне, исполняющий обязанности генерального секретаря Amnesty International.

«Правительства должны сделать всё необходимое для того, чтобы никто не стоял над законом, и чтобы каждый человек мог добиться правосудия, если любое из его прав будет нарушено. До тех пор, пока правительства будут подчинять правосудие собственным политическим интересам, свобода от страха и свобода от нужды не станут реальностью для большей части человечества.»

Amnesty International призвала правительства не уходить от ответственности за свои действия, полностью признать юрисдикцию Международного уголовного суда (МУС) и сделать всё необходимое для того, чтобы виновники преступлений, преследуемых международным правом, могли быть привлечены к ответственности в любой точке мира. Организация заявила, что государства, претендующие на мировое лидерство, в том числе страны «большой двадцатки», должны первыми подать пример.

В 2009 году Международный уголовный суд (МУС) выдал ордер на арест суданского президента Омара Хассана аль-Башира за преступления против человечности и военные преступления. Это событие стало поворотным моментом, показавшим, что даже действующие главы государств не стоят выше закона. Однако тот факт, что Африканский Союз отказался сотрудничать с МУС, несмотря на то, что сотни тысяч людей в Дарфуре пострадали от насилия, стал ярким примером нежелания властей ставить справедливость превыше политики.

Беспомощность, проявленная Советом ООН по правам человека в вопросе о положении в Шри-Ланке, где обе стороны – как правительственные силы, так и «Тигры освобождения Тамил Илама» – грубо нарушали права человека, в том числе, возможно, совершали военные преступления, стала очередным свидетельством того, что международное сообщество медлит, когда нужно действовать. Ни Израиль, ни ХАМАС до сих пор не отреагировали на рекомендации Совета ООН по правам человека, представленные в докладе Голдстоуна, в котором речь шла о привлечении к ответственности за преступления, совершенные в ходе конфликта в Газе.

Там, где правосудие отступает, на смену ей приходят репрессии. Исследователи Amnesty International зафиксировали

пытки и другие виды жестокого обращения не менее чем в 111 странах, несправедливые судебные процессы – как минимум в 55 странах, ограничения свободы слова – как минимум в 96 странах, а лишение свободы узников совести – не менее чем в 48 странах.

Правозащитные организации и правозащитники во многих странах подвергались нападкам, а правительства препятствовали их работе либо не желали их защищать.

Клаудио Кордоне представляет Доклад AI – 2010. ©AI

На Ближнем Востоке и в Северной Африке нетерпимость к критике являлась отличительной чертой правительств Саудовской Аравии, Сирии и Туниса; в Иране набирали силу репрессии. В Азии правительство Китая всё жёстче подавляло любые проявления несогласия с властями, задерживая и всячески притесняя правозащитников, а в Северной Корее и Мьянме тысячи людей искали спасения от суровых гонений и нищеты.

В некоторых частях Европы и Центральной Азии оставалось всё меньше места для независимых мнений и деятельности гражданского общества. В России, Турции, Туркменистане, Азербайджане, Беларуси и Узбекистане несправедливо ограничивалась свобода слова. В Северной и Южной Америке настоящим бедствием стали сотни незаконных убийств, совершаемых силовыми структурами, в том числе в Бразилии, на Ямайке, в Колумбии и Мексике, а нарушения, допущенные США в ходе борьбы с терроризмом, по-прежнему оставались безнаказанными. Правительства стран Африки, таких как Гвинея и Мадагаскар, отвечали на несогласие превышением силы и незаконными убийствами, а в Эфиопии и Уганде, как и в других странах, заглушалась критика в адрес властей.

В ходе вооружённых конфликтов безопасностью мирного населения постоянно пренебрегали. Вооружённые группировки и правительственные войска нарушали нормы международного права в Демократической Республике Конго, Шри-Ланке и Йемене. Во время конфликта в Газе и на юге Израиля израильские войска и палестинские вооружённые группировки совершали незаконные нападения на мирных жителей, убивая и ранив их. В Афганистане и Пакистане нападения со стороны

Женщина роется в мусоре в поисках еды, «Город ангелов», трущобы Бангкока, Таиланд, май 2009.

«Талибана», принимавшие всё больший размах, приводили к тому, что страдали тысячи мирных граждан. На плечи мирного населения легла основная тяжесть конфликтов в Ираке и Сомали. Большинство конфликтов сопровождалось изнасилованиями и другими формами насилия над женщинами и девушками со стороны правительственных войск и вооружённых группировок.

«Необходимо призвать правительства к ответу за нарушения прав человека, которые порождают и усугубляют нищету. Конференция ООН по обзору программы «Цели развития тысячелетия», которая состоится в сентябре этого года в Нью-Йорке (США), даст возможность мировым лидерам перейти от обещаний к обязательствам, имеющим юридическую силу», – сказал Клаудио Кордоне.

От невыполнения этих обязательств сильнее всего страдают женщины, особенно малоимущие. Осложнения во время беременности, по оценкам, стоили жизни 350 000 женщин, причём материнская смертность нередко была прямым следствием гендерной дискриминации, нарушений сексуальных и репродуктивных прав и недоступности услуг системы здравоохранения.

«Правительства обязаны способствовать равноправию женщин и бороться с их дискриминацией, если они хотят, чтобы программа «Цели развития тысячелетия» действительно выполнялась», – сказал Клаудио Кордоне.

Amnesty International также призвала государства «большой двадцатки», ещё не признавшие в полной мере юрисдикцию Международного уголовного суда, – США, Китай, Россию, Турцию, Индию, Индонезию и Саудовскую Аравию – сделать этот шаг. Международная конференция по обзору работы суда, которая начнётся 31 мая в городе Кампала (Уганда), даст правительствам шанс продемонстрировать своё отношение к МУС.

Несмотря на серьёзные провалы в отправлении правосудия в прошлом году, ряд событий свидетельствовал о том, что наблюдался прогресс. В Латинской Америке возобновились расследования преступлений, ранее подпадавших под действие законов об амнистии. Были вынесены новые для судебной практики решения в отношении бывших лидеров. В числе таких решений – обвинительные приговоры бывшему президенту Перу Альберто Фухимори за преступления против человечности и последнему военному президенту Аргентины Рейнальдо Биньоне – за похищения и пытки. Завершились все судебные процессы в Специальном суде по Сьерра-Леоне, за исключением разбирательств по делу бывшего президента Либерии Чарльза Тейлора.

«Необходимо эффективное правосудие в масштабах всего мира – вот главный урок прошедшего года. Правосудие даёт справедливость и истину пострадавшим от произвола, соерживает нарушения прав человека и в итоге делает мир более стабильным и безопасным», – сказал Клаудио Кордоне.

Также наблюдались следующие тенденции:

- массовые принудительные выселения людей из их жилищ в Африке, например, в Анголе, Гане, Кении и Нигерии, нередко ввергавшие людей в ещё большую нищету;
- рост числа сообщений о бытовом насилии над женщинами, изнасилованиях, сексуальных домогательствах, а также убийствах и причинении увечий после изнасилования в Мексике, Гватемале, Сальвадоре, Гондурасе и на Ямайке;
- миллионы мигрантов в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, в том числе в Южной Корее, Японии и Малайзии, сталкивались с эксплуатацией, насилием и произволом;
- резкий рост расизма, ксенофобии и нетерпимости в Европе и Центральной Азии;
- на Ближнем Востоке и в Северной Африке наблюдалась эскалация напряжённости из-за а вооружённых группировок (часть которых, по-видимому, связана с «Аль-Каидой») в таких государствах, как Ирак и Йемен.

Во всём мире по мере того, как миллионы людей скатывались в нищету из-за продовольственного, энергетического и финансового кризиса, развитие событий продемонстрировало, насколько важно положить конец нарушениям, способствующим росту нищеты.

Европа и Центральная Азия

«Я мечтаю о том, чтобы жить где-нибудь спокойно со своей дочерью, стать бабушкой, нянчиться с внуками, но я пока не закончила здесь... Объявлена война, и нам надо драться за справедливость, нельзя сдаваться».

Наталья Эстемирова*

В июле, в половине девятого утра в чеченской столице городе Грозном известную правозащитницу Наталью Эстемирову схватили на улице и затаскали в поджидавшую её машину. Она лишь успела крикнуть свидетелям происшествия, что её похищают. Позже в тот же день её тело со следами огне-

стрельных ранений нашли в соседней республике Российской Федерации – Ингушетии.

Это событие стало настоящей трагедией для самых разных людей: для её 15-летней дочери, которую она растила одна; для жителей Чечни, потерявших неутомимую и мужественную защитницу, собиравшую документальные свидетельства злоупотреблений и несправедливости; а также для всех представителей гражданского общества – как в России, так и за рубежом, – для кого она была бесценным соратником в борьбе за соблюдение прав человека.

И, к сожалению, эта трагедия может повториться, если российская система правосудия опять продемонстрирует полную неэффективность в привлечении к уголовной ответственности виновных в гибели ещё одной активистки, которая не боялась угроз и добивалась справедливости для других людей.

К сожалению, это – отнюдь не единственный случай.

По всей Европе и Центральной Азии правительства не только не справлялись со своими обязанностями защищать правозащитников, но и неизменно прилагали усилия, чтобы заглушить голоса тех, кто стремился рассказать о злоупотреблениях, озвучить альтернативную точку зрения или просто придерживался иных взглядов. Часто власти шли на репрессивные меры или пользовались явным безразличием международного сообщества, чтобы самим уйти от ответственности. Они продолжали посягать на права человека, уклоняться от выполнения своих обязательств и демонстрировать отсутствие политической воли к устранению вопиющего произвола.

Борьба с терроризмом и общественная безопасность

Одним из наиболее возмутительных примеров такого поведения остаются

* в разговоре с представителем Amnesty International в 2009 году, после того как был убит её друг и коллега-правозащитник Станислав Маркелов).

выдачи. Уже давно известно о причастности европейских государств к международной программе выдач и секретных тюрем ЦРУ, реализация которой началась после 2001 года. Несмотря на постоянное отрицание и сознательное введение в заблуждение со стороны некоторых правительств, у нас есть бесспорные доказательства такого участия.

При этом большинство правительств не провели эффективного и прозрачного разбирательства и оставили безнаказанными подобные нарушения прав человека как на национальном уровне, так и на общеевропейском. Предпринятые же инициативы не дали удовлетворительных результатов. Комиссия германского парламента по изучению вопроса о причастности этой страны к выдачам завершила свою работу в июле 2009 года, полностью оправдав всех государственных субъектов Германии, несмотря на убедительные доказательства обратного. Ранее германский суд выдал ордера на арест 13 агентов ЦРУ за их причастность к выдаче Халида аль-Масри, однако правительство отказалось реализовать их. По-прежнему держались в тайне методы, собранные доказательства и результаты начавшегося в 2008 году расследования по делу о предполагаемой секретной тюрьме в Польше. Прочие европейские страны, которые, по сообщениям, также были замешаны в подобных злоупотреблениях, включая Румынию, сделали ещё меньше для того, чтобы виновные в нарушениях были наказаны.

Ряд европейских стран проигнорировал запреты Европейского суда по правам человека на возвращение подозреваемых в терроризме в те страны, где им грозили пытки.

В феврале суд постановил, что высылка Сами Бен Хемайса Эссида из Италии в Тунис является нарушением принципа невыдачи. В августе Италия вернула в Тунис и Али бен Сасси Туми, где его на протяжении восьми дней держали под стражей без связи с внешним миром.

И всё же появились некоторые признаки того, что виновные понесут наказание. В ноябре итальянский суд признал 22 агентов ЦРУ, одного военнослужащего армии США и двоих итальянских агентов виновными в причастности к похищению и выдаче Абу Омара. Его похитили среди бела дня на итальянской улице, а затем незаконно переправили через Германию в Египет, где, по его словам, его пытали. Судебное преследование лиц, проходящих по данному делу, столкнулось с серьёзными препятствиями из-за ограничений, налагаемых из соображений национальной безопасности на доказательства, которые могла предъявить прокуратура. В декабре власти европейского государства впервые признали существование тайного «неофициального объекта» на своей территории: комитет литовского парламента пришёл к выводу, что в стране была построена секретная тюрьма ЦРУ. Комитет установил, что в создании объекта принимали участие сотрудники Департамента государствен-

ной безопасности Литвы. С их ведома самолёты ЦРУ выполняли посадку в стране, не проходя никакого пограничного контроля. Причём об этом не ставили в известность ни президента, ни премьер-министра. Этот случай, как и другие, не может не внушать опасений о недостаточном надзоре за деятельностью разведки и спецслужб.

В других регионах власти также ставили безопасность во главу угла, попирая как права человека, так и общественный порядок. По Узбекистану прокатилась волна произвольных арестов: сотрудники силовых структур задержали целый ряд людей и их родственников по подозрению в участии в запрещённых исламистских партиях и вооружённых группировках, на которые возлагалась вина за нападения по всей стране. В числе задержанных оказались мужчины и женщины, которые посещали неофициальные мечети, учились у независимых имамов, ездили за границу или учились за рубежом, имели родственников за границей или подозревались в причастности к запрещённым исламистским организациям. Насколько известно, многие из них подолгу находились под стражей без предъявления обвинений и передачи дела в суд, при этом постоянно поступали сообщения о пытках. В Казахстане силовики продолжали под предлогом борьбы с терроризмом преследовать меньшинства, видя в них угрозу безопасности страны и региона. Больше всего от этого пострадали просители убежища и беженцы из Узбекистана, а также члены и предполагаемые члены мусульманских объединений и исламистских партий, которые не зарегистрированы или запрещены в Казахстане. Полное отсутствие политической воли к восстановлению правопорядка и борьбе с безнаказанностью в Чечне по-прежнему destabilizировало обстановку во всём Северокавказском регионе Российской Федерации.

Вооружённые оппозиционные формирования не прекращали сеять смерть и разрушение в некоторых частях региона, включая Северный Кавказ, Испанию, Грецию и Турцию.

Проблемы массовой миграции

Как и прежде, реальные или надуманные угрозы подпитывали дебаты в разных странах, давая богатую почву для популистских высказываний, особенно о миграции и исключении «других» из жизни общества.

Характерным ответом европейских государств на проблему массовой и неоднородной нелегальной миграции стала жёсткая борьба с ней. Это вылилось в череду нарушений прав человека, связанных с задержанием, помещением под стражу и высылкой из страны иностранцев, в том числе тех, кто просил о международной защите. Так, в мае жизнь и безопасность сотен мигрантов и просителей убежища, находившихся на борту трёх судов в Средиземном море, оказались под угрозой – сначала из-за выяснения отношений между итальянскими и мальтийскими властями

касательно того, кто из них должен ответить на сигналы бедствия на море. А затем из-за беспрецедентного решения итальянских властей отправить пассажиров в Ливию (страну, где отсутствует нормальная процедура предоставления убежища), не изучив предварительно потребности этих людей в защите.

Некоторые другие страны, включая Турцию и Украину, также принудительно возвращали беженцев и просителей убежища в страны, где их права могли быть грубо нарушены.

В ряде стран Европы, в том числе в Греции и Турции, просители убежища сталкивались с препятствиями в получении помощи. Их могли незаконно задерживать или выслать из-за отсутствия справедливой процедуры предоставления убежища или отказать им в необходимых инструкциях и юридической помощи, без которых те не могли подать ходатайства. Во множестве стран, как, например, в Греции или на Мальте, мигрантов и просителей убежища регулярно брали под стражу и содержали их в неудовлетворительных условиях.

По всему региону сотни тысяч людей, вынужденных покинуть свои дома во время конфликтов, сопровождавших распад бывшей Югославии и Советского Союза, по-прежнему не могли вернуться из-за своего нынешнего правового статуса (или его отсутствия). Они сталкивались с дискриминацией, когда пытались воспользоваться своими правами, включая права на постоянное проживание. Их ряды пополнились ещё примерно 26000 вынужденных переселенцев после конфликта 2008 года между Россией и Грузией; вернуться домой они не могли.

Дискриминация

Во многих странах обстановка расизма и нетерпимости служила катализатором жестокого обращения с мигрантами, способствовала их изоляции, а также исключению из общества прочих маргинальных групп. Из-за расизма и нетерпимости такие группы не могли воспользоваться своими правами на различные блага, не могли участвовать в управлении страной и рассчитывать на защиту закона. В 2009 году вытеснение таких групп на периферию общества лишь усилилось из-за опасений, вызванных экономическим спадом, и во многих частях региона сопровождалось резким ростом расистских настроений и агрессивной риторики. Примером того, какую опасность таят в себе популярные инициативы, из-за которых права превращаются в привилегии, стал ноябрьский референдум в Швейцарии. Тогда большинство швейцарских избирателей одобрило конституционный запрет на возведение минаретов.

Многие просители убежища и мигранты, сталкиваясь с дискриминацией и недоступностью социальных благ и трудоустройства, доходили до крайней нищеты. Так, в новом законодательстве Италии в рамках блока, связанного с обеспечением общественной безопасности, вводится такое уголовное преступление, как

Цыганское поселение в Сербии.

©АІ. 28.02.2010.

«нелегальная миграция». Высказывались опасения, что из-за нового закона мигранты не станут отдавать детей в школы, обращаться за медицинской помощью и, разумеется, защитой к правоохранительным органам из страха перед тем, что их выдадут полиции. Тревога тем более справедлива, что уголовный кодекс напрямую требует от госслужащих (в том числе учителей, работников местных органов власти, включая тех, кто оформляет удостоверения личности) сообщать обо всех правонарушениях в полицию или органы юстиции. В Соединённом Королевстве сотни тысяч просителей убежища, чьи ходатайства были отвергнуты, жили в нищете, как правило, лишённые бесплатной медицинской помощи и вынужденные, в основном, полагаться на благотворительность. А между тем, покинуть страну они зачастую были не в состоянии. В Германии нелегальные мигранты и их дети сталкивались с трудностями при получении врачебной помощи, образования и средств судебной защиты, когда их трудовые права нарушались.

Повсеместное исключение ромов из жизни общества оставалось едва ли не самым ярким примером систематической дискриминации. Семьи ромов нередко ограничивали в правах на жильё, образование, трудоустройство и медицинскую помощь. В ряде случаев, как, к примеру, в Косово, одной из причин являлось отсутствие удостоверений личности, которые позволили бы им получить регистрацию по месту жительства. Один из способов вырваться из порочного круга нищеты и исключения из жизни общества – образование – оказывался недоступен для множества ромских детей.

Сохранялась сегрегация: ромов отправляли в классы и школы с низким уровнем подготовки, в том числе в таких странах, как Чешская Республика и Словакия. Кроме того, надежды на лучшее будущее разбивались об отрицательные стереотипы, а также физическую и культурную изоляцию. Незаконные принудительные выселения ромов в таких странах, как Италия, Сербия и Македония, ещё больше усугубляли их бедственное положение. Во многих местах ромы сталкивались со всё возрастающей, неприкрытой враждебностью общества. Венгерской полиции пришлось увеличить до 120 человек

численность следственной группы, занимавшейся расследованием серии нападения на ромов, включая убийства. До этого неоднократно высказывались опасения, что следствие велось неэффективно.

В ряде стран власти по-прежнему потворствовали нетерпимости по отношению к лесбиянкам, геям, бисексуалам и транссексуалам (ЛГБТ). Из-за этого ЛГБТ было гораздо труднее отстаивать свои права. В августе литовский парламент принял неоднозначный закон, который легализует гомофобию. С помощью этого инструмента можно запретить любое законное обсуждение гомосексуальности, чинить препятствия правозащитникам и навешивать ярлыки на ЛГБТ.

В Турции сохранялась законодательная и фактическая дискриминация людей по признаку их сексуальной ориентации и половой принадлежности. Произошло пять убийств женщин-транссексуалов, и только в одном случае был вынесен обвинительный приговор. Белорусские власти отклонили заявку, поданную группой из 20 человек, на проведение небольшой акции, призванной привлечь внимание общественности к проблемам ЛГБТ. Своё решение власти обосновали тем, что к заявлению не прилагались копии договоров с местным отделением милиции, поликлиникой и службой уборки мусора о покрытии издержек на поддержание общественного порядка, безопасности и чистоты после мероприятия.

Страны-члены ЕС продолжали блокировать принятие новой региональной директивы о запрете на дискриминацию, которая позволила бы заполнить пробел в юридической защите от дискриминации за пределами рабочего места по таким признакам, как инвалидность, убеждения, вероисповедание, сексуальная ориентация и возраст.

Подавление инакомыслия

Во многих частях региона сужалась площадка для выражения независимого мнения и действий гражданского общества. Не прекращалось наступление на свободу слова, объединений и вероисповедания.

Не снижается число случаев, когда люди, позволявшие себе публичные и критические высказывания, оказываются в большой опасности. В России есть примеры того, что правозащитников, журналистов и оппозиционеров убивают, избивают и угрожают расправой. В Сербии и Хорватии власти не обеспечивают защиту тем, кто привлекал внимание общественности к военным преступлениям, проблемам правосудия переходного периода, коррупции и организованной преступности. Сербские правозащитницы и хорватские журналисты сталкивались с запугиванием и нападениями. В Турции продолжали преследовать в судебном порядке правозащитников, которые вели законную деятель-

ность по документированию и распространению информации о предполагаемых нарушениях прав человека. Инакомыслие в этой стране по-прежнему являлось поводом для привлечения к уголовной ответственности и запугивания.

Преследование и заключение в тюрьму независимых журналистов происходило в таких государствах, как Азербайджан; в Армении и Кыргызстане неизвестные нападали на представителей прессы, подчас с летальным исходом.

В Таджикистане критика в адрес правительства по-прежнему заканчивалась для независимых газет и журналистов уголовным преследованием и гражданскими исками, так что СМИ прибегали к самоцензуре. В Туркменистане все печатные и электронные СМИ по-прежнему контролировались государством; государственные структуры продолжали блокировать сайты диссидентов и оппозиционеров в изгнании. Усилилось притеснение журналистов и правозащитников в Казахстане и Узбекистане.

В Беларуси власти запрещали проводить общественные мероприятия, а мирных демонстрантов задерживали. Общественные организации сталкивались с многочисленными препятствиями при получении официальной регистрации, в то же время любая деятельность незарегистрированных организаций считалась уголовно наказуемой. В Молдове, несмотря на прогрессивный закон «О собраниях», принятый в 2008 году, полиция и местные власти продолжали неправомерно ограничивать право на свободу мирных собраний, запрещая демонстрации, налагая иные ограничения и задерживая мирных протестующих.

Во многих странах власти стали ещё сильнее ущемлять права на свободу религии и убеждений. Так, в Узбекистане власти строжайшим образом контролировали деятельность религиозных общин, попирая тем самым их право на свободу вероисповедания. Больше всех пострадали неофициальные объединения, такие как христиане-евангелисты и мусульмане, молящиеся в негосударственных мечетях.

Таджикские власти по-прежнему без всяких объяснений закрывали, отнимали и уничтожали храмы мусульман и христиан. В Армении около 70 последователей учения свидетелей Иеговы отбывали тюремные сроки за сознательный отказ от прохождения обязательной воинской службы.

Безнаказанность в постконфликтный период

Несмотря на некоторый прогресс, достигнутый в борьбе с безнаказанностью преступлений, совершённых на территории бывшей Югославии во время войны 1990-х годов, из-за бездействия национальных судебных органов многим виновникам военных преступлений и преступлений против человечности по-прежнему удавалось уходить от ответственности. Так, в Боснии и Герцеговине суды не обеспечивали эффективных мер по поддержке и защите свидетелей. Поэтому в ряде случаев потерпевшие, в том

числе жертвы военных преступлений, связанных с сексуальным насилием, не могли добиться справедливости.

Ни Грузия, ни Россия, ни Южная Осетия не провели всестороннего расследования нарушений норм международного гуманитарного права и права в области прав человека, допущенных военными соответствующих армий во время войны 2008 года. И это несмотря на то, что международная миссия ЕС по установлению фактов подтвердила, что подобные нарушения допущены всеми сторонами конфликта, и призвала ликвидировать последствия войны.

К сожалению, зачастую справедливость оставалась пустым звуком и в тех случаях, когда обязанность по обеспечению правосудия лежала на международном сообществе. Не дождалась справедливости и родственники двух мужчин, убитых румынскими полицейскими, действовавшими в составе сил ООН в Косово в 2007 году, несмотря на то, что внутреннее расследование ООН признало их виновными в гибели людей из-за ненадлежащего использования резиновых пуль. Румынские власти никак не отреагировали на результаты следствия. А в марте Спецпредставитель ООН в Косово, ссылаясь на соображения безопасности, отказал в проведении открытых слушаний по вопросу о том, почему МООНК (военная организация ООН в регионе) не привлекла к ответственности полицейских из Румынии.

Пытки и другие виды жестокого обращения

Причина применения пыток и других видов жестокого обращения зачастую лежала в расизме, дискриминации или желании выбить признание. Слишком часто потерпевшие не могли добиться правосудия и наказания виновных. Среди препятствий на пути восстановления справедливости были и отказ в немедленном предоставлении адвоката, и вялость следственных действий прокуратуры, и страх мести, и чересчур мягкие приговоры осуждённым сотрудникам правоохранительных органов, и отсутствие независимого, хорошо оснащённого органа по рассмотрению жалоб и расследованию серьёзных злоупотреблений в полиции. Подобное положение дел сохранялось в таких странах, как Греция, Испания, Молдова, Россия, Турция, Узбекистан и Франция.

Некоторым потерпевшим всё-таки удавалось добиваться возмещения вреда, к сожалению, лишь частично и спустя много времени. В июне Европейский суд по правам человека единогласно постановил, что Сергей Гургуров пострадал от пыток в Молдове в 2005 году, и в июле генеральная прокуратура Молдовы завела уголовное дело – спустя почти четыре года после того, как Сергей Гургуров впервые заявил, что его пытали сотрудники полиции. До этого на все требования провести уголовное расследование генеральная прокуратура отвечала, что телесные повреждения, которые, по словам Сергея Гургурова, стали результатом пыток в полиции, он нанёс себе сам.

Насилие над женщинами и девушками

Как и прежде, домашнее насилие над женщинами и девушками затрагивало разные возрастные и социальные группы по всему региону. Однако лишь малая часть женщин подавала официальные жалобы. Их удерживал страх перед мстостью со стороны агрессивных партнёров, боязнь навлечь «позор» на семью, а также финансовая незащищённость. Основная же причина в том, что виновные чаще всего пользовались полной безнаказанностью и в глазах потерпевших это обесмысливало дальнейшие действия.

Глубоко укоренившиеся стереотипы и натиск со стороны традиционалистов во многих местах региона (Европа и Центральная Азия) в 2009 году привели к тому, что пострадавшие от бытового насилия женщины сталкивались с отчаянной нехваткой защитных мер.

В Таджикистане подобные меры, в том числе специальные убежища и нормальное альтернативное жильё, фактически отсутствовали. В этой стране женщины и девушки становились ещё более уязвимыми перед домашним насилием из-за ранних и незарегистрированных браков, а также из-за того, что они всё чаще рано бросали школу. В Турции количество убежищ совершенно не соответствовало указанному в национальном законодательстве – из расчёта одно убежище на 50 000 жителей населённого пункта. А в Москве, городе с более чем 10-миллионным населением, имелось лишь одно убежище – рассчитанное на 10 женщин.

Женщины исключительно редко подавали заявления ещё и потому, что сомневались в том, что власти квалифицируют этот произвол как преступление, а не сочтут его внутрисемейным делом. То, что власть мирилась с существованием барьера недоверия, не только мешало отправлению правосудия в конкретных случаях, но и подрывало усилия по борьбе с подобными правонарушениями во всём обществе, скрывая масштабы и суть проблемы.

Некоторые группы находились в более уязвимом положении, чем другие, перед многообразием форм насилия над женщинами. Так, в Испании у мигранток возникали дополнительные трудности при попытке добиться правосудия и воспользоваться помощью специалистов. В Боснии и Герцеговине жертвам военных преступлений, связанных с сексуальным насилием, по-прежнему отказывали в экономических и социальных правах, а также в достойном возмещении ущерба, благодаря которому они могли бы начать жизнь с начала. Кроме того, из-за ущерба, который война нанесла их физическому и психологическому здоровью, многие не могли устроиться на работу.

Смертная казнь

В продолжение наметившейся положительной тенденции Конституционный Суд Российской Федерации в ноябре продлил 10-летний мораторий на казни и порекомендовал полностью отказаться от этой меры наказания, отметив, что назад дороги нет. Белорусский парламент создал

рабочую группу для изучения вопроса о введении моратория. Однако белорусские суды продолжали выносить смертные приговоры, а сами казни по-прежнему проводились в обстановке секретности: приговорённых и их родственников не уведомляли о дате казни, тело родственникам не выдавали, а о месте захоронения не сообщали. Применение смертной казни в Беларуси к тому же усугублялось и изъятиями в системе уголовного правосудия. Имеется достаточно достоверных свидетельств применения пыток и других видов жестокого обращения для выбивания «признательных показаний»; при этом осуждённые были лишены действенного механизма обжалования приговора.

Заключение

Европейской региональной системе правозащитного «инструментария» нет равных в мире. Европа дорожит своей репутацией светоча прав человека. Печально, однако, что для многих из тех, кто пребывает на её территории, личный опыт отстаивания своих прав далёк от той картины, которую нам рисуют.

В 2009 году у Европы появилась прекрасная возможность улучшить соблюдение своих обязательств: вступило в силу Лиссабонское соглашение между странами ЕС, открывшее новые возможности для укрепления прав человека и основных свобод. Хартия ЕС об основных правах и свободах является обязательной для исполнения всеми государствами-членами; кроме того, от ЕС как целого потребуются принять Европейскую конвенцию о защите прав человека.

Хотя этот шаг и стал долгожданным элементом законодательного регулирования в области прав человека, остаются значительные пробелы в его реализации на национальном уровне. Все государства региона обязаны следить за тем, чтобы каждый человек, оказавшийся в его пределах, мог воспользоваться всеми своими правами, которые гарантирует ему международное сообщество – частью которого является Европа. Прошлый год показал, что многие страны не справляются с этими обязанностями. Вместе с тем, в регионе достаточно мужественных людей, которые не боятся открыто и делом отстаивать права человека, добиваться справедливости, чего бы им лично это ни стоило.

Женщина с дочерью в приюте для жертв домашнего насилия, Россия.

©AI

Успехи в области прав человека в 2009–2010 годах

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ

2009 год стал поворотным для международного правосудия. Удалось добиться значительных успехов в деле торжества правосудия и привлечения к ответу виновников нарушений прав человека в прошлом. Важную роль в этом сыграло развитие всеобщей юрисдикции.

- По состоянию на конец 2009 года Римский статут Международного уголовного суда (МУС) ратифицировали 110 государств. В марте 2010 года к ним присоединился Бангладеш.
- По состоянию на конец года в 40 государствах вступило в силу законодательство, согласно которому национальные суды получили юрисдикцию над преступлениями в рамках международного права, что позволило привлекать к ответу подозреваемых, даже если те пользуются безнаказанностью на родине.
- Впервые в истории, МУС выдал ордер на арест действующего главы государства – суданского президента Омара аль-Башира – за преступления против человечности и военные преступления. Поначалу суд пришёл к выводу о недостаточности улик для привлечения его к уголовной ответственности за геноцид, однако в феврале 2010 года Апелляционная палата отменила это решение.

ПО РЕГИОНАМ

АФРИКА

- Хотя большинство государств Африканского союза (АС) поначалу отказались содействовать аресту президента аль-Башира по выданному МУС ордеру, некоторые страны, включая ЮАР и Ботсвану, позже заявили, что не намерены соблюдать решение АС, а выполнять свои обязательства в рамках Римского статута.
- По состоянию на конец 2009 года Особый суд по Сьерра-Леоне завершил процессы по всем делам, за исключением дела бывшего президента Либерии Чарльза Тейлора.
- ООН учредила международную Следственную комиссию (МСК) после убийства более 150 человек в Гвинее. В сентябре сотрудники силовых структур разогнали мирную демонстрацию на стадионе в столице страны Конакри, при этом прилюдно изнасиловали её участниц. МСК пришла к выводу о том, что во время этих событий были совершены преступления против человечности, и рекомендовала направить ситуацию на рассмотрение МУС.
- В феврале 2010 года Африканская комиссия по правам человека и народов распорядилась о возвращении исконных земель коренной кенийской народности эндоорис. В 1974–1979 годах их принудительно выселили с занимаемых ими земель, чтобы создать там охотничий заповедник. Министр Кении по земельным вопросам Джеймс Ореngo отпраздновал это решение вместе с общиной и пообещал его выполнить.
- В апреле 2010 года Сьерра-Леоне приступила к реализации программы, предусматривающей бесплатное медицинское обслуживание для детей и беременных женщин.

*Роддом в деревне Маннах, округ Коинафузу, север Сьерра-Леоне.
©AI, февраль 2009 г.*

- В декабре суд в Нидерландах принял к рассмотрению гражданский иск против нефтяного гиганта «Шелл» в связи с деятельностью компании в дельте реки Нигер. Иск предъявлен четырьмя нигерийцами, требующими компенсации за ущерб, причинённый их фермам и прудам для разведения рыбы. По утверждению истцов, это произошло из-за утечек нефти из трубопровода «Шелл». Это первый случай, когда суд в Нидерландах привлёк к судебной ответственности нидерландскую компанию за ущерб, причинённый за рубежом.

Женщины рядом с текущим устьем отверстия нефтяной скважины, из которого с 2004 г регулярно происходит утечка сырой нефти в воды реки, недалеко от поселения Икит Ада Удо, дельта реки Нигер.

© Kadir van Lohuizen/NOOR, январь 2008 г.

СЕВЕРНАЯ И ЮЖНАЯ АМЕРИКА

- Всё большее число лиц, нарушавших права человека в 1970-е и 1980-е годы в период правления военной хунты в странах Латинской Америки, в том числе в Аргентине, Уругвае и Парагвае, привлекалось к уголовной ответственности за произвол, совершённый в те годы.
- В апреле бывшего президента Перу Альберто Фухимори приговорили к 25 годам лишения свободы за нарушения прав человека 1991 году, в том числе за пытки, насильственные исчезновения и убийства.
- Президент США Барак Обама отменил программу ЦРУ, которая предусматривала тайные задержания и «усиленные» методы допроса.

АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН

- В марте в Камбодже состоялось первое заседание трибунала по делам «Красных кхмеров» при поддержке ООН. Цель трибунала – привлечь к ответственности руководство и лиц, на которых лежит основная ответственность за бесчинства, совершённые во время правления «Красных кхмеров». Первым перед судом предстал бывший начальник тюрьмы Каинг Кек Иев по прозвищу Голландец. Как ожидается, приговор по его делу будет оглашён в июне 2010 года.
- В августе 2009 года в Индии был принят закон, гарантирующий право на бесплатное и обязательное образование для детей от 6 до 14 лет. Закон вступил в силу в апреле 2010 года.
- Государства-члены АСЕАН, хотя и медленно, приступили к созданию правозащитных механизмов, предусмотренных Хартией АСЕАН 2008 года.
- В мае 2009 года в Непале принято эпикальное решение, согласно которому власти должны гарантировать, что женщинам, не имеющим средств на оплату аборта, не будут отказывать в этой услуге.
- В Индии Высокий суд Дели принял историческое решение, отвергнув закон колониальной эпохи, предусматривающий уголовную ответственность за мужеложство. Ожидается официальная отмена этого закона.

*Каинг Кек Иев, бывший начальник тюрьмы S-21 при режиме Красных Кхмеров.
© Extraordinary Chambers in the Courts of Cambodia, 4.11.2009*

*Активисты на улице Нью-Дели, Индия, выступают в поддержку фильма на хинди, затрагивающего тему прав ЛГБТ.
© Reuters, декабрь 1998 г.*

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА

- В опубликованном в сентябре докладе судьи Ричарда Голдстоуна по итогам работы исследовательской миссии ООН в Газе содержится вывод о том, что во время 22-дневного конфликта в Газе и южном Израиле (конфликт завершился в январе 2009 года) как со стороны Израиля, так и ХАМАС (вместе с другими палестинскими вооружёнными группировками) совершались военные преступления, а, возможно, и преступления против человечности. ООН потребовала от обеих сторон провести заслуживающее доверия расследование на предмет установления виновных, усилив международное давление на ту и другую сторону. В том случае, если они не предпримут требуемых действий, ситуация, возможно, будет направлена на рассмотрение в МУС.
- В марте в Гааге (Нидерланды) был официально учреждён Специальный трибунал по Ливану, уполномоченный Советом Безопасности ООН. Таким образом, в Ливане сделан очередной шаг на пути к привлечению к уголовной ответственности виновных в убийстве бывшего премьер-министра Рафика Харири и других лиц.
- Несмотря на то, что женщины во всём регионе по-прежнему испытывали дискриминацию в законодательном порядке и на практике, в 2009 году в ряде стран, включая Йемен, Катар, Кувейт, Иорданию, Алжир и Саудовскую Аравию, предприняты дальнейшие прогрессивные шаги.
- В марте 2010 года Административный суд в Египте постановил, что решение правительства не устанавливать минимальный размер оплаты труда противоречит закону Египта «О труде», Конституции и обязательствам, принятым страной в рамках Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Суд принял решение в пользу двух рабочих, которые пожаловались на отказ правительства ввести минимальный размер оплаты труда, гарантировав соответствие зарплаток стоимости жизни.

ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

- В октябре бывший лидер боснийских сербов Радован Караджич предстал перед Международным трибуналом по бывшей Югославии в Гааге по обвинениям в преступлениях против человечности, военных преступлениях и геноциде.
- В декабре Литва впервые признала существование тайной «чёрной дыры» (секретной тюрьмы ЦРУ) на своей территории.
- В ноябре итальянский суд осудил 22 агента ЦРУ, одного офицера вооружённых сил США и двух итальянских аген-

тов, признав их виновными в причастности к похищению и «чрезвычайной выдаче» Абу Омара по приказу ЦРУ. Абу Омара похитили на улице итальянского города, а затем незаконно переправили в Египет через Германию, где его, как он утверждал, пытали.

- В марте 2010 года Европейский суд по правам человека постановил, что раздельное обучение детей ромов, при котором хорватские власти помещают их в отдельные классы на основании недостаточного владения языком, представляет собой нарушение запрета на дискриминацию.

ПО СОБЫТИЯМ

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

- В августе правительство Кении заявило о том, что смертные приговоры более четырёх тысячам заключённых будут заменены сроками лишения свободы. Это самое массовое смягчение приговоров осуждённым, известное Amnesty International.
- В Бурунди и Того отменена смертная казнь.
- Новое правительство Японии приостановило исполнение смертных приговоров и начало общественную полемику по вопросу о смертной казни.

ПРОЧИЕ СОБЫТИЯ

- Кампания по борьбе с нищетой во всём мире получила большой стимул. В сентябре открылся для подписания Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. Протокол предусматривает международные средства судебно-правовой защиты за нарушения экономических, социальных и культурных прав: он позволяет частным лицам обращаться за помощью в случае отказа в основных правах на питание, образование, жильё и здоровье на родине. По состоянию на май 2010 года протокол подписали 32 государства.

Рисунок «Школа», Саня Каланьос, начальная школа для детей-ромов Курсане с, Хорватия © Частный архив.

Правозащитный календарь: события начала 2010 года

В первые месяцы 2010 года преобладали тенденции, которые отмечались AI в предшествующий год.

В ряде случаев отмечен огромный прогресс на пути к искоренению безнаказанности – например, приговор к 25 годам лишения свободы за нарушения прав человека, вынесенный последнему военному президенту Аргентины Рейнальдо Бенито Биньоне. Однако в других случаях дело ограничивалось вялыми полумерами, которые ни к чему не приводили. Пример тому – то, как палестинская и израильская стороны отреагировали на установленный ООН срок расследования прошлогоднего конфликта в Газе.

Природные катастрофы и меры по их ликвидации, принимаемые международным сообществом, усугубляли застарелые проблемы в области прав человека, как произошло, например, на Гаити. Эти

события показали, насколько важную роль играет фундаментальное уважение к правам человека в построении прочных инфраструктур и стабильных обществ.

Незащищённость по-прежнему оставалась бичом для миллионов людей, пытавшихся выжить в условиях стихийного бедствия или вооружённого конфликта. Но и в пост-конфликтный период люди не чувствовали себя в безопасности, в том числе, когда речь шла о сохранении заработка. Другие – те, кто жили в трущобах, – сталкивались с незащищённостью каждый день, пытаясь найти себе пропитание и не потерять крышу над головой.

Шокирующие примеры применения смертной казни к несовершеннолетним преступникам и лицам, осуждённым по итогам несправедливых судебных процессов или на основании показаний, полученных под принуждением, а также вы-

зывающее тревогу нежелание некоторых стран следовать выбранному курсу напомнили миру о том, что отмена смертной казни не наступит сама собой, и для достижения этой цели ещё потребуются немалые усилия.

Те, кто укреплял свою власть, игнорировали свободу слова и объединений.

ПО РЕГИОНАМ И СОБЫТИЯМ

АФРИКА

КЕНИЯ. 31 марта Палата предварительного производства Международного уголовного суда (МУС) своим решением удовлетворила поступивший в ноябре 2009 года запрос прокурора МУС о начале официального расследования предполагаемых преступлений против чело-

вечности, совершённых в ходе беспорядков, которые вспыхнули после выборов в 2008 году, а также полицейских и армейских операций.

КЕНИЯ. В апреле зашла в тупик работа кенийской Комиссии по установлению истины, справедливости и примирению (КИСП), которую учредили после беспорядков, связанных с выборами. Причиной стало обращение членов КИСП к Верховному судье с просьбой расследовать утверждения о том, что председатель комиссии – посол Бетуэл Киплагат – не может занимать эту должность из-за конфликта интересов.

СУДАН. Во время подготовки к состоявшимся в апреле президентским и парламентским выборам в стране ограничивались основные свободы. Президент аль-Башир был переизбран на пост президента, набрав 68% голосов, после того как многие из основных оппозиционных партий сняли своих кандидатов в связи с обвинениями в фальсификации. Международные наблюдатели из Центра Картера и Европейского Союза, следившие за ходом выборов, заявили, что выборы не соответствовали международным стандартам. В то же время, наблюдатели признали, что выборы стали важным шагом вперёд в реализации Всеобщего соглашения о мире.

СУДАН. В Джебель-Марре (Дарфур) продолжались бои между правительственными силами и вооружёнными оппозиционными группировками. Точной информации об обстановке нет, поскольку правительство не допустило ООН и гуманитарные организации в зону боевых действий.

СУДАН. В феврале 57 человек, обвинявшиеся в предполагаемой причастности к нападению на Хартум в 2008 году, в том числе 50 приговорённых к смерти, были освобождены в соответствии с Рамочным соглашением об урегулировании конфликта в Дарфуре, подписанным правительством Судана и вооружённой оппозиционной группировкой «Движение за справедливость и равенство».

ВОСТОЧНЫЙ ЧАД. Правительство Чада потребовало, чтобы военная составляющая миссии ООН (МИНУРКАТ) покинула страну после истечения срока действия мандата – 26 мая. Переговоры между правительством Чада и ООН закончились предложением о том, что МИНУРКАТ останется и после мая, однако будет лишён мандата и ресурсов, необходимых для защиты гражданского населения. Имеется реальная угроза того, что мирные жители будут чаще подвергаться нападениям различных сторон, в том числе чадских вооружённых оппозиционных группировок, нерегулярного ополчения, уголовных элементов и силовых структур страны. Виновники подобных нарушений пользуются практически полной безнаказанностью. В последние годы силовые структуры Чада не могли и не хотели защищать

население восточной части страны, в том числе 250 000 суданских беженцев из Дарфура и 170 000 вынужденных переселенцев из самого Чада.

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА КОНГО (ДРК). Правительство попросило вывести миссию ООН (МОНУК) к июню 2011 года и вывести войска ООН, не участвовавшие в операциях на востоке ДРК по состоянию на 2010 год. Совет Безопасности ООН примет решение по МОНУК после визита специального комиссара ООН в ДРК в мае. Досрочный вывод военной составляющей МОНУК поставил бы под угрозу безопасность мирного населения в ДРК и привёл бы к всплеску насилия.

СЕВЕРНАЯ И ЮЖНАЯ АМЕРИКА

АРГЕНТИНА. Последнего военного президента Аргентины Рейнальдо Бенито Биньоне приговорили к 25 годам лишения свободы за нарушения прав человека. Трибунал осудил генерала Биньоне и ещё пятерых бывших должностных лиц за насильственные исчезновения и пытки 56 человек в период с 1976 по 1978 годы в печально известной военной тюрьме «Кампо-де-Майо» на окраине Буэнос-Айреса.

БРАЗИЛИЯ. Верховный федеральный суд в апреле вынес решение в пользу интерпретации, согласно которой преступления, совершённые членами военного правительства в период с 1964 по 1985 годы, являлись политическими деяниями, а значит, на них распространяется действие закона «Об амнистии» 1979 года. Закон «Об амнистии» 1979 года защищает членов бывшего военного правительства от судебного преследования за внесудебные казни, пытки и изнасилования. В отличие от многих других стран региона, Бразилия не привлекает к судебной ответственности никого из тех, кто обвиняется в грубых нарушениях прав человека, совершённых в периоды военного правления.

КОЛУМБИЯ. В январе несколькими высокопоставленным сотрудникам гражданской разведывательной службы (DAS), подчиняющейся непосредственно президенту, предъявили обвинения в различных правонарушениях в связи с масштабной и долгосрочной незаконной операцией против лиц, которые считаются противниками правительства, в том числе – правозащитников. Некоторые из пострадавших впоследствии получали угрозы, были убиты или подверглись безосновательному уголовному преследованию. Тем не менее, оставались сомнения относительно того, кто именно отдал приказ о проведении этой операции и продолжается ли незаконное прослушивание телефонных разговоров и наблюдение до сих пор.

ГАИТИ. В январе разрушительное землетрясение унесло жизни свыше 225 000 человек и заставило покинуть свои дома более миллиона жителей, которым при-

шлось переселиться во временные лагеря в Порт-о-Пренсе и других местах. Условия жизни в лагерях остаются ужасными, несмотря на присутствие международных гуманитарных организаций. Огромную обеспокоенность по-прежнему вызывает незащищённость женщин и девушек перед сексуальным и гендерным насилием.

ГОНДУРАС. В марте и апреле были убиты шесть журналистов. На протяжении всего предыдущего года журналисты страдали от жестоких нападений и угроз, направленных, прежде всего, против тех, кто расследовал деятельность организованной преступности или нарушения прав человека, а также против тех, кто высказывался на тему переворота 2009 года, когда президент Хосе Мануэль Селайя Росалес был вынужден уехать из страны.

США. В контексте борьбы с терроризмом США, как и прежде, зачастую не желают нести ответственность за прошлые нарушения прав человека. Особенно это касается программы тайных задержаний ЦРУ. В рамках гражданского судебного процесса администрация США по-прежнему блокирует возможность возмещения ущерба, причинённого жертвам подобных нарушений прав человека. В Гуантанамо остаётся 181 узник, несмотря на обещание президента Обамы закрыть тюрьму к январю 2010 года. Как утверждается в новом «Руководстве для военных комиссий», изданном Пентагоном в апреле, даже если задержанный оправдан военной комиссией, за администрацией США остаётся право оставить его под стражей на неопределённый срок.

АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН

АФГАНИСТАН. Очередной созыв «Джирги» (афганский термин, означающий всеобщий совет старейшин племён и политических лидеров) по мирному урегулированию назначен на 29 мая 2010 года в Кабуле. Обсуждались мирные переговоры с «Талибаном». В мероприятии приняли участие свыше 1000 представителей правительства, судебных органов, религиозных лидеров, представителей различных групп общества и дипломатических миссий разных стран.

ШРИ-ЛАНКА. Правящая партия «Объединённый народный альянс свободы» (ОНАС) выиграла большинство мест на парламентских выборах 8 апреля, что укрепило позицию президента Раджапаксы. Президент упразднил Министерство по правам человека. Он назначил политика с сомнительной репутацией, обвинявшегося в организации физических нападений на журналистов и даже в участии в них, на пост заместителя министра СМИ и информации. Однако пятого мая новый замминистра ушёл в отставку, после того как международные медиагруппы осудили его назначение. Винай-

ягамурти Муралитаран был назначен заместителем министра по переселению. Он более известен как полковник Каруна – бывший лидер сепаратистской группировки ТОТИ. Amnesty International утверждает, что в отношении него необходимо провести расследование по подозрению в вербовке и использовании детей-солдат, а также в других нарушениях прав человека.

ИНДИЯ. Назначенный правительством экспертный совет опубликовал доклад о деятельности международной добывающей компании Vedanta Resources. Этот доклад подтверждает, что компания нарушала права человека, о чём Amnesty International сообщила в феврале 2010 года. Совет опубликовал доклад после настойчивых протестов коренных народов штата Орисса (восток Индии), а также после активной кампании со стороны Amnesty International и других международных НПО. Правительство Индии потребовало от властей Ориссы официальных объяснений, и в итоге строительство бокситовой шахты было приостановлено.

МЬЯНМА. Восьмого марта по указу правительства вступили в силу пять законов о национальных и региональных выборах, которые – впервые за 20 лет – должны состояться ближе к концу этого года. Один из этих законов – «О регистрации политических партий» – запрещает всем политическим заключённым, в том числе Аунг Сан Су Чжи – лауреату Нобелевской премии, находящейся под стражей, – состоять в каких-либо политических партиях. Это поставило её партию – Национальную лигу за демократию (НЛД) – перед дилеммой: либо исключить её из партии, чтобы партия могла перерегистрироваться в течение 60 дней после 8 марта и участвовать в выборах (таково ещё одно требование закона), либо отказаться от перерегистрации (и не принимать участия в выборах), что поставило бы вопрос о роспуске партии. В конце марта НЛД приняла решение бойкотировать выборы на том основании, что законы о выборах «*несправедливы и нечестны*». После этого члены других, меньших партий, представляющих интересы этнических меньшинств, последовали примеру НЛД и объявили о намерении игнорировать итоги выборов.

ТАИЛАНД. Объединённый фронт за демократию против диктатуры (ОФДД) в марте снова вышел на улицы, и число его сторонников растёт. С 12 марта они проводят демонстрации в Бангкоке, требуя распустить парламент и провести новые выборы. Многие члены ОФДД, которых называют «краснорубашечниками» из-за цвета их одежды, выступают в союзе с бывшим премьер-министром Таиланда Таксином Шинаватрой, свергнутым в результате переворота в 2006 году и находящимся в добровольном изгнании. В начале мая премьер-министр Абхисит объявил план примирения из пяти пунктов,

в числе которых – выборы в ноябре и роспуск парламента в сентябре.

КИТАЙ. Продолжались притеснения адвокатов-правозащитников. В числе недавних акций – отзыв лицензий двух известных адвокатов в рамках новых Мер по наказанию за незаконную деятельность адвокатов и адвокатских фирм, недавно обнаруженных Министерством юстиции и вступающих в силу 1 июня 2010 года. Кроме того, растёт число сообщений о случаях, когда адвокатам запрещают работать там, где у них нет регистрации по месту жительства («хуку»), хотя по закону это не обязательно.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ. Несмотря на заявления тайваньского правительства в том, что **Тайвань** прочно взял курс на окончательную отмену высшей меры наказания, 30 апреля там казнили четверых мужчин. Так закончился фактический мораторий на смертную казнь, действовавший в стране с 2005 года. Недавние заявления и действия правительства **Южной Кореи** вызывают опасения, что вскоре и там, возможно, снова начнут приводить в исполнение смертные приговоры. Конституционный суд Южной Кореи отказался признать, что смертная казнь несовместима с положениями Конституции.

ЕВРОПА И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

КЫРГЫЗСТАН. В начале апреля трения между правительством и сторонниками оппозиции, вызванные ростом цен на электроэнергию и коррупцией среди чиновников, привели к столкновениям между правоохранительными органами и демонстрантами в ряде городов страны. Несколько известно, в результате стычек 7 апреля в ходе протестов в столице страны городе Бишкеке 85 человек погибли и ещё сотни получили ранения. Восьмого августа сторонники оппозиции захватили здание президентской администрации, после чего группа из 14 лидеров оппозиционной партии сформировала временное правительство. Главой государства была назначена Роза Отунбаева, ранее занимавшая пост министра иностранных дел. Она заявила, что временное правительство, которое останется у власти до выборов в октябре, полностью взяло страну под контроль, распустило парламент и назначило новых министров. Пятнадцатого апреля президент Бакиев подал в отставку и уехал из Кыргызстана в сопредельный Казахстан, а оттуда – в Беларусь.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ. 29 марта смертницы привели в действие взрывные устройства на двух станциях метро в центре Москвы в час пик, погибли 40, ранено более 60 человек.

ГРУЗИЯ. Фактические власти отделившихся регионов – Абхазии и Южной Осетии, – и российские войска по-прежнему ограничивали права и свободы гражданского населения в районах, находя-

щихся под их контролем, а также вблизи административной границы. По сообщениям, в Абхазии лица грузинского происхождения страдали от притеснений со стороны абхазских и российских силовых структур. Поступали сообщения о том, что перестрелки и случаи притеснения мирных жителей продолжались и в нескольких сёлах около административной границы Южной Осетии. Кроме того, нередко сообщалось о задержании гражданских лиц по обвинению в незаконном переходе административной границы между Грузией и Южной Осетией.

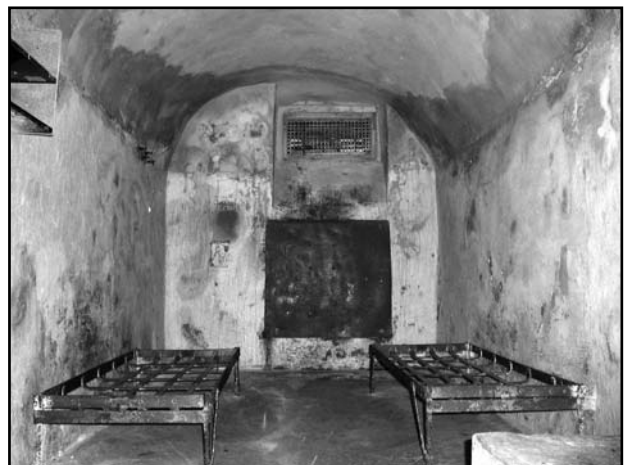
БАЛКАНЫ И НАСЛЕДИЕ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.

18 января прокуратура Боснии и Герцеговины предъявила обвинение Душко Йевичу, Менделеву Джуричу и Горану Марковичу в связи с причастностью – индивидуальной либо в качестве командиров подразделений – к преступлениям, совершённым в Сребренице в июле 1995 года, где армия боснийских сербов убила более 7000 мусульман-боснийцев. Им предъявлены обвинения в геноциде. Обвинительное заключение против этих трёх мужчин стало первым по делу о событиях в Сребренице, в котором, помимо прочих пунктов о геноциде, содержится обвинение в изнасиловании. Тридцать первого марта парламент Сербии официально осудил «*бесчеловечное убийство тысяч мусульманских мужчин и юношей*» в 1995 году в Сребренице и извинился перед жертвами, однако отказался признать это геноцидом.

БЕЛАРУСЬ. Двое заключённых – Василий Юзепчук и Андрей Жук, осуждённые за убийство в 2009 году, были казнены в марте. Им не позволили в последний раз увидеться с родственниками. О дате казни родственникам заранее не сообщили.

Камера смертников, Минск, Беларусь.

©Правовая инициатива, 2009

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ.

26 января был опубликован доклад о тайных задержаниях по итогам совместного исследования, проведённого специальным докладчиком ООН по вопросу о произвольных задержаниях, специальным докладчиком ООН по вопросу о поощрении и защите прав

человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, специальным докладчиком ООН по вопросу о пытках, Рабочей группой по произвольным задержаниям и Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям. В докладе говорится о том, что тайные задержания применяются по всему миру, и содержится информация о тайных задержаниях в европейских странах. В Испании в январе началось официальное расследование по факту применения пыток к узнику Гуантанамо Ахмеду Абдерраману Хамеду – гражданину Испании. Верховный суд Испании постановил, что Министерство юстиции США не приняло мер по расследованию или уголовному преследованию пыток в Гуантанамо. В Соединённом Королевстве в феврале суд высшей инстанции предписал рассекретить сведения об обращении с жителем Великобритании Биньямом Мохаммедом в лагере Гуантанамо.

ИТАЛИЯ. План «Кочевник» привёл к принудительному выселению сотен ромов и открыл путь к многочисленным новым выселениям, которые могут произойти в ближайшие месяцы. План предусматривает снос более 100 поселений ромов в Риме и переселение около 6000 ромов в новые или расширенные лагеря на окраинах города. Таких лагерей всего 13. За последние несколько месяцев сотни семей ромов уже выселили, как минимум, из пяти разных лагерей.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА

ЕГИПЕТ. 11 мая парламент всё же продилл затянувшееся чрезвычайное положение ещё на два года. На протяжении нескольких первых месяцев года чрезвычайные полномочия, как и прежде, использовались для подавления инакомыслия. В частности, проводились аресты политических активистов, причастных к движению 6 апреля, и членов «Мусульманского братства». Для разгона некоторых протестов применялась явно чрезмерная сила. Политическую напряжённость усугубляла недавняя болезнь президента Хосни Мубарака и вопросы о его преемнике, а также возвращение в Египет Мохаммеда аль-Барадеи – известного бывшего главы Международного агентства по атомной энергии, сопровождавшееся слухами о том, что он может выдвинуть свою кандидатуру на президентских выборах в следующем году.

ЕГИПЕТ. Пограничники продолжали безнаказанно применять оружие со смертельным исходом против мигрантов, в числе которых могли быть беженцы и просители убежища, при попытках пересечь границу с Израилем. Всего известно о 16 убитых за первые пять месяцев 2010 года. В 2009 году погибло 19 человек.

ИРАН. Правительство продолжало подавлять любые проявления инакомыслия после массовых демонстраций протеста, последовавших за спорными президентскими выборами в июне 2009 года. Власти развернули военизированные формирования «Басидж» и другие силовые структуры, чтобы не позволить демонстрантам устраивать собрания. Были арестованы сотни политических активистов, журналистов, студентов и защитников прав женщин. Продолжали проводиться «показательные судебные процессы», отличавшиеся грубейшими нарушениями, на которых обвиняемых приговаривали к длительным срокам лишения свободы, а в ряде случаев – к смертной казни. В январе в связи с протестами казнили двух человек. Власти также применяли суровые меры против активистов этнических меньшинств, таких как члены курдского меньшинства, которых часто обвиняли в причастности к вооружённой борьбе против государства. Несколько таких обвиняемых казнили по итогам крайне несправедливых судебных процессов. Иранские власти по-прежнему входили в число главных палачей мира и продолжали казнить несовершеннолетних преступников.

ИРАН. Иранские власти сходу отвергли многие ключевые рекомендации по укреплению прав человека в стране, предложенные в феврале другими государствами в рамках процедуры Универсального периодического обзора, осуществляемого Советом ООН по правам человека.

ИРАК. Во время подготовки к национальным выборам 7 марта и после них производились беспощадные нападения, такие как взрывы в гражданских районах, в том числе совершаемые смертниками. За нападениями стояли вооружённые группировки, выступающие против правительства и против присутствия в Ираке войск США. По итогам выборов, поддерживаемый суннитами «Иракский список» Айяда Аллауи с небольшим перевесом одержал победу над альянсом «Государство закона», возглавляемым премьер-министром. Обе стороны обвиняли друг друга в подтасовке результатов. К середине мая новое правительство так и не было сформировано. На фоне эскалации нестабильности и насилия люди подвергались притеснениям по признакам вероисповедания, национальной принадлежности и пола, а также за профессиональную или другую деятельность – например, журналистскую или правозащитную. Кроме того, росла напряжённость в полуавтономном Курдистане на севере Ирака, где совершались нападения, убийства и другие преступления против независимых журналистов и сторонников новой оппозиционной партии, которая соперничала на выборах с двумя основными курдскими партиями – Патриотическим союзом Курдистана и Курдской демократической партией.

ИЗРАИЛЬ/ ОККУПИРОВАННЫЕ ПАЛЕСТИНСКИЕ ТЕРРИТОРИИ. Спустя год после завершения 22-дневного конфликта в Газе и на юге Израиля виновников нарушений прав человека к ответственности так и не привлекли. В то же время, как израильская, так и палестинская сторона незадолго до истечения установленного срока – начало февраля 2010 года – всё же представили в ООН информацию о собственных расследованиях предполагаемых военных преступлений и возможных преступлений против человечности, о которых сообщалось в опубликованном в сентябре 2009 года докладе Миссии ООН по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе (докладе Голдстоуна). В отчёте Израиля сообщалось о законченых и текущих расследованиях, однако они не соответствовали требованиям ООН, согласно которым они должны быть «независимыми, заслуживающими доверия и соответствовать международным стандартам». Из отчёта ХАМАС можно было заключить, что организация не провела никаких серьёзных расследований. Совет ООН по правам человека согласился предоставить дополнительное время, чтобы стороны смогли продемонстрировать своё стремление и способность довести дело до конца. Однако Совет не исключает возможность передачи дела прокурору МУС. Тем временем, жестокая блокада Газы со стороны Израиля значительно усугубляла разрушительные последствия конфликта.

ЙЕМЕН. Боевые действия между правительственными силами и мятежниками народности хути на севере области Сада в феврале закончились, поскольку стороны заключили соглашение о перемирии, однако ситуация оставалась нестабильной. По имеющимся данным, в результате боевых действий около 250 000 человек стали вынужденными переселенцами. В то же время, правительство продолжало сталкиваться с протестами на юге страны, в Адене и соседних больших и малых городах – люди обвиняли столичные власти (сосредоточенные в городе Сана) в том, что те дискриминируют жителей юга. Протесты усилились после репрессий со стороны правительства, когда силовые структуры, стремясь подавить протесты, предположительно применяли суровые методы, такие как внесудебные казни и превышение силы, включая применение оружия со смертельным исходом.

ЙЕМЕН. Вопрос о масштабе угрозы со стороны боевиков, подозреваемых в причастности к «Аль-Каиде», и репрессивных неизбирательных мерах йеменского правительства по противодействию этой угрозе оказался в центре внимания в начале 2010 года. Незадолго до этого гражданин Нигерии, по имеющимся сведениям, посетивший Йемен и прошедший там обучение, как утверждается, попытался взорвать пассажирский самолёт, на котором он летел над США 25 декабря 2009 года.

Кампания «Остановим насилие в отношении женщин!»: что было сделано

Старт кампании АИ «Остановим насилие в отношении женщин». Кувейт, март 2004. ©АИ

В марте 2010 года завершилась кампания «Остановим насилие в отношении женщин!», над которой АИ работала шесть долгих лет. Кампания поставила перед нами непростые задачи, требующие серьезных мер для своего решения. Мы смогли добиться ощутимых перемен на всех уровнях – местном, национальном и международном.

В этом обзоре мы подробнее остановимся на том, какая работа была проделана секциями Amnesty International по всему миру за те годы, что длилась кампания. Участвовать в кампании должны были все секции, и они нашли множество способов внести свой вклад.

Было проведено огромное количество мероприятий, особенно в первые годы:

➤ Исследовательские группы Международного секретариата АИ составили 64 доклада; 34 из них были подготовлены в 2004–2005 годах, а ещё 26 – в 2006–2010 годах. Секции АИ из стран Северной Европы подготовили ряд исследовательских докладов в рамках программы

«Работа по собственной стране», из которых 11 были опубликованы как доклады Amnesty International.

➤ Исследовательская работа охватила множество вопросов и затронула такие темы, как сексуальное насилие и изнасилования во время конфликтов, бытовое насилие, торговля людьми, доступность правосудия для женщин, должное внимание и роль государственных и негосударственных организаций в предотвращении насилия над женщинами, безопасные школы для девушек, необходимые услуги по защите женщин от насилия, ВИЧ и СПИД и многое другое. В докладах освещалось положение в Африке (26), Северной и Южной Америке (14), Европе и Центральной Азии (11), Азии (7), на Ближнем Востоке и в Северной Африке (6).

➤ Многие секции нашли важных партнёров и организовали сети, в частности, коалицию «Остановим насилие в отношении женщин!» в Соединённом Королевстве и в США и сеть TUN («Остановим изнасилования!») в Кении, Ирландии и Швеции, которые посетили исследователи АИ, или которые обратились к ним.

➤ Международный секретариат нашёл ряд новых партнёров и провёл два семинара с целью получить рекомендации и отзывы по всемирной кампании в 2007 и 2008 годах.

➤ В рамках кампании проводилось множество акций. В их числе – лоббирование интересов беженцев в муниципальных органах Швеции, разъяснительная работа с миротворцами в Ирландии по вопросам о сексуальном насилии во время конфликтов, акция против насилия над женщинами в Соединённом Королевстве, акции в защиту прав женщин коренных народов в США, за принятие нового закона «О сексуальных преступлениях» в Кении и за включение проблем насилия над женщинами в повестку выборов мэров в Венесуэле.

➤ Многие акции в рамках кампании имели отношение к проблемам в других странах – например, за открытие приютов в Турции или в поддержку правовых перемен в этой стране; в поддержку защитниц прав женщин в Иране; акция по рассылке открыток за справедливость для женщин в Латинской Америке. И, конечно, участники движения провели огромное количество шествий, кампаний по рассылке писем и открыток, а также веб-акций по вопросам, отмеченным в исследовательских докладах и вызывающим наибольшую обеспокоенность, однако эти акции не документировались централизованным образом, и поэтому подробную информацию о них можно найти, только посетив ту или иную страну и поговорив с участниками кампании.

➤ Проводились разъяснительные туры по таким вопросам, как пропавшие

без вести в Мексике, «женщины для комфорта» в Японии и многим другим.

➤ Проводились конференции, семинары и видеоконференции, направленные на повышение информированности общества, объединение неравнодушных людей (например, представителей разных национальностей в Соединённом Королевстве) и объединение усилий женских организаций региона для обмена опытом (например, в Персидском заливе).

➤ Некоторые участники оказывали давление на парламентариев, местные администрации и советы, добиваясь решения конкретных вопросов, вызывающих обеспокоенность.

➤ Некоторые сотрудники стали заниматься подготовкой полиции, судей и местных должностных лиц по вопросам противодействия насилию над женщинами; например, в Кении написали руководство для врачей и адвокатов (при работе с жертвами изнасилования) и провели обучение.

➤ Сотрудники Международного секретариата и секций проводили работу по лоббированию на уровне ООН и Европейского Сообщества (ЕС) по конкретным вопросам, касающимся насилия над женщинами, например, по проблеме сексуального насилия в условиях конфликта в Демократической Республике Конго и по вопросу о введении нового определения изнасилования в европейской системе уголовного правосудия. Был разработан – и утверждён – современный подход в новой политике Amnesty International по вопросу об абортax.

Теперь о том, каких перемен удалось добиться в отдельных странах:

Соломоновы Острова: в стране учредили первый отдел по расследованию преступлений на сексуальной почве и профинансировали программы по борьбе с насилием над женщинами.

Бахрейн: ввели обязательную регистрацию данных обо всех пациентках со следами насилия.

США: Сенат и Комитет по ассигнованиям палаты представителей рекомендовали увеличить объёмы финансирования в рамках закона «О насилии в отношении женщин».

Косово: Департамент операций по поддержанию мира Организации Объединённых Наций ужесточил инструкции для контингента и сотрудников, участвующих в операциях ООН, и обеспечил более широкое применение таковых.

Турция: при участии объединений по защите прав женщин была осуществлена реформа уголовного кодекса.

Албания: рекомендации АИ были учтены при составлении законопроекта о борьбе с домашним насилием.

Во время автобусного информационного тура в рамках кампании АИ «Остановим насилие в отношении женщин». Турция, июнь 2005. ©АИ

Исландия: представители AI приняли участие в разработке закона «О борьбе с насилием над женщинами и детьми», в силу которого был введён законодательный запрет на нанесение увечий женским гениталиям.

Филиппины: лоббирование и правозащитная деятельность в тесном сотрудничестве с организациями по защите прав женщин способствовали разработке закона «О борьбе с насилием над женщинами и детьми», который был принят в 2004 году.

Монголия: парламент единогласно принял закон о борьбе с домашним насилием.

Страны Персидского залива: AI помогла привлечь внимание политических и религиозных лидеров к проблеме присутствия в законодательстве дискриминации и бытового насилия над женщинами.

Сьерра-Леоне: AI приняла участие в национальной кампании и лоббировала принятие трёх новых законов, касающихся прав женщин, в том числе по такой проблеме, как нанесение увечий женским гениталиям.

Кения: медицинские лагеря для пострадавших от изнасилований, совершённых военнослужащими Соединённого Королевства в Самбуру, активно оказывали женщинам медицинскую, правовую и консультативную помощь. Кроме того, сеть TUN способствовала лучшему обращению с пострадавшими от изнасилования благодаря подготовке и широкому использованию медицинских и правовых руководств, составленных по итогам опроса, в которых описан порядок ухода за пострадавшими от изнасилования в больницах и клиниках.

Венесуэла: самым значимым результатом стало то, что люди теперь больше знают о проблеме гендерного насилия в Венесуэле, и эта тема стала менее табуированной. Имеются свидетельства того, что женщины стали увереннее сообщать о ситуациях, связанных с насилием. Стало поступать больше заявлений, что подтверждается государственной статистикой.

В результате национальной кампании «Насилие над женщинами – преступление!», проведённой AI-Венесуэла (AIVEN), была создана сеть профессионалов (адвокатов и психологов), которые помогают женщинам, пострадавшим от насилия, в настоящее время – от гендерного насилия.

Перемены во взглядах людей

➤ Иногда, в определённых ситуациях широкие возможности AI в работе со СМИ, их авторитет и вес действительно придавали дополнительную важность кампании ОНЖ («Остановим насилие в отношении женщин») как проекта в области прав человека. AI удалось добиться большего внимания к проблеме насилия над женщинами в нескольких странах и на политических форумах и дать возможность другим организациям, занимающимся подобными проблемами, высказать своё мнение. Стали активнее обсуждаться проблемы, вызывающие

обеспокоенность борцов за права женщин и местных правозащитников.

➤ Деятельность по лоббированию, проводившаяся в нескольких странах, и активная работа членов организации способствовали тому, чтобы больше людей узнавало о данной проблеме. Проведённые секциями опросы показали, что самым распространённым достижением, по мнению самих секций, было то, что люди больше узнавали о насилии над женщинами и видели, что AI ведёт работу по данной проблеме. Вторым по значимости результатом они считают влияние на политику правительства.

➤ В северном полушарии определённая работа, проводимая участниками организации в собственных странах, при поддержке эффективного лоббирования со стороны AI и кампаний, проводимых участниками и активистами, помогла изменить отношение людей к таким вопросам, как, например, изнасилования в странах **Северной Европы**. Международные и национальные кампании в странах южного полушария, рассматриваемых в обзоре, внесли существенный вклад в некоторые из наблюдаемых перемен во взглядах людей и их отношении к проблеме изнасилований во время конфликтов, например, в **Сьерра-Леоне** и **Венесуэле**, в **Дарфуре** и **ДРК**.

➤ В **Кении** в 2009 году проводился опрос (с помощью маркетинговой фирмы) с целью выяснить, кто из людей понимает смысл нового закона «О сексуальных преступлениях». Было опубликовано краткое изложение закона на разных языках и подготовлены плакаты, разъясняющие широкой общественности ключевые моменты.

➤ Было предложено использовать наработки секции AI в **Соединённом Королевстве** по проблеме торговли людьми для изменения отношения к данной проблеме в определённой части общества.

Членство в организации

Некоторые секции сообщали об увеличении числа активных членов – как в **Латинской Америке**, так и в странах северного полушария. Для них насилие над женщинами представлялось одной из важнейших и актуальных проблем и служило источником высокой мотивации. Они хотели работать над данным вопросом и развивать уже достигнутый успех. В рамках кампании ОНЖ проводилось огромное количество мероприятий; многие члены организации в северном полушарии считали эту проблему важной; по словам нескольких секций, кампания стала популярной среди членов организации, после того как удалось преодолеть некоторое начальное сопротивление.

Рост числа наших партнёров

Несколько секций организовали новые партнёрские сети, участники кото-

рых проводили совместные исследования, составляли перечень услуг, доступных пострадавшим от насилия женщинам, и занимались подготовкой государственных должностных лиц, таких как сотрудники полиции, врачи, мэры и судьи, по вопросам, относящимся к насилию над женщинами. Вот некоторые примеры:

- ♦ Создание активных сетей в **Либерии** и **Кении**.
- ♦ Партнёрские отношения, появившиеся благодаря программе «Работа по собственной стране» во многих стра-

нах, например, сети GBV и EVAW в **Ирландии** и **Соединённом Королевстве**, а также совместная работа AI в странах **Северной Европы**.

- ♦ В **Африке** Amnesty International удалось сказать своё слово в уже существующих инициативах по борьбе с насилием над женщинами. Появление нового участника придало новые силы некоторым организациям, хотя были и такие, у кого это вызвало недоверие. Например, сеть TUN (Женская сеть **Кении**), созданная в рамках нового партнёрства AI, начала работу в марте 2002 года. Представители кенийской секции AI всеми силами старались преодолеть скептическое отношение женских организаций, считавших, что AI игнорирует права женщин. Семинар с участием сотрудников AI и правительства продемонстрировал актуальность сети, поскольку не было достаточной координации между действиями врачей и юристов при работе с жертвами изнасилований. AI не являлась владельцем сети TUN, но играла важную вспомогательную роль в её работе, предоставляя интернет-ресурсы, административную поддержку и некоторое финансирование. Большая часть сети финансировалась самой сетью, из взносов участников. Руководство работой было разделено между разными организациями.

Некоторые законодательные подвижки

➤ В **Ирландии** консорциум GBV проводил разъяснительную работу по проблеме насилия над женщинами во время конфликтов и в постконфликтных си-

Женщины-заклучённые подписывают воззвания в рамках кампании AI «Остановим насилие в отношении женщин».

Томск, Россия, май 2004. ©AI

туациях, разрабатывая вместе с правительством Ирландии Национальный план мероприятий по резолюции ООН № 1325; для разработки этого плана при Министерстве иностранных дел была сформирована группа по урегулированию конфликта. Теперь проводится подготовка по вопросам прав человека среди военнослужащих, участвующих в миротворческих миссиях, в которой уделяется внимание проблемам сексуального и прочего насилия над женщинами. Двух человек вернули на родину за несоблюдение принципов новой политики нулевой терпимости.

➤ Работа AI помогла продемонстрировать, насколько важно, чтобы правительства надлежащим образом соблюдали подписанные ими законы и протоколы о борьбе с насилием над женщинами, в том числе положения Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

➤ AI также предложила и/или ряд важнейших политических концепций, относящихся к борьбе с насилием над женщинами, и сделала их предметом более широкого обсуждения. К ним относятся обязательство уделять «должное внимание» в вопросах защиты женщин от насилия и обязанности государства в отношении негосударственных организаций по вопросам насилия над женщинами.

➤ В **Венесуэле** во время выборов в местные органы власти в 2008 году AI-Венесуэла (AIVEN) добивалась от кандидатов в мэры и губернаторы обещаний принять меры по недопущению насилия над женщинами и борьбе с этим явлением. Секция заручилась обещаниями 17 кандидатов, четверо из которых победили на выборах. Рекомендации AI были разосланы всем кандидатам от основных политических партий. С тех пор AIVEN стало известно, что эти рекомендации используются в работе примерно двадцати мэрий, в том числе в тех, где предложение AI не было подписано.

➤ Также в **Венесуэле** удалось добиться некоторых успехов благодаря введению новых институтов, хотя по-прежнему

есть пробелы в выполнении законов и существенные барьеры, ограничивающие доступность правосудия. Правительство создало в разных регионах страны и профинансировало 29 трибуналов и 57 прокуратур, специализирующихся на делах о гендерном насилии (20 из них расположены в Каракасе и его пригородах). Вкладывались средства в создание вспомогательной инфраструктуры и укрепление потенциала государственных служащих.

➤ Было предложено несколько важных политических тезисов, связанных с необходимостью добиться того, чтобы государство отменило уголовное наказание за аборт и несло ответственность за недопущение насилия, в том числе со стороны негосударственных субъектов. Также были разработаны политические шаги по изменению определения изнасилования как уголовного преступления и порядка его уголовного преследования.

➤ Были расширены законные права женщин, подвергающихся насилию, таких как просительницы убежища и жертвы торговли людьми в **Соединённом Королевстве**. При поддержке секции AI в Соединённом Королевстве коалиция «Против насилия над женщинами» помогла добиться включения проблемы насилия над женщинами в повестку работы правительства. Партнёры отмечали, что работа коалиции позволила привлечь внимание к проблеме изнасилований в Соединённом Королевстве и добиться серьёзного отношения к призыву принимать согласованные меры. Недавно правительство объявило о единой стратегии борьбы с насилием над женщинами. По мнению одного из партнёров, это стало возможно благодаря существованию коалиции «Против насилия над женщинами».

➤ В **Кении** сеть TUN при поддержке AI разработала правовую базу для законопроекта «О сексуальных преступлениях» и добила его утверждения в качестве закона «О сексуальных преступлениях».

➤ AI внесла вклад в лоббирование новых законов о бытовом насилии в других африканских странах, например, в **Сьерра-Леоне**.

➤ В **Швеции** AI способствовала принятию в 2007 году закона, благодаря которому положение о приютах и поддержке стало обязательным для исполнения. Доклад AI по 291 населённому пункту очень широко освещался в СМИ, и парламент попросил правительство пересмотреть все планы мероприятий на местах. Была создана общественная комиссия для проверки того, какая поддержка оказывается пострадавшим от насилия женщинам.

➤ Активисты AI-США и борцы за права коренного населения **Америки** и **Аляски** помогли добиться принятия значительных, поворотных законодательных и финансовых мер, направленных против насилия над представительницами коренных народов Америки. Это стало возможным благодаря докладу Maze of Injustice («Лабиринт несправедливости», на английском языке), опубликованному организацией в 2007 году.

Конечно, насилие над женщинами не прекратилось и, хотя наша Кампания завершена, защита прав женщин и борьба с половой дискриминацией остаются приоритетными направлениями в планах Amnesty International на 2010–2016 годы. Первоочередное внимание будет уделяться правам женщин в целом, в том числе сексуальным и репродуктивным правам, гендерному самосознанию и самовыражению.

Кроме того, эти вопросы будут обязательно учитываться в кампании «За достойное отношение!»: дискриминация женщин есть одно из нарушений прав человека, ведущих к нищете. Также будет подниматься вопрос о том, что неравенство, неравноправие и ограниченное участие женщин в общественной жизни служат как причиной, так и следствием отказа в сексуальных и репродуктивных правах, способствуя материнской смертности.

Проекты в рамках кампании «За достойное обращение!» по указанным направлениям предусматривают работу в Латинской Америке, продолжение кампаний в **Буркина-Фасо**, **Сьерра-Леоне** и **США**, а также исследовательскую работу и проведение акций в **Индонезии** и **Иемене**.

Женщины, насилие и нищета: как вырваться из порочного круга гендерных проблем

Женщина в трущобах Дадари, Индия.
Январь 2009.

Почему больше чем две трети нищих в мире – женщины, хотя женщины составляют только половину населения Земли?

Дискриминация – вот главная причина нищеты. Нередко женщины сталкиваются с дискриминацией по нескольким признакам: например, их могут ущемлять в правах как женщин и как представительниц маргинальной группы. Кроме того, нищие женщины сталкиваются с дискриминацией уже в силу своей бедности. Такая дискриминация может выражаться в том, что женщин лишают возможности воспользоваться системой правосудия, социальной защиты или обеспечения. Есть страны, где дискриминация существует на законодательном уровне, а во многих других странах она присутствует вопреки законам о равноправии. Нередко именно на женщин ложится бремя обеспечения семьи всем необходимым, хотя им часто платят меньше, чем платят мужчинам за ту же работу, а работать приходится без договора, который бы защитил их трудовые пра-

ва. У женщин меньше возможностей пользоваться такими ресурсами, как земля, кредиты и права на наследство.

Многие женщины, живущие в нищете, лишены возможности пользоваться услугами системы здравоохранения, так как не в состоянии их оплачивать или не могут добраться до соответствующих учреждений. Женщины в Южной Африке, особенно чернокожие, несоразмерно страдают от нищеты и эпидемии ВИЧ. Стоимость проезда на транспорте высока в сравнении с доходами населения, и женщинам из бедных сельских районов нередко бывает сложно добираться до больниц, чтобы проходить регулярное лечение. Многие женщины не имеют возможности нормально питаться, что крайне важно для преодоления побочных эффектов антиретровирусной терапии. Положение усугубляется низким социальным статусом женщин, поскольку при нехватке продуктов питания именно женщинам они достаются в последнюю очередь.

Дискриминация женщин находится во взаимосвязи с насилием над женщинами. Она определяет формы насилия, с которыми сталкивается женщина. Кроме того, из-за дискриминации некоторые женщины подвержены повышенному риску определенных форм насилия, потому что их социальный статус ниже, чем у других женщин, и преступники знают, что они вряд ли станут сообщать о насилии или обращаться за помощью.

В порочном круге нищеты и насилия

Для женщин насилие может быть как причиной нищеты, так и её следствием: из-за насилия женщинам труднее вырваться из нищеты, а неимущие женщины наиболее беззащитны перед насилием. В результате насилия женщины теряют источники дохода, и у них остаётся меньше возможностей для заработка. Оставшись без средств, женщины порой решаются на сомнительные шаги и, в итоге, попадают в ситуации, в которых им грозит насилие, или не могут вырваться из таких ситуаций. Оказавшись в экономической зависимости от агрессивного партнёра, женщина может не видеть никаких возможностей самостоятельно обеспечивать себя и детей, если уйдёт от него. Девушку, забеременевшую в результате изнасилования, могут исключить из школы, и её шансы найти безопасную работу и самостоятельно строить дальнейшую жизнь будут невелики.

На Гаити очень много бедных, и в сельской местности многие родители решают отправить своих детей в город в надежде, что там у них будет больше шансов устроить свою жизнь. Более 100 000 девушек в возрасте от 6 до 17 лет работают на Гаити в сфере бытового обслуживания. Эти дети помногу часов выполняют рутинную работу по дому, присматривают за другими детьми в семье и торгуют на рынках. За это им предоставляют жильё. Вдали от родственников и друзей, оказавшись в полной зависимости от работодателей, многие девушки подвергаются физическому притеснению и сексуальному насилию. Благополучие таких девушек практически никого не волнует, а перспективы найти более безопасную работу у них невелики, и в итоге они ведут одинокое, изолированное и беззащитное существование.

Женские жизни, мужские решения

Нищета может ограничивать возможности женщин в выборе собственного образа жизни. Этому также могут способствовать традиции, культура и религия. Сочетание этих факторов нередко лишает женщин возможности участвовать в процессах принятия решений и даже самостоятельно решать важнейшие вопросы, касающиеся их собственной жизни и тела, – например, принимать решение о рождении ребёнка. На Филиппинах политика правительства препятствует тому, чтобы женщины самостоятельно принимали решение о беременности и планировали её, поскольку приоритет отдаётся «естественным» методам планирования семьи, таким как периодическое воздержание и прерывание полового акта.

Отсутствие возможности пользоваться бесплатными противозачаточными средствами – серьёзный удар для малоимущих женщин, которые вынуждены изыскивать деньги на приобретение нужных препаратов. Сложнее всего им приходится во время экономического кризиса, когда цены на товары и услуги растут. Почти три четверти взрослых людей, ведущих половую жизнь, вообще не применяют контрацепцию.

Роды на Филиппинах сопряжены с большим риском. Ежедневно в стране десять женщин умирают от осложнений, связан-

ных с беременностью и родами. Несмотря на высокий уровень материнской смертности, в стране полностью запрещены аборты. Это значит, что в случае несвоевременной или нежелательной беременности у женщины почти не остаётся безопасных вариантов. Каждый год не менее 400 000 филиппинских женщин прибегают к нелегальным абортам. По оценкам, из-за осложнений при небезопасных абортах ежегодно умирает 800 женщин.

Девушки бросают учёбу

Насилие в сочетании с нищетой нередко ставят женщин в сложные ситуации, выход из которых может дать образование. Получив образование, женщина может обрести экономическую независимость, и тогда у неё будет больше свободы в выборе образа жизни. Образование – одно из прав человека, однако свыше 55 миллионов девушек в мире не ходят в школу, не имея возможности воспользоваться своим правом на образование из-за насилия и дискриминации.

В Таджикистане многие семьи не в состоянии оплатить даже самое необходимое для школьного образования детей – учебники, одежду и транспорт. Вместо того, чтобы отправлять в школу девочек, они предпочитают давать образование мальчикам, у которых в дальнейшем будет больше возможностей найти хороший заработок. Многие девушки бросают учёбу и занимаются уходом за родственниками, работой в полях или на рынке, либо рано выходят замуж. Из-за отсутствия образования женщины не только имеют меньше шансов на экономическую независимость, но и могут элементарно не знать о своих правах.

Женщины заявляют о своих правах

Когда женщины знают свои права, никакие препятствия не помешают им заявлять о них. Во всём мире можно увидеть воодушевляющие примеры. Действуя в роли правозащитницы или представительницы своей родни и соседей, женщины двигают социальный прогресс и отстаивают права всех людей. В некоторых странах женщины активно участвуют в политическом процессе и уже многого добились на пути к политическому и экономическому равноправию.

Прогресс на бумаге

Благодаря планомерным достижениям защитниц женских прав в последнее десятилетие международное сообщество стало гораздо серьёзнее относиться к развитию прав женщин. защите и укреплению прав женщин посвящены соглашения международного уровня, имеющие законную силу. Равенство мужчин и женщин – один из ключевых принципов всех стандартов в сфере прав человека. Во многих странах существуют национальные законы о защите прав женщин, которые, впрочем, мало способствуют улучшению жизни женщин, если не соблюдаются в обязательном порядке.

Ничто не может служить законным оправданием бездействию правительств, которые до сих пор не соблюдают в полной мере и не осуществляют на практике национальные и международные законы, направленные на прекращение насилия и дискриминации в отношении женщин, которые были приняты за последние несколько десятилетий. В итоге, несмотря на огромные достижения, жизнь многих женщин практически не улучшается. Женщины по-прежнему больше всех страдают от нищеты, насилия, ухудшения экологии и болезней. Несомненно одно: только при условии активного участия женщин в политических процессах они смогут добиться равенства и отстаивать свои права. Их голоса должны быть услышаны.

Дальнейшие шаги

Государства и международные институты должны прилагать ещё больше усилий для защиты прав женщин. В то же время, возникновение политической воли к переменам зависит от каждого из нас. Мы можем добиваться от правительств соблюдения прав женщин как в своей стране, так и во всём мире, объединив усилия в рамках международного сотрудничества.

В сентябре 2009 года правительства всех стран мира согласились создать в ООН новый мощный орган по защите прав женщин. Этот орган будет наделён расширенными полномочиями и сможет содействовать ООН и правительствам в обеспечении условий, при которых женщины и девушки всего мира действительно смогут пользоваться своими правами. Для успешной работы этому новому органу крайне необходима неизменная политическая поддержка и финансирование. Действуйте без промедления – помогите создать в ООН новый мощный орган по защите прав женщин!

Убийство российской правозащитницы не должно остаться безнаказанным

Спустя год после убийства правозащитницы Натальи Эстемировой Amnesty International обращается к российским властям с требованием прекратить преследование и запугивание её коллег, а также привлечь виновных в её убийстве к уголовной ответственности в рамках открытых судебных слушаний с соблюдением процедур, отвечающих нормам справедливого судебного разбирательства.

«Убийство Натальи Эстемировой свидетельствует о том, что угроза, которой подвергают правозащитники, осуществляющие законную деятельность в Российской Федерации, более чем реальна», – заявила Никола Дакворт, директор региональной программы Amnesty International по Европе и Центральной Азии. – «Следует принять все возможные меры к тому, чтобы правозащитники могли вести столь важную работу, не опасаясь репрессий и не испытывая притеснений».

15 июля 2009 года сотрудницу российского правозащитного центра «Мемориал» Наталью Эстемирову похитили возле её дома в городе Грозном (Чеченская Республика) и убили. Её тело с пулевыми ранениями обнаружили недалеко от автотрассы на территории соседней Ингушетии.

Российский президент Дмитрий Медведев осудил убийство и поручил провести расследование с контролем на самом высоком уровне. В своём выступлении он отметил связь между убийством

Натальи Эстемировой и её правозащитной деятельностью. Наталья Эстемирова расследовала грубые нарушения прав человека в Чечне и обнародовала полученные сведения, тем самым подвергая свою жизнь серьёзной опасности.

В январе 2010 года премьер-министр Российской Федерации Владимир Путин потребовал от местных властей сделать все возможное, чтобы создать безопасные условия для работы правозащитных организаций на Северном Кавказе.

Убийство Натальи Эстемировой стало очередным в ряду аналогичных преступлений: в Москве в январе 2009 года убили правозащитника Станислава Маркелова и журналистку Анастасию Бабурову, а в октябре 2006 года – журналистку Анну Политковскую.

В Чечне спустя всего четыре недели после убийства Натальи Эстемировой была убита правозащитница Зарема Садулаева и её муж Алик (Умар) Джабраилов.

«Все они отстаивали интересы людей, чьи права были грубо нарушены. Крайне важно, чтобы их работа была продолжена».

Президент Медведев и премьер-министр Путин должны уделить расследованию убийства Натальи Эстемировой и её коллег перво-степенное внимание. Этим они пошлют ясный сигнал, что нападения на правозащитников, независимых юристов и журналистов не останутся безнаказанными».

Помимо таких официальных заявлений, властям ещё предстоит принять реальные меры, чтобы расследование убийства Натальи Эстемировой было эффективным, беспристрастным и не затягивалось, и чтобы следствие смогло установить истинные обстоятельства дела с абсолютной уверенностью. Любой иной исход вызовет опасения в том, что властям не достаёт политической воли, чтобы установить личность виновных и привлечь их к уголовной ответственности», – напоминает Никола Дакворт.

Подобно Наталье Эстемировой, её коллеги из правозащитного центра «Мемориал» и другие активисты, работающие на Северном Кавказе, предоставляют всемерную поддержку, юридическую и гуманитарную помощь тем людям, чьи права оказались нарушены.

Однако представители власти в Чеченской Республике не прекращают оказывать давление на правозащитные НПО в регионе и осуждать их деятельность.

Президент Чечни Рамзан Кадыров, который в одном из интервью в августе 2009 года назвал Наталью Эстемирову «человеком без чести и совести», 3 июля 2010 года, в интервью грозненскому телеканалу, объявил сотрудников «Мемориала» изменниками, которые работают исключительно в интересах западных финансирующих организаций.

Расследование убийства Натальи Эстемировой: вопросы к следствию

15 июля 2010 года исполнится год со дня похищения и убийства Натальи Эстемировой. Почти год длится расследование уголовного дела об убийстве Наташи. Постепенно, из разных источников появляются сведения о ходе расследования.

В последнее время следствие остановилось на единственной версии: Эстемирова убита боевиками из личной неприязни. На роль убийцы назначен боевик, – естественно сам уже убитый. Таким образом, во-первых, дело будет считаться раскрытым. Во-вторых, его не придётся выносить на суд, где предполагаемый убийца может заговорить. В-третьих, будут опровергнуты все подозрения о причастности к преступлению представителей государства. Прочие версии, – прежде всего, связан-

ные с делами, которыми занималась Наташа: о похищениях людей, бессудных казнях, сожжении домов сотрудниками правоохранительных органов ЧР – остаются неисследованными.

С самого начала было четкое ощущение, что следствие заинтересовано в раскрытии этого преступления. Следствие началось с допросов сотрудников «Мемориала». Первые допросы касались работы самой Эстемировой, тех дел, которые она вела последние дни жизни (похищения, публичная казнь). Были сделаны фотороботы двух свидетельниц похищения, но ни одна из них не найдена и не допрошена.

Однако к весне 2010 года вопросы членов следственной группы сосредоточились исключительно на публикациях «Мемориала» о боевиках. При этом в частных разговорах члены

следственной группы высказывали сомнения в том, что это направление расследования может вывести на реальных убийц Наташи. Одновременно с этим возникли непонятные препятствия к вступлению в дело адвоката, представляющего интересы потерпевшей по делу (сестры Наташи Эстемировой). Появился документ, из которого стало известно имя человека, которого следствие уже назвало виновным. Это участник незаконных вооружённых формирований **Алхазур Башаев**, который якобы имел личную неприязнь к Эстемировой из-за её публикаций и одновременно хотел её убийством скомпрометировать руководство Чеченской Республики. 13 ноября 2009 года Башаев был убит в ходе спецоперации.

Как стало известно, главной уликой против Башаева стал найденный правоохранительными органами и предъявленный следствию тайник, в котором находились: пистолет, из которого была убита Эстемирова, и поддельное удостоверение сотрудника МВД с фотографией А.Башаева.

Таким образом, «**следствие пошло по тому пути, который оказался кому-то выгоден и крайне удобен**».

Отсутствие эффективного расследования заставляет правозащитников обратиться к российским властям с вопросом: за год после убийства, что было сделано? И что было сделано для отработки версии о возможной причастности республиканских властей, силовых структур к убийству Натальи Эстемировой?

В том числе в связи с публичной бессудной казнью **Ризвана Альбекова** в селе Ахкинчу-Борзой 7 июля 2009 г. Насколько известно, то дело так и осталось не расследованным. Тогда сообщение Наташи об этом вызвало негодование у руководства Чеченской Республики. Что же было сделано следственной бригадой, расследующей убийство Эстемировой, для проверки версии о причастности убийц Р.Альбекова к её убийству?

«Утечки информации» из следственной группы поясняют возможный мотив Алхазура Башаева из села Шалажи: Наташа Эстемирова весной 2009 года сообщала о его деяниях, что и

породило у него личную неприязнь. Но возникает вопрос: как боевик мог узнать о том, что Наташа про него писала? Либо он или кто-то другой видел Наташу в селе Шалажи. Либо он или кто-то другой затем услышал, что Наташа об этом говорила, прочитал ею об этом написанное.

Действительно, следствием в компьютере у Наташи были обнаружены сообщения из «Хроники насилия», одно из них – про события в Шалажи и про Башаева. Однако как попала к ней эта информация?

В апреле-мае 2009 года дома у Наташи Эстемировой, как обычно, останавливались её коллеги-правозащитники из Москвы и Санкт-Петербурга. Они также не слышали от Наташи никаких рассказов о поездке в Шалажи, хотя она не держала свою работу от них в секрете.

Каким же образом оказались у Эстемировой в компьютере эти сообщения? Очень просто: кроме всего прочего, она исполняла обязанности редактора, сводя воедино информацию от разных сотрудников. Но, может быть, она эту информацию маркировала таким образом, что можно было установить её авторство? Нет: в дальнейшем такие сообщения в Москве объединялись в единую «Хронику насилия», где отдельные сообщения никак не были подписаны. Эта «Хроника» затем размещалась на сайте «Мемориала», и рассылалась журналистам.

Наш ответ однозначен: Наташа к этому отношения не имела. Необходимости у неё выезжать в Шалажи не было, и она туда не ездила. Никаких интервью Наташа о Башаеве не давала, статей о нем не писала.

Таким образом, непонятно, как у Алхазура Башаева могли возникнуть неприязнь к Наталье Эстемировой и мотив совершить убийство.

Впрочем, те, кто исследовал содержимое жёсткого диска её компьютера, не могли знать все эти подробности...

*По информации
Правозащитного центра «Мемориал»*

Ровно год тому назад убили Наталью Эстемирову – её убийцы всё ещё на свободе и её соратникам угрожают

(заявление участников 10-го Петербургского Диалога)

Ровно год тому назад в Чечне похитили и убили правозащитницу и соратницу общества «Мемориал». Наталья Эстемирова не молчала там, где страх заставлял других молчать.

Это убийство произошло, когда 9-й Петербургский Диалог заседал в Мюнхене. Президент России Дмитрий Медведев и Федеральный канцлер Германии на заключительном заседании резко осудили это убийство и потребовали его раскрыть, найти и наказать виновных. Президент Медведев обещал сделать для этого всё от него зависящее.

Сегодня, ровно год спустя, во время 10-го Петербургского Диалога в Екатеринбурге мы вынуждены с сожалением констатировать, что расследование, по всей видимости, велось недостаточно настойчиво. Убийство не раскрыто. Убий-

цы и те, кто стоит за ними, не установлены и остаются на свободе. Осознавать это – горько.

Одновременно президент Чечни Рамзан Кадыров говорит в эфире чеченского телевидения, что сотрудники «Мемориала», соратники Натальи Эстемировой являются «врагами народа», «врагами закона» и «врагами государства». В Москве пытаются судить Олега Орлова, председателя Правозащитного Центра «Мемориал», потому что он сразу после убийства Наташи Эстемировой назвал Кадырова в политическом смысле «ответственным» за это убийство.

То, что убийство Натальи Эстемировой и других не раскрыты – нетерпимо. В равной степени возмутительно и нетерпимо то, что её коллегам угрожают и пытаются их судить.

Мы, участники 10-го Петербургского Диалога в Екатеринбурге, настоятельно требуем от ответственных лиц приложить максимум усилий для раскрытия убийства Натальи Эстемировой и других. Мы требуем прекратить уголовное дело против Олега Орлова. Мы считаем, что руководство России должно дистанцироваться от циничных и безответственных высказываний чеченского президента. Именно потому, что германо-российские отношения развиваются конструктивно, как показывает и нынешний Петербургский Диалог, мы просим Президента Медведева и Федерального канцлера Меркель использовать свое влияние для того, чтобы выполнить эти требования. Приверженность правому государству должна быть несущим элементом российско-германского сотрудничества.

*Марилуизе Бек, депутат Бундестага, Берлин
Фридберт Пфлюгер, Берлин
Харальд Лайбрехт, депутат Бундестага, Берлин
Ральф Фюкс, Берлин
Андре Бри, Берлин
Александр Калих, Пермь
Франц Тённес, депутат Бундестага, Аммерсбек
Анатолий Арсенихин, Тольятти
Ханс-Хеннинг Шрёдер, Бремен/Берлин
Петер Франк, Берлин
Елена Жемкова, Москва
Штефан Мелле, Берлин*

*Уте Вайнманн, Москва
Иенс Зигерт, Москва
Дорис Барнетт, депутат Бундестага, Людвигсхафен
Джемма Пёрцген, Берлин
Елизавета Джирикова, Москва
Ангелика Крюгер-Лайсснер, депутат Бундестага, Берлин
Ральф Поссекекель, Берлин
Оттилие Бэльц, Штутгарт
Забине Адлер, Берлин*

14.07.2010

Распространено на пленарном заседании
Петербургского диалога 15.07.2010

Механизмы безнаказанности «силовики» на Северном Кавказе (2009–2010 гг.)

Ситуацию на Северном Кавказе дестабилизируют действия силовиков, которые «отчитываются трупами» в борьбе с терроризмом, заявила член Совета по развитию институтов гражданского общества и правам человека при президенте РФ Светлана Ганнушкина на пресс-конференции 18 июня в Москве. Председатель Совета Правозащитного Центра «Мемориал» Олег Орлов представил доклад, посвященный похищениям и исчезновениям людей в северокавказских республиках. В докладе «Мемориала» описываются похищения силовиками жителей и бессудные казни, имевшие место в Чечне, Ингушетии, Дагестане и Кабардино-Балкарии в 2009 и 2010 годах.

По словам правозащитников, обычно человека похищают люди, чьи лица скрыты масками. На машинах без номеров они увозят жертву в неизвестном направлении. Зачастую похищенные содержатся в милиции. Спустя некоторое время в местных СМИ объявляют, что этот человек «был уничтожен во время боестолкновения с членами бандформирований».

«Труп просто подбрасывается на место», – рассказал Олег Орлов, назвав эту практику «фальсификацией борьбы с терроризмом».

Мать с фотографией сына, задержанного в 2003 году и впоследствии пропавшего без вести, Чечня. ©АИ

«Силовики отчитываются трупами», – заявила Ганнушкина, подчеркнув, что убийства людей лишь пополняют подполье новыми членами. И за это, по ее мнению, должны взять ответственность первые лица государства, потому что «такой вид отчётности в борьбе с терроризмом – это государственная установка».

Как правило, похищениям и бессудным казням подвергаются люди, косвенно относящиеся к подполью: ранее отсидевшие незначительные сроки люди или родственники членов подполья. «Такие категории дел не расследуются из-за сознательного саботажа. На место похищения даже не выезжает оперативная группа. Кто-то из них виновен, кто-то – нет, но, в любом случае, виновных надо наказывать по закону, а не с помощью бессудных казней. Практика государственного террора продолжает работать. И если понадобится, эта машина легко наберет обороты», – подчеркнул председатель Совета ПЦ «Мемориал».

Ниже приводится текст введения в доклад мемориальцев.

Похищения и насильственные исчезновения людей, по-прежнему, остаются одной из распространенных форм грубейших нарушений прав человека на Северном Кавказе. В настоящее время «Мемориал» занимается документацией похищений и исчезновений людей в зоне вооруженного конфликта в пяти республиках – Чечне, Ингушетии, Северной Осетии-Алании, Дагестане и Кабардино-Балкарии. Обстоятельства подавляющей части похищений, происходящих на Северном Кавказе в течение последних десяти лет, ясно указывают на причастность к их совершению сотрудников государственных силовых ведомств. За эти годы сложилась целая система незаконного насилия, включающая в себя как неотъемлемые элементы – практики похищений людей, содержания их в незаконных секретных тюрьмах и осуществление внесудебных казней части похищенных. Таким образом – при помощи государственного террора – силовые ведомства (ФСБ, различные структуры МВД, ГРУ, другие армейские структуры) с молчаливого одобрения Кремля пытаются бороться с сепаратизмом, терроризмом, незаконными вооруженными формированиями. Часто в конкретных случаях мы не знаем, представители какого именно из этих ведомств похитили человека. В таком случае мы употребляем слово *силовики*, имея в виду сотрудников не установленного силового ведомства.

Похищенным мы называем человека, насильственно уведённого или увезённого, чаще всего – вооружёнными людьми в камуфляже, нередко в масках. Похитителями мы считаем тех, кто не предъявляет документы о своей принадлежности к официальным структурам, равно как и документы, на основании которых человека задерживают – ни ему, ни его родственникам. Они не говорят, куда он будет доставлен, и, как правило, не ставят в известность о своих действиях местные органы внутренних дел. Похищенного, как правило, помещают в места, не предназначенные для содержания задержанных,

или не оформляют в соответствии с законом. Налицо все признаки преступления, подпадающего под статью 126 Уголовного кодекса РФ – «похищение человека». Когда похищенный отсутствует длительное время, или же исчезает бесследно – в таком случае мы говорим о нём как об *исчезнувшем* или *пропавшем без вести*.

По абсолютному большинству зафиксированных нами случаев похищений «Мемориал» ведет переписку с органами прокуратуры, в случае необходимости, помогает родственникам добиваться возбуждения уголовных дел, а затем их расследования. По многим многим случаям похищений, юристы «Мемориала» при содействии юристов Европейского центра защиты прав человека помогают потерпевшим направить жалобы в Европейский суд по правам человека.

С середины 2009 года мы изменили практику подачи жалоб в ЕСПЧ по поводу похищений людей на Северном Кавказе. Когда велика вероятность, что похищенный еще жив, жалоба направляется в первые дни после похищения человека. Заявитель просит о применении срочных мер в рамках Правил 39-41 Регламента ЕСПЧ:

- 1) срочно информировать власти России о факте подачи жалобы и ее содержании;
- 2) рассмотреть жалобу в приоритетном порядке;
- 3) предложить властям РФ предпринять быстрые и эффективные меры для обеспечения похищенному человеку гарантий от риска бесследного исчезновения.

Если ЕСПЧ полностью или частично удовлетворяет подобные просьбы по конкретной жалобе, то он направляет правительству РФ вопросы о том, какие меры были приняты для установления местонахождения похищенного и были ли о них проинформированы заявители. Европейский суд также может предложить властям России предоставить копии всех документов, относящихся к мерам, принятым для установления местонахождения похищенного. После получения ответов и документов Суд рассматривает вопрос о срочном или внеочередном рассмотрении жалобы.

Подобный интерес Европейского Суда к конкретному случаю похищения человека иногда имеет решающее значение для судьбы похищенного.

Следует отметить, что официальные органы не включают в свои статистические сводки часть случаев, которые мы относим к похищениям. Например, те случаи, когда похитители сами освобождают похищенных, или похищенные через некоторое время «обнаруживаются» в следственном изоляторе, как правило не включаются в подобные сводки.

Настоящий доклад – попытка собрать в одном документе материалы по случаям похищения с последующим безвестным исчезновением жителей Северного Кавказа в один период времени в разных республиках. Не все случаи похищений изложены подробно, однако доклад позволяет выявить основные тенденции, связанные с проблемой похищений людей в регионе. В докладе описаны все задокументированные «Мемориалом» случаи похищений с последующим исчезновением жителей *Ингушетии, Дагестана и Кабардино-Балкарии*.

Наши сведения о похищениях и насильственных исчезновениях заведомо неполны, так как «Мемориал» не имеет возможности проводить мониторинг на

всей территории указанных выше республик. Кроме того, в некоторых регионах документация всех подобных преступлений просто невозможна из-за царящей там атмосферы страха. Поэтому можно полагать, что мы фиксируем лишь «надводную часть айсберга» общего количества похищений.

Проблема похищений людей наиболее остро стоит в *Чеченской Республике*, где в 2009 году «Мемориал» зафиксировал 93 случая похищений человека, из которых 10 были позже найдены убитыми, а 19 пропали без вести. Только за этот год произошло слишком много исчезновений, чтобы все из них подробно рассмотреть – лишь несколько наиболее показательных примеров. Во многих случаях родные похищенных не были готовы давать подроб-

ную информацию и не пытались добиться правосудия. Тем не менее, такие случаи включены в статистику зарегистрированных нами дел.

В Чечне же и наиболее неблагоприятный климат для работы правозащитников и наименьшая защищенность у потерпевших, в связи с чем родственники похищенных часто не отваживаются придать факты совершенных преступлений огласке.

Наименьшее количество похищений зафиксировано нами в *Кабардино-Бал-*

карии, а в *Северной Осетии*, в отличие от предыдущих лет, в 2009 году «Мемориал» не зафиксировал насильственных исчезновений. В *Ингушетии* власти проявляют политическую волю к решению проблемы похищений людей и принимают конкретные меры по поиску пропавших, но, к сожалению, результаты этих мер пока очень ограничены.

Как становится очевидным из приведенных в докладе материалов, жителей Северного Кавказа похищают не только в самом регионе их проживания. Тенденция похищений за пределами республик стала устойчивой.

Часто объектом похищений становятся люди, исповедующие фундаменталистское направление ислама (салафизм), приверженцы которых уже вполне открыто преследуются государством. Людей, исповедующих это религиозное направление, силовики обычно подозревают в пособничестве или причастности к вооруженному подполью. В *Дагестане, Чечне и Ингушетии*, где большинство мусульман традиционно исповедуют суфизм, более остро проявляется фактор такого внутриконтрфессионального противостояния; особенно оно чувствуется в *Дагестане*. Это придаёт здесь дополнительное мотивацию местным силовикам в их незаконных действиях. Впрочем, среди похищенных есть люди, не принадлежащие к салафитскому течению.

Вероятно, силовики похищают подозреваемых в причастности к НВФ, либо предполагаемых обладателей информации об НВФ, либо родственников членов НВФ. Мы не утверждаем, что все похищенные люди не имеют отношения к вооруженному подполью. Однако их вина не доказана, более того, им вообще не предъявлялось официальное обвинение. Таким образом, государство вместо законных методов борьбы с преступностью использует методы государственного террора, становясь на один уровень с теми, против кого оно борется.

Похищения совершают сотрудники как местных, так и федеральных силовых структур. Ряд похищений проходит по классическому «чеченскому сценарию», когда вооруженные люди в масках заходят в дом и уводят нужного им человека. Однако многие похищения производятся очень «профессионально», человек выходит из дома и не возвращается, или потом его обнаруживают убитым.

Расследованием государством похищений и безвестных исчезновений жителей Северного Кавказа крайне неэффективно. В *Чечне и Дагестане* у родственников похищенных в первые дни часто даже не принимают заявления о преступлении, а затем следственные органы открыто саботируют расследование. Надо отметить, что и в других регионах России, где в 2009 году похищали людей, следствие было также неэффективно, как и на Кавказе.

На Северном Кавказе с 2007 года действует «*Комплексная программа по борьбе с похищениями людей и розыску пропавших без вести на 2007–2010 годы*». Согласно этой программе по делам о похищении людей, «имею-

щим общественный резонанс, представляющим особую сложность в расследовании» прокурорам субъектов Южного Федерального округа следует «*рассматривать вопрос о создании межведомственных следственных групп из числа следователей территориальных и ведомственных прокуратур, оперативных сотрудников УФС РФ по субъектам, ГУ МВД по ЮФО и органов внутренних дел субъектов Южного Федерального округа*». Ни по одному (!) из описанных в этом докладе дел такая межведомственная следственная группа создана не была.

Во многих случаях, когда правозащитники, потерпевшие или их представители получают доступ к материалам уголовных дел, возбуждённым по фактам таких похищений и исчезновений, очевидным образом открывается картина имитации расследования вместо реальной работы следственных органов.

Почему это происходит?

По-видимому, существует негласная, никак документально не оформленная соответствующая установка, и в случае, если следователь начнёт предпринимать слишком большие усилия по раскрытию такого преступления, начальство сверху укажет ему на неуместность подобного решения.

Кроме того, в тех случаях, когда являются серьёзные основания полагать, что в похищении замешаны сотрудники ФСБ или военные, то в отношении них проводить следственные действия могут только органы военной юстиции. Однако, как правило, эти органы отказываются принимать к своему производству подобные дела, ссылаясь на «*отсутствие бесспорных доказательств причастности военнослужащих к совершению преступления*». Но найти такие «бесспорные доказательства» без допросов военных или сотрудников ФСБ практически невозможно. Получается замкнутый круг.

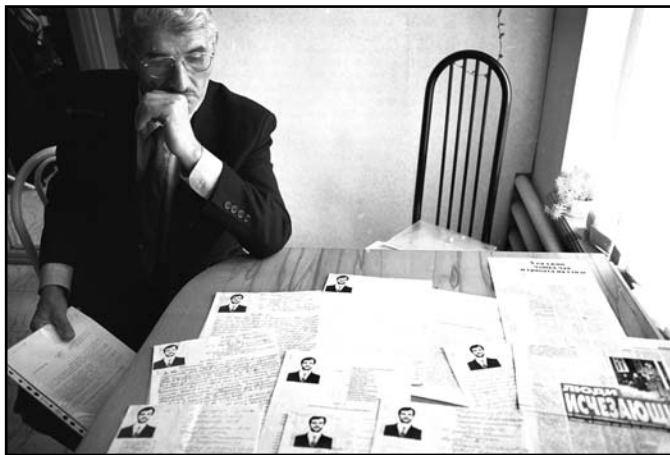
В конце-концов для тех, кто «не понял» и начал слишком активно пытаться противостоять практике похищений, есть и другие «возможности объяснить». Так, в *Ингушетии* в 2004 году был похищен и бесследно исчез заметитель прокурора РИ **Рашид Оздоев**, который за несколько дней до этого подал рапорт на имя Генерального прокурора РФ, директора ФСБ и начальника УФСБ по РИ о случаях нарушения прав человека, включая и похищения людей, в которых есть основания полагать участие представителей государства.

В Чечне же сотрудники Следственного Комитета при прокуратуре РФ изначально поставлены в условия, когда они не могут полноценно расследовать подобные преступления – органы МВД по Чеченской Республике с ними абсолютно не считаются, их поручения злостно не выполняются. Следователи, подчас, прямо говорят потерпевшим, что не будут даже пытаться допрашивать предполагаемых участников похищений, так как это может им грозить тяжкими последствиями, вплоть до угрозы жизни и здоровью.

9 июня в Кизляре прошел митинг местных жителей.

Они заблокировали федеральную трассу Ростов – Баку, требуя ускорить поиски своего земляка Ахмеднаби Нажмудинова, пропавшего 30 мая. Прибывшие на место проведения митинга сотрудники силовых структур в масках стали стрелять в воздух из автоматов и беспорядочно хватать участников. При этом и мужчин, и женщин сотрудники правоохранительных органов жестоко избивали прикладами автоматов, ногами, дубинками и цинковыми ящиками от оружия. Одной из участниц автоматной очередью прострелили сумку с паспортом. Четырнадцать участников акции были доставлены в местное РОВД.

За два дня до этого в Кизляре уже состоялся митинг, в ходе которого в адрес власти прозвучали требования об ускорении поисков Ахмеднаби Нажмудинова. В акции протеста участвовало около 600 человек. Митинг продлился примерно два часа, люди разошлись после того, как им обещали, что в здании районной администрации состоится встреча с участием всех заинтересованных лиц, в том числе и руководства милиции.

Отец пропавшего без вести в Чечне в январе 2001 г. демонстрирует письма, посланные им властям в попытке разыскать сына.

© Paula Allen

Очевидно, что расследовать массовые и систематические преступления, совершаемые представителями силовых органов, следственные органы могут лишь при условии наличия на то политической воли у руководства государства. Факты показывают, то такой воли нет.

Удивительно, но эти наши оценки и выводы подтвердил 25 мая 2010 года прокурор ЧР **Михаил Савчин**. На совещании в Грозном, отвечая на вопрос Р.Кадырова почему совершенные военные похищения остаются не расследованными, он заявил:

«Основные причины тех проблем, о которых Вы сказали, можно назвать коротко: это отсутствие политической воли на самом верху. Сигнала четкого нет: военно-следственный комитет должен принять все дела, по которым есть оперативная информация и расследовать их. Будет

такой сигнал – примем дела, не будет – не примем. Потому что формально, по закону, очень сложно нам эти дела передать. Оперативная информация есть, что это преступление совершенно военными, а юридически значимые доказательства в самих уголовных делах отсутствуют. А чтобы их получить, нужно запросить архив Минобороны. В Министерстве обороны говорят: «Информация закрыта. Совершенно секретно. Не дадим». Я пишу в генпрокуратуру. Мне генпрокуратура то же самое го-

ворит: «Совершенно секретная информация. Государственная тайна». Замкнутый круг получается».

По его словам, необходимо принятие политического решения: создание, например, межведомственной комиссии на федеральном уровне, в которую входили бы представители генпрокуратуры, Минобороны, МВД. По мнению М.Савчина, такая комиссия могла бы определить порядок рассекречивания информации.

«Тогда мы получили бы реальные уголовные дела. А так мы будем топтаться на месте. Вот следственный комитет. Там тоже знают об этих делах, знают, что преступление совершено военными, допустим. <...> Но расследовать сами мы не можем, потому что никакого отношения к военным не имеем: мы – гражданская прокуратура. Понимаете, в чем дело? Поэтому и рады бы, но без это-

го, фактически, ничего сделать не можем» – сказал прокурор.¹

Безнаказанность ведёт к новым преступлениям. Похищения и насильственные исчезновения, функционирование секретных тюрем, пытки, внесудебные казни отторгают общество от власти и расширяют мобилизационную базу вооружённого подполья. Преследования по религиозному признаку позволяют приверженцам фундаментального течения в исламе говорить о правомочности джихада. Круг насилия замыкается, вооружённый конфликт всё глубже укореняется в северокавказских обществах.

Мы не ставим под сомнение необходимость борьбы с незаконными вооружёнными формированиями и терроризмом, однако эту борьбу следует вести в соответствии с законодательством Российской Федерации и принятыми ею международными обязательствами по соблюдению прав человека.

ПЦ «Мемориал» год из года повторяет, что для изменения ситуации на Северном Кавказе к лучшему необходимо признать, что требование соблюдения прав человека не только не противоречит целям обеспечения безопасности, но является необходимым условием её достижения. Непременной основой стабильности является законность, для обеспечения которой необходима системная работа по соблюдению прав человека в регионах Северного Кавказа, пресечение безнаказанности силовиков.

¹ Regions.Ru. 25.05.2010 г. Прокурор Чеченской Республики считает, что для решения проблемы с похищениями людей нужна политическая воля.

Последние новости: похищения в Ингушетии и Кабардино-Балкарии

5 августа 2010 года в с. Сурхахи Назрановского района сотрудниками неустановленных силовых структур были похищены три местных жителя.

Рано утром не менее 50-ти сотрудников силовых структур в масках ворвались в дом Муцольговых. Не представившись, не предъявив документов и не объяснив причины своего визита, они схватили **Ибрагима Точиева** и **Зелимхана Муцольгова**, ударив последнего по голове. Братьям закрыли лица пакетами и увезли в неизвестном направлении. Ранее Муцольгов обращался в ПЦ «Мемориал» с жалобой на произвол сотрудников силовых структур, которые последние два года преследуют его, подозревая в причастности к незаконным вооружённым формированиям.

Примерно в то же время аналогичным способом в селе был схвачен **Илез Аушев**, которого содержали в Назрановском РОВД отдельно от первых двух молодых людей и отпустили уже 6 августа.

7 августа родственники похищенных обратились к официальным лицам, и секретарь Совета безопас-

ности Республики Ингушетия Бекхан Атигов сказал им, ссылаясь на слова председателя правительства РИ Алексея Воробьева, что те находятся в Ингушетии, живы и здоровы. Следует отметить, что официальные лица не отрицали факт причастности к задержанию сотрудников силовых структур, однако указать их принадлежность и местонахождение отказывались. За выходные женам похищенных снова так и не удалось установить местонахождение их мужей. Но и потом, когда им было заявлено, что мужчины этапированы в СИЗО г.Пятигорска, где дают признательные показания, эта информация не подтвердилась. Родные Муцольгова и Точиева были уверены, что похищенные находились где-то на территории Ингушетии и опасались, что к ним применят пытки, пытаясь таким образом заставить оговорить себя.

10 августа в первой половине дня неизвестные люди выбросили сильно избитого Зелимхана Муцольгова в бессознательном состоянии на окраине ст.Нестеровская Сунженского района Ингушетии. Сейчас он находится дома.

11 августа в ОВД Назрановского района заверили, что другой похищенный – Ибрагим Точиев – жив и что в течение дня его доставят к ним. Откуда и кем он будет доставлен, милиционеры не уточнили. Вечером того же дня Точиев действительно был доставлен в ОВД. Он был сильно избит, ему предъявлялись обвинения в причастности к незаконным вооружённым формированиям и незаконному хранению оружия (организация схронов).

12 августа сотрудники ПЦ «Мемориал» в Назрани опросили похищенного неделей раньше **Магомеда Муцольгова**. 15-летний подросток отсутствовал более двух суток и лишь **10 августа** «обнаружился» в РОВД г. Назрань. Выяснилось, что после похищения Магомеда доставили в неизвестное место, где били по ногам и пытали током, требуя признать, что обнаруженный в с.Сурхахи схрон, принадлежал его убитому брату.

ПЦ «Мемориал» выражает крайнюю обеспокоенность фактами грубейших нарушений уголовно-процессуального законодательства и

сообщением о применении пыток в отношении несовершеннолетнего Магомеда Муцольгова.

13 августа к юристам ПЦ «Мемориал» в Кабардино-Балкарии обратилась Лупежева М.М. с сообщением об исчезновении ее сына **Лупежева Аслана Арсеновича**, 1985 г.р., проживающего по адресу: КБР, г.Нальчик, ул.Калинина. С её слов, накануне вечером Аслан вышел из дома и не вернулся. Мать обзвонила его друзей и знакомых, но никто его не видел в эти дни. За несколько дней до исчезновения Лупежев сказал матери, что опасается за свою жизнь, так как за ним следят. Он записал номера автомашин и передал ей. Мать спросила сына, почему за ним следят, посоветовала обратиться в милицию и прокуратуру. Аслан не знал, в чём причина слежки, но предполагал, что это связано с тем, что он совершает намаз. М.М. Лупежева считает, что здоровью и жизни её сына угрожает опасность и просит следственные органы и правозащитные организации помочь ей в скорейшем установлении местонахождения сына.

Amnesty International требует прекратить уголовное дело, возбуждённое против Олега Орлова

6 июля 2010 года руководителю российского правозащитного центра «Мемориал» Олегу Орлову предъявили обвинения в клевете в адрес президента Чечни Рамзана Кадырова. Согласно российскому законодательству, клевета является уголовным преступлением, предусматривающим наказание в виде лишения свободы на срок до трёх лет.

Год назад стало известно о похищении и убийстве Натальи Эстемировой – одной из ведущих сотрудниц «Мемориала» в Чечне. Олег Орлов, реагируя на убийство своей сотрудницы, возложил ответственность за это убийство на Рамзана Кадырова. Он подчеркнул, что Рамзан Кадыров угрожал Наталье Эстемировой, оскорблял её и считал своим личным врагом. *«Мы не знаем, отдал ли он приказ сам или это сделали его ближайшие соратники, чтобы угодить начальству»*, – объяснил свою позицию Олег Орлов.

Слова Олега Орлова были опубликованы в виде цитаты на сайте «Мемориала», а также широко цитировались российскими и зарубежными СМИ.

Рамзан Кадыров предъявил гражданский иск Олегу Орлову и правозащитному центру «Мемориал». Кроме того, по его заявлению против Олега Орлова возбуждено уголовное дело в связи с клеветой. Руководитель «Мемориала» объяснил суду, что его слова не подразумевали непосредственную причастность Рамзана Кадырова к убийству правозащитницы Натальи Эстемировой, но говорили о его вине «в политическом и социальном смысле» и выражали мнение Олега Орлова о том, что в последние годы Рамзан Кадыров способствовал созданию опасных условий для правозащитников в Чечне.

6 октября 2009 года московский районный суд удовлетворил иск президента Кадырова об оскорблении чести и достоинства и предписал ответчикам опубликовать опровержение на сайте «Мемориала», а также выплатить истцу компенсацию за моральный ущерб в размере 70 000 рублей (2300 долларов США). Позже ответчики обжаловали это решение.

На судебном заседании по делу о клевете Олег Орлов и его коллеги представили суду ряд заявлений президента Рамзана Кадырова и его ближайшего окружения, в которых те угрожали правозащитникам и другим лицам, критиковавшим руководство Чечни.

В феврале 2010 года в СМИ прошли сообщения о том, что Рамзан Кадыров отозвал иск в отношении Олега Орлова; высказывались предположения, что дело будет прекращено. Однако следствие продолжалось, и 6 июля Олегу Орлову предъявили обвинения по статье 129 Уголовного кодекса РФ.

Amnesty International подчёркивает, что правозащитники имеют право высказываться о грубых нарушениях прав человека, происходящих в Чечне. Законы о клевете не должны применяться с целью подрыва их деятельности, которая и без того происходит в обстановке беспрепятственных гонений, запугиваний, угроз и убийств. Согласно устоявшимся нормам международного права, терпимость должностных лиц к критике должна быть выше, а не ниже, чем терпимость частных лиц. Законы о клевете не должны особо защищать должностных лиц, а последние не должны прибегать к помощи государства при предъявлении частных исков в связи с клеветой. Государственные власти никоим образом не должны участвовать в возбуждении исков в слу-

чаях предполагаемой клеветы в адрес должностных лиц. Любое должностное лицо, желающее предъявить иск в связи с клеветой, должно действовать исключительно как частное лицо.

Убийства активистов НПО в России, в частности, в Чечне, не прекратились со смертью Натальи Эстемировой. Спустя всего четыре недели похитили сотрудницу НПО «Спасём поколение» Зарему Сайдулаеву и её мужа Алика Джабраилова. Похитители предположительно назывались сотрудниками правоохранительных органов. Позже тела Заремы Сайдулаевой и Алика Джабраилова были обнаружены в багажнике их собственного автомобиля.

Правозащитники на Северном Кавказе уже давно подвергаются сильнейшему давлению в ходе своей деятельности. В январе 2010 года ряд должностных лиц, в том числе премьер-министр Владимир Путин, заявили, что правозащитные организации в регионе должны иметь возможность спокойно работать. Тем не менее, гонения на правозащитников в Чечне не прекращаются, а уголовное дело против Олега Орлова лишь возводит их на новую ступень.

Amnesty International глубоко озабочена тем, что слова с прямыми угрозами в адрес правозащитников в Чечне продолжают исходить от высокопоставленных должностных лиц. Так, по имеющимся данным, в интервью 3 июля 2010 года президент Рамзан Кадыров назвал правозащитников предателями и «врагами народа, врагами закона, врагами государства». В этом контексте он упомянул Олега Орлова, «Мемориал» и его сотрудников, работающих в Чечне. «Мемориал» считает это «прямой и явной угрозой» и более чем когда-либо опасается за безопасность своих сотрудников.

Amnesty International называет Льва Пономарёва узником совести

Международная правозащитная организация считает, что российский правозащитник Лев Пономарёв, приговоренный судом в Москве к трём суткам административного ареста, является узником совести.

«По той информации, которой Amnesty International обладает в настоящий момент, Л. Пономарёв находится под арестом за правонарушение, которое он не совершал. Это даёт нам все основания считать Льва Пономарёва узником совести», – сказал «Интерфаксу» глава российского отделения Amnesty International Сергей Никитин.

«Amnesty International неоднократно обращалась к мэру Москвы Юрию Лужкову с призывом уважать право на свободу собраний», – сообщил С. Никитин.

Ранее международная правозащитная организация Human Rights Watch заявила, что Л. Пономарёв пострадал за свои убеждения.

Поздно вечером 25 августа мировой судья Пронякин 416 приговорил Льва Пономарёва к трём суткам административного ареста – якобы за неповиновение милиции.

На самом деле Лев Пономарёв только стоял рядом при переговорах майора милиции с Борисом Немцовым при попытке провести праздничное шествие 22 августа с российским флагом.

Это уже второй арест Льва Пономарёва – первый, тоже к трём суткам ареста, он получил 26 сентября 2006 г. за проведение в сквере у Соловецкого камня пикета в память о жертвах Беслана 3 сентября (в ноябре суд признал отказ в согласовании пикета незаконным). И тогда он был признан Amnesty International узником совести.

Французская секция Amnesty International встретила российского премьер-министра публичной акцией «Испортим сон Путину»

**Russie
et droits humains**
www.amnesty.fr/russie

Июньский официальный визит премьер-министра РФ Владимира Путина в Париж был ознаменован не только широко освещавшимися в СМИ культурными мероприятиями и протокольными встречами в рамках года России во Франции. Вечером и в ночь приезда делегации, 10 июня, активисты Amnesty International Франция устроили российскому премьеру бурный, но нелицеприятный приём. На улицах города они провели зрелищную акцию «Испортим сон Путину».

Около 30 активистов организации вышли на парижские улицы, раздавали проходим листовки и собирали подписи под петициями в защиту российских правозащитников и против исчезновения людей на Северном Кавказе. Однако гвоздём программы стал 40-секундный видеоролик под названием «Матрёшки» (*Poupées russes*), который при помощи видеопроектора активисты демонстрировали на фасадах домов в многолюдных туристических районах французской столицы. В этом символическом ролике при помощи метафор рассказывается о масштабных нарушениях прав человека в России.

Сюжет ролика прост, а смысл мрачен. Под звучащую как бы из радиоприёмника русскую песню «Ой, полна, полна коробушка», некто (показаны только руки) собирает матрёшку. Стол, руки сборщика и детали матрёшек перепачканы в густой красной жидкости, символизирующей кровь. Каждая фигурка олицетворяет какое-либо грубое нарушение прав человека. Грустная матрёшка с Северного Кавказа в чёрном платке и с закованными в цепи руками «прячется» внутри печального репортёра с фотоаппаратом на груди, которому руки невидимого кукольного мастера заклеивают рот чёрным пластырем. Наконец, все эти матрёшки скрываются в недрах самой большой – традиционно весёлой, румяной и пёстрой. Прежде чем выставить красочную куклу на витрину, рука хозяина аккуратно стирает тряпочкой крошечную капелку «крови», попавшую на лицо этой матрёшки – парадного фасада.

В течение «ночи Путина» ролик, завершающийся словами «Не позволим себе за очарованием России забывать о совершаемых злодеяниях» могли увидеть многие – он был показан крупным планом на площади перед Эйфелевой башней и на зданиях в квартале Сен-Мишель. Однако плану активистов Amnesty International спроецировать ролик на здание посольства России во Франции сбыться не удалось – полиция попросила участников акции разойтись и не нарушать покой жителей дипломатического квартала. В то время, как премьер-министры РФ и Франции были на совместном официальном приёме-ужине в честь российской делегации, собравшиеся на эспланаде Трокадеро правозащитники скандировали: «Путин, где права человека?» и «Права человека не закусывают!».

Эта уличная акция – часть долгосрочной кампании французской секции Amnesty International, посвящённой теме системных нарушений прав человека в России, которую организация проводит с января по декабрь 2010 года. Правозащитники подчеркивают, что ни одна из обозначенных ими проблем – похищения, насильственные исчезновения, внесудебные казни на Северном Кавказе, давление на СМИ, пытки – не была включена в официальную программу мероприятий и переговоров, запланированных правительствами на Год России во Франции и Франции – в России.

«Со стороны кажется, что в России все хорошо, что там демократия. Что журналисты и правозащитники спокойно работают. Французское общество забыло об убийствах Анны Политковской и Натальи Эстемировой. Нужно разбудить народ, вывести его из оцепенения», – комментирует акцию «Испортим сон Путину» президент Amnesty International Франция Женевиэв Гарриго. «Кроме того, этой акцией мы хотим показать тем, кто борется в

России за права человека, что мы не забываем о них, что мы с ними вместе. И мы будем продолжать их поддерживать».

«Кампания **Франция-Россия 2010: права человека вне программы?**» – таким вопросом задаются французские правозащитники, публикуя материалы о нарушениях прав человека в России на своём сайте. Целевая аудитория информационной кампании – прежде всего, французские власти и французская публика. Стартовавшая в январе кампания – это лекции и обсуждения на различных общественных дискуссионных площадках французской столицы, печатные и многочисленные интернет-публикации на тему прав человека в России, выступления экспертов и приглашённых российских правозащитников. Так, в акции «Испортим сон Путину» приняла активное участие вынужденно живущая ныне в Париже журналистка Роза Мальсагова, бывший главный редактор сайта «Ингушетия.Ру» (ныне «Ингушетия.Org»)

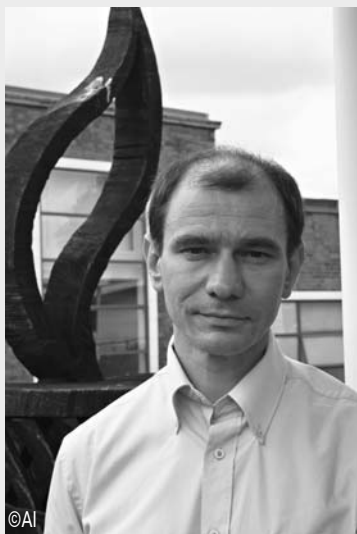
Видеоролик «Матрёшки» можно посмотреть в сети Интернет и на сайте французской секции Amnesty International (<http://www.amnesty.fr>). На сайте правозащитники также призывают подписать обращение к президенту России Дмитрию Медведеву (на французском языке). В нем перечисляются нарушения прав человека, которые происходят на фоне абсолютной безнаказанности: проявления расизма, притеснения журналистов, правозащитников, адвокатов и иных «вольнодумцев», ущемление свободы собраний, похищения и внесудебные казни людей на Северном Кавказе, пытки и жестокое обращение в милиции и в местах лишения свободы.

Июньская ночная акция Amnesty International – попытка в очередной раз напомнить французскому правительству и населению о том, что необходимо вести непрерывный диалог с российской властью о многочисленных нарушениях прав человека и постоянно призывать к ответу. Разнообразные публичные акции запланированы французскими активистами также на начало октября, когда правозащитники будут проводить мероприятия в память убитой в 2006 году российской журналистки Анны Политковской – репортёру «новой газеты», которая посвящала свои материалы расследованию нарушений прав человека, в том числе много писала о положении дел в Чечне и на Северном Кавказе. Правозащитники обеспокоены тем, что расследования убийств А.Политковской и других людей, занимавшихся вопросами нарушения прав человека в России, например, сотрудницы ПЦ «Мемориал» Натальи Эстемировой, похищенной и убитой в Грозном в июле 2009 года, проводятся недостаточно эффективно, и совершившие эти преступления до сих пор не привлечены к ответственности.

Акция Amnesty International Франция «Испортим сон Путину» на улицах Парижа, 10 июня 2010 года.
© Pierre Yves Brunaud

Игорь Сутягин: «Людам в моём положении очень важна ваша поддержка»

2 августа Игорь Сутягин – недавний политзаключенный, высланный из России, посетил Международный Секретариат Amnesty International в Лондоне, чтобы лично встретиться с исследователями и другими людьми, которые вели работу по его делу. Игорь также привёз большую пачку писем и открыток, присланных ему членами и сторонниками Amnesty International из разных стран мира в то время, когда он находился в заключении.

Игорь Сутягин, учёный из Института США и Канады РАН, сотрудничал в качестве частного консультанта с консалтинговой фирмой Alternative Futures. В 2004 году его признали виновным в «государственной измене в форме шпионажа» по статье 275 УК РФ и приговорили к 15 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Сам он всегда утверждал, что пользовался только открытыми и публичными источниками, никогда не признавал себя виновным в шпионаже и разглашении государственных секретов.

По имеющимся данным, расследование и судебное разбирательство по делу Сутягина прохо-

дили с нарушениями международных норм справедливого судопроизводства, а судебный процесс вызвал серьёзную обеспокоенность в связи с возможными политическими причинами этого уголовного преследования. Amnesty International потребовала провести повторное судебное разбирательство.

В середине июля 2010 года Игоря Сутягина освободили досрочно – по условиям «сделки» между Россией и США. Игоря Сутягина вывезли в Великобританию вместе с другими лицами, осуждёнными в России за шпионаж. Их обменяли на нескольких человек, которых в США считают российскими шпионами. Amnesty International сразу же заявила, что сделка с освобождением Игоря Сутягина, по условиям которой ему придётся уехать из России против своей воли, представляет собой принудительную высылку, подпадающую под запрет международного права.

Ниже эксклюзивное интервью Сутягина во время встречи в Международном Секретариате Amnesty International в Лондоне.

– Игорь, что для Вас означает поддержка Amnesty International?

– Поддержка Amnesty International, её членов – людей, которые писали мне, была для меня исключительно важна по той причине что это было прекрасное, очень сильное средство для меня не чувствовать себя одиноким в тюремном мире. Это была связь, неразрывная, постоянно поддерживающаяся связь с внешним миром, которая крайне важна для любого, кто оказался за решеткой. Это было напоминание, что я остаюсь членом свободного мира не стал окончательно эхом, не упал окончательно в это, как я называю, «заборье», что у меня есть верёвочка, за которую держась, я могу выкарабкаться во внешний мир. И может быть, еще даже раньше, чем решили те люди, которые меня посадили в тюрьму. В этом отношении это бесконечно важная вещь. Потом, это очень важное средство помочь сохранить хорошее настроение: письма приходили часто и помногу, а в тюрьме любое письмо, даже редкое и одиночное, является огромной радостью. Это настоящее событие, возможность прочитать и перечитать его, увидеть что-то пришедшее из внешнего мира. Когда же они приходят порой по нескольку раз в неделю и целыми пачками, это вызывает прилив оптимизма, добрых чувств и добрых мыслей. Это вызывает интерес окружающих меня, товарищей по несчастью. Это позволяет мне даже порой крепить отношения с этими людьми, потому что даёт возможность мне помочь кому-то. В тюрьме есть художники, которым сложно рисовать, не видя чего-то перед глазами, им гораздо проще рисовать свои картины – либо просто срисовывая их, либо набираясь каких-то идей с иллюстраций, с картин, с фотографий. И красочные открытки, которые присылали мне люди, помогали, в том числе, и этим людям. Это просто прекрасно. Несколько картин, срисованных с присланных открыток, – они украшали тюрьмы, в которых я сидел. Это помогало мне и людям, не получающим этих писем, чувствовать себя хотя бы чуть-чуть меньше в тюрьме. Это действительно важная вещь, в общем-то, это абсолютно бесценно.

И ещё одна очень важная вещь: знание тюремной администрации о том, что эта поддержка есть, о том, что эти письма идут. Это знание помогает человеку, получающему эти письма, потому что уже

немножечко страшно относиться к нему чересчур уж несправедливо, чересчур уж жестоко его наказывать и ущемлять его права. Это страшно, потому что у администрации всегда остаётся опасение, что люди на воле об этом каким-то образом узнают, а их мнение, их действия тюремная администрация контролировать уж совсем не способна. И тогда произойдёт то, чего администрация любой тюрьмы не желает больше всего, – они окажутся на свету, и их начнут о чём-то спрашивать, и они не смогут прятать свои действия. Это очень неудобно для тюремщиков. И то, что эти письма идут, они предотвращают любые чересчур сильные действия со стороны тюремщиков. Так что, это самое настоящее спасение – это помощь, и психологическая, и самая настоящая помощь, ослабляющая давление тюрьмы.

– Спасибо. Вас освободили довольно щекотливым образом, Вы оказались здесь, в Великобритании. У Вас были возражения по способу Вашего отправления сюда?

– Если честно, я не хотел оказаться в Британии. Моя страна всё-таки Россия. Я хотел освободиться в Россию, жить в России, и сейчас я хочу вернуться именно туда. Именно с ней я связан самыми главными своими связями. Там моя семья, там моя жизнь, там мой воздух, те места, которые я знаю и люблю. Поэтому это не добавило мне счастья, то, что я был вынужден уехать в другую страну. Но всё равно, я надеюсь, что смогу вернуться в Россию, смогу работать и жить там.

Другое возражение – то, что я никак, самым решительным образом, не хотел подписывать документы, в которых я должен был признать свою вину. Я всегда был уверен в том, что я никогда никому не рассказывал ничего, что могло быть использовано против интересов моей страны. И если это всё же произошло каким-то образом, то я, безусловно, крайне об этом сожалею.

– Считаете ли Вы, что приговор был справедливым, и желали ли бы Вы иметь возможность очистить своё имя?

– Мне кажется, что сейчас вопрос о справедливости приговоров имеет довольно мало общего с российской действительностью. Очистить своё имя? Перед кем? Те люди, которые меня знают, – перед ними моё имя, по-моему, не замазано. Для тех, кто хочет видеть грязь на моём имени, – для них я ничего не докажу. А самое

главное – чему учит тюрьма – далеко не всем нужно что-то доказать. Есть такие люди, для которых просто жалко сил что-то им объяснять.

– Какие сейчас Ваши планы?

– Мои планы довольно неопределённые. Самый первый ближайший план – разобраться с тем, что вообще происходит, понять, что представляет из себя сейчас моя страна, в которой я, фактически, не был 11 лет, потому что тюрьма в России – это не Россия. Я хочу понять, как мне жить дальше, немного отдохнуть, прийти в себя, разобраться с тем, что мне делать дальше и уже потом заниматься этим.

Две вещи, которых я очень хочу, – это наконец увидеться со своей семьёй, и не в комнате для длительных свиданий в какой-нибудь очередной колонии, а просто... ну, просто на свободе... И я, конечно, хочу, хочу, хочу вернуться в Россию. Хотя бы для того, чтобы походить по знакомым улицам, починить то самое крыльцо, про которое я говорил. Вот это, пожалуй, самые очевидные планы. А что касается дальнейшего, я пока просто не знаю. Слишком много событий на меня навалились.

– Есть ли у Вас обращение к международной общественности? Много людей и организация пытались Вам помочь, думаете ли Вы, что они могут что-то ещё сделать?

– Я, прежде всего, хочу сказать огромное спасибо за ту поддержку, которую мне оказали люди и организации, которые занимались моим делом. Это было действительно крайне важно и для меня, и для моих родных – знать, что мы не одиноки, что мы не противостоям в одиночку всей этой государственной машине. Хотел бы сказать это буквально каждому – огромное спасибо за все те письма, которые вы мне присылали.

Я очень хотел бы попросить этих людей и эти организации не оставлять их усилий. Потому что до сих пор ещё остаются люди в положении, очень сходном с моим. Им очень нужно знание об этой поддержке, им крайне нужны просто-напросто те же самые письма. Именно этим они могут помочь им, а в чём-то и мне тоже, потому что я буду знать, освободившись, я не оставляю своих – может быть, не товарищей, может быть, незнакомых людей – но которые находятся в том же самом положении. Так что, пожалуйста, не оставляйте своих усилий. Это главное.

Страны G20 должны признать юрисдикцию Международного уголовного суда

15 июня 2010 года, в день завершения международной конференции в Кампале (Уганда), которая была посвящена обзору ситуации вокруг Международного уголовного суда, Amnesty International заявила, что если государствам будет позволено обеспечивать своим лидерам иммунитет от преследования за преступление агрессии, то авторитет МУС может пошатнуться.

Накануне конференции в Уганде Amnesty International призвала все страны «большой двадцатки» как можно скорее признать юрисдикцию Международного уголовного суда. AI отмечает, что «правительства влиятельных государств препятствуют развитию международного правосудия – они ставят себя над законом в том, что касается прав человека и защищают своих союзников от критики, а какие-либо меры принимают лишь тогда, когда это отвечает их политическим интересам. Они должны сделать все необходимое для того, чтобы никто не стоял над законом, чтобы каждый человек мог добиться правосудия, если любое из его прав будет нарушено».

Однако, государства-участники двухнедельной конференции утвердили механизм, фактически позволяющий им уклоняться от юрисдикции МУС в связи с преступлением агрессии, когда акт агрессии совершается ими.

Они также не достигли согласия в том, чтобы аннулировать статью 124 Римского статута МУС. Эта статья по-прежнему даёт государствам право блокировать расследования и уголовное

преследование в МУС в связи с военными преступлениями, совершёнными их гражданами в течение первых семи лет после вступления статута в силу для данного государства.

Теперь военным преступлением, согласно статье 8 Римского статута, считается не только применение оружия, использование которого незаконно в трансграничных конфликтах, но и его использование во внутреннем вооружённом конфликте.

Вместе с тем, в резолюции, которая закрепляет эту поправку, государства попытались исключить возможность предъявления обвинений гражданам стран, которые не являются участниками Римского статута. Если они совершили такие преступления на территории государства-участника.

«Правительства фактически создали двухуровневую систему международного правосудия, позволяющую им встать над законом, отходя тем самым от принципов, закреплённых в Риме 12 лет тому назад. Участники упустили возможность укрепить юридическую базу МУС. Нужно, чтобы намерения, выраженные в Кампале, превратились в конкретные действия», – сказал Кристофер Кит Холл, старший юрист Amnesty International.

«Amnesty International» призвала государства «большой двадцатки», еще не признавшие в полной мере юрисдикцию Международного уголовного суда, – **США, Китай, Россию, Турцию, Индию, Индонезию и Саудовскую Аравию** – сделать этот шаг», – говорится в опубликованном докладе AI.

Напомним: единственная из постсоветских стран G20 – Россия присоединилась к Римскому статуту МУС, подписав его, но так и не ратифицировав. Таким образом, государством-участником Международного уголовного суда Россия не является.

К Международному дню поддержки жертв пыток

Заявление Международного совета по реабилитации жертв пыток (IRCT)

26 июня 2010 года под эгидой ООН отмечается Международный день поддержки жертв пыток. Это дает нам время размышлять о прошлом, чествовать жертв пыток и других лиц, их переживших, а также заглядывать в светлое будущее: Мир без пыток.

По всему миру на людей продолжает оказываться воздействие посредством

ужасающей практики пыток. Но мир без пыток возможен. Именно такой позиции мы должны постоянно придерживаться. Это наш долг перед лицом тех людей на всем Земном шаре, кто стал жертвами пыток или пережил пытки.

Но мир без пыток не воплотится в реальности до тех пор, пока мы не залечим раны тех, кто подвергся столь ужасной практике. Если это не будет сделано, то последствия пыток, вероятнее всего, будут продолжать существовать в людях, их переживших.

Каждый год члены центров Международного совета по реабилитации жертв пыток (IRCT) оказывают помощь свыше 100 000 лиц, переживших пытки. Но пострадавших от пыток гораздо больше. Мы должны вместе работать над расширением сферы нашей досягаемости, для того чтобы исцелить большее число пострадавших.

Строя мир без пыток, мы должны работать над воплощением в жизнь механизмов, позволяющих предотвратить пытки в будущем. Серьёзным шагом в

этом направлении станет стремление обеспечить пережившим пытки доступ к правосудию со стороны профессиональных медиков, юристов и других соответствующих лиц.

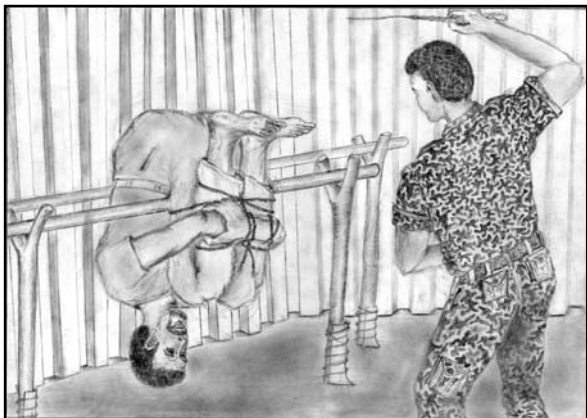
Все это должно охватывать детей – эти жертвы пыток зачастую оказываются забытыми. И хотя жертвой пыток может стать каждый, дети особенно уязвимы в этом отношении, в частности то бесчисленное количество мальчиков и девочек, которые рождаются в условиях нищеты и конфликтов.

В обстановке войны или жестокостей полиции дети очень часто попадают в страшные руки тех, кто подвергает их пыткам. Сегодня мы подчеркиваем, что каждое государство несет дополнительную обязанность обеспечить наличие таких сил, которые выступали бы от имени детей и защищали их от этих страшных преступлений.

За последние годы нами наблюдались позитивные шаги в направлении построения мира без пыток. Эти шаги необходимо отметить. Вот некоторые примеры.

В Азии только в текущем месяце Пакистан ратифицировал Конвенцию ООН против пыток. Мы также наблюдали, что меры по ратификации этой Конвенции принимаются и в Индии, которая является вто-

Зарисовки из камер пыток.
Пытка «Фонарик», применяющаяся в тюрьмах Эритреи.
© Частный архив

рой по численности населения и крупнейшей демократической страной в мире.

В Европе мы наблюдали, что британское правительство призывает начать расследование в связи с соучастием этой страны в преступлении под названием «Война с терроризмом».

В Африке после ужасного насилия, имевшего место в Кении после проведения выборов, Международный уголовный суд объявил, что он инициирует расследование и будет защищать свидетелей.

В Америке мы наблюдали придание Аргентиной правосудию виновных в пытках, применявшихся при деспотических режимах в 1970-х годах, что стало серьёзным сигналом преступникам о том, что нет таких мест, где они могли бы укрыться.

И последний – по порядку, но не по значимости – факт: на местном уровне центры, объединяющие членов Международного совета по реабилитации жертв пыток (IRCT), продолжают неустанно трудиться, для того чтобы помочь людям,

пережившим пытки, заново выстроить свои жизни, а также увеличить степень осведомленности и получить доступ к правосудию.

Величайшей угрозой в борьбе против пыток остается безразличие – наше молчаливое согласие с их применением. Сегодня, когда по всему миру мы чувствуем жертв пыток и лиц, переживших пытки, давайте дадим обещание никогда не допускать продолжения применения пыток своим молчаливым бездействием и делать все от нас зависящее, для того чтобы предотвратить дальнейшее пополнение рядов пострадавших.

Именно сейчас мы – реабилитационные центры и программы, существующие в рамках Международного совета по реабилитации жертв пыток (IRCT) – объединив наши голоса по всему миру, в этот особый день выступаем с настоящим обращением. Вместе мы заявляем, что не будем молчать и продолжим совместную работу в целях построения мира без пыток.

Международный совет по реабилитации жертв пыток (МСРЖП) –

независимая международная организация медицинских работников, которая добивается реабилитации переживших пытку и борется за предотвращение пыток в мировом масштабе.

Созданный в 1985 году, МСРЖП является организацией, которая сотрудничает более чем с 200 реабилитационными центрами, расположенными во всех регионах мира.

МСРЖП привлекает внимание общественности к необходимости реабилитации жертв пыток, содействует созданию центров для лечения жертв пыток по всему миру, документирует применение пыток и собирает результаты исследований в отношении применения пыток.

МСРЖП выступает в качестве инициатора, а также занимается развитием и реализацией проектов по предотвращению пыток и срочного вмешательства с целью недопущения пыток; кроме того, в сферу его деятельности входит сбор документации, распространение информации, лоббирование, подготовка медицинского персонала, обеспечение финансовой поддержки реабилитации переживших пытку и работы по предупреждению пыток. Во главе МСРЖП находится Исполнительный Комитет в составе 30 человек, который представляет интересы реабилитационных центров и программ во всех регионах мира. Штаб-квартира организации находится в Копенгагене (Дания).

МСРЖП пользуется признанием международного сообщества за проводимую им работу по обеспечению реабилитации пережившим пытку. МСРЖП имеет особый совещательный статус в Экономическом и Социальном Совете ООН и Департаменте общественной информации ООН, а также статус участника в Совете Европы.

МСРЖП обладает опытом обеспечения подготовки персонала в уже существующих реабилитационных центрах, а также организации новых центров и внедрения новых программ.

Инициатива правительства Соединённого Королевства может привести к безнаказанности военных преступлений и пыток

Amnesty International обращается к парламенту Соединённого Королевства с требованием отклонить предложение правительства, которое может осложнить процедуру выдачи ордеров на арест лиц, въезжающих в страну и подозреваемых в совершении военных преступлений и пыток. Организация предупреждает, что если этого не сделать, Соединённое Королевство может заработать репутацию пристанища для международных преступников.

22 июля 2010 года министр юстиции Соединённого Королевства предложил наделить генеральную прокуратуру правом отклонять частные запросы об аресте лиц, подозреваемых в совершении международных преступлений и въезжающих на территорию страны. Он объяснил это тем, что система не защищена от злоупотреблений со стороны тех, кто не располагает убедительными доказательствами вины подозреваемых, но при этом пытается добиться неких политических целей.

«Это предложение – лишнее, а содержащийся в нём посыл – неправильный. Правительство пытается осложнить арест подозреваемых в военных преступлениях на британской территории», – заявил Кристофер Кит Холл, главный юрисконсульт AI. – «Действующая процедура позволяет жертвам преступлений в рамках международного права добиваться принятия экстренных мер к лицам, подозреваемым в совершении этих преступлений. В противном случае подозреваемые

могут прибыть в страну и покинуть её прежде, чем полиция и прокуратура смогут принять надлежащие меры. Установленный порядок менять нельзя».

Согласно действующему законодательству, лица, ставшие жертвами военных преступлений, пыток и захвата заложников, могут инициировать частное производство в отношении подозреваемых из любой страны, независимо от их гражданства и места совершения преступления, в соответствии с международным принципом универсальной юрисдикции.

Amnesty International не согласна с заявлениями о том, что действующий порядок подвержен злоупотреблению.

«Магистраты тщательно рассматривали каждый запрос на выдачу ордера на арест. Одни иски они отклонили, другие удовлетворили – те, которые отвечали строгим стандартам предоставления доказательств. Не было ни одного случая (и правительство о не смогло привести ни одного примера), чтобы магистраты выдали ордер на арест на основании «необоснованных заявлений», – сказал Кристофер Кит Холл.

Для того чтобы добиться выдачи ордера на арест, пострадавшие должны предоставить крайне веские доказательства.

Amnesty International напоминает, что ранее правительство Соединённого Королевства уже отказывалось преследовать в уголовном порядке лиц, подозреваемых в применении пыток, например, бывшего президента Чили Аугусто Пиночета.

Борясь с нищетой, нельзя упускать из виду права человека

9 июня 2010 года Amnesty International выступила с предостережением о том, что если права человека не станут краеугольным камнем борьбы за искоренение бедности, правительства рискуют обмануть ожидания той части населения планеты, которая живёт в нищете и менее всего защищена.

В новом докладе, посвящённом тому, как можно усилить Цели развития тысячелетия (ЦРТ), организация показывает, насколько основные ЦРТ не соответствуют существующим международным нормам в области прав человека. В докладе под названием «**От обещаний к их выполнению**» (From Promises to Delivery, на англ. яз.) перечислены важнейшие шаги, которые правительства могут предпринять, чтобы значительно преуспеть в достижении ЦРТ в течение следующих пяти лет.

«ЦРТ дали самым обездоленным, маргинальным слоям населения планеты надежду на большую справедливость в будущем. Однако уже сейчас, как ни прискорбно, становится ясно, что если правительства не примут ряд неотложных мер, то ожидания этих групп людей будут обмануты», – сказал Клаудио Кордоне, исполняющий обязанности генерального секретаря Amnesty International. – «Поэтому очевидно, что от мировых лидеров, которые должны собраться в сентябре для обсуждения хода выполнения ЦРТ, требуется немедленно поставить права человека в центр всех усилий, направленных на улучшение жизни тех, кто живёт в нищете».

Авторы доклада призывают власти стран: обеспечить соблюдение прав человека в рамках любых инициатив, связанных

с ЦРТ; положить конец дискриминации женщин; сформулировать национальные цели; считаться с правом на участие в жизни общества и укреплять механизмы ответственности.

Документ был обнародован в Нью-Йорке на конференции, организованной Amnesty International и Realizing Rights, где представители правительств, гражданского общества и ООН собрались, чтобы обсудить роль прав человека в достижении ЦРТ.

В докладе выделяются три ключевые темы: гендерное равенство, охрана материнства и трущобы. На их примере показывается, какая пропасть разделяет текущее положение с реализацией ЦРТ и международные нормы в области прав человека.

В разделе о гендерном равенстве в докладе показано, что ЦРТ не требуют от правительств соблюдать права женщин при достижении всех целей, хотя это является важнейшим элементом преодоления бедности. Равенство между мужчинами и женщинами упоминается в ЦРТ лишь однажды, в задаче по устранению неравенства в доступности образования.

По некоторым оценкам, **70%** живущих в нищете – женщины. В документе рассказывается о том, что женщины и девушки во всех сообществах по-прежнему страдают от гендерной дискриминации, насилия и иных нарушений прав человека.

Как говорится в докладе, улучшение ситуации с охраной материнства – это та сфера, где успехи совсем незначительны. В ЦРТ не принимаются во внимание разнообразные причины, приводящие к материнской смертности и травмам.

Из-за таких проблем в сфере прав человека, как ранние или принудительные браки и насилие над женщинами и девушками,

женщины лишены возможности самостоятельно принимать решения, касающиеся их собственной жизни. Также в ЦРТ недостаточное значение придаётся сексуальным и репродуктивным правам. От Перу до Сьерра-Леоне, согласно докладу, женщины, находящиеся в бедственном материальном положении, испытывают трудности с получением помощи в области охраны материнского здоровья.

Задача из ЦРТ о повышении уровня жизни как минимум 100 миллионов обитателей трущоб характеризуется как «в высшей степени неадекватная», с учётом того, что к 2020 году в трущобах будут жить примерно 1,4 миллиарда человек. Такая цель не соответствует существующим обязательствам государств согласно нормам международного права в области прав человека.

Amnesty International описывает случаи массовых принудительного выселения людей из трущоб во всех регионах мира. Для людей, которые и без того нищие, выселение имеет катастрофические последствия. Важнейшие обязательства государств предотвращать и защищать людей от подобных нарушений игнорируются в ЦРТ.

В докладе показано, что отсутствие возможности привлечь к ответственности виновных мешает беднякам добиваться справедливости повсеместно: от Буркина-Фасо до бразильских фавел. Механизмы привлечения к ответственности либо отсутствуют, либо недоступны для бедных.

«Права человека играют центральную роль в обеспечении эффективности ЦРТ», – отметил Клаудио Кордоне. – «Правительства должны нести ответственность за то, чтобы в рамках мер, направленных на достижение ЦРТ, права человека соблюдались в полной мере».

AI призывает соблюдать права наиболее уязвимых слоёв населения

1 июля 2010 года вступил в должность новый генеральный секретарь Amnesty International Салил Шетти. Он пообещал сделать всё, что в его силах, чтобы власти во всём мире соблюдали права беднейших и самых уязвимых слоёв населения.

«Для меня большая честь – возглавить движение, борющееся против репрессий и несправедливости», – сказал Салил Шетти. – Помимо традиционных задач в области прав человека, мир столкнулся с рядом новых трудностей. Поэтому сегодня как никогда необходимо, чтобы Amnesty International оставалась на переднем крае борьбы с нарушениями прав человека».

Как эксперт по проблеме нищеты и прав человека, Салил Шетти подчеркнул, насколько важно добиться того, чтобы правительства ставили во главу угла права человека во всех вопросах, связанных с искоренением нищеты. В сентябре лидеры мировых держав встретятся в нью-йоркской штаб-квартире ООН,

чтобы оценить успехи в достижении Целей развития тысячелетия (ЦРТ – глобальная инициатива ООН по борьбе с нищетой).

Салил Шетти отметил самоотверженность, с которой 2,8 миллиона сторонников Amnesty International во многих странах мира отстаивают права человека.

«Куда бы я ни приехал, Amnesty International везде пользуется глубоким уважением благодаря энергичности рядовых членов движения, качественной работе исследователей, а также ярким и эффективным кампаниям», – сказал Салил Шетти. – «Солидарность и решимость наших сторонников в сочетании с грамотными исследованиями дают импульс огромной силы, позволяющий добиваться реальных перемен. Amnesty International на протяжении многих десятилетий доказывала это на практике».

Рассказывая о приоритетных направлениях своей работы, Салил Шетти заявил о намерении развивать сильные стороны Amnesty

International. Он подчеркнул, что нужно продолжать добиваться привлечения к ответственности виновников нарушений прав человека.

В числе прочих направлений деятельности указано усиление борьбы с незаконными задержаниями, смертной казнью и дискриминацией, а также защита прав мигрантов.

Новый генеральный секретарь отметил неделимость всех человеческих прав и заявил о необходимости поиска новых путей, позволяющих увязать в единую систему экономические, социальные и культурные права, наряду с гражданскими и политическими правами.

Последние шесть лет Салил Шетти возглавлял программу ООН по достижению целей развития тысячелетия. Эта кампания нацелена на борьбу с нищетой и повышение ответственности правительств в том, что касается выполнения их обязательств по борьбе с голодом, болезнями и неграмотностью. В качестве руководителя ЦРТ, Салил Шетти смог заручиться надёжной поддержкой со стороны религиозных объединений, гражданского общества, СМИ, частного сектора и местных властей.

Новый механизм ООН: Эквадор – первый в его ратификации

Аmnesty International призвала все страны последовать примеру Эквадора и ратифицировать новый механизм ООН, который открывает путь к правосудию каждому, чьи экономические, социальные и культурные права оказались нарушены, и кому отказывают в эффективных средствах судебной защиты на родине.

Эквадор – первое в мире государство, ратифицировавшее **Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных**

и культурных правах. Протокол позволяет лицам и группам лиц в стране-участнице добиваться правосудия через ООН, если власти этой страны нарушили такие права, как право на достаточное жильё, питание, питьевую воду, здоровье, труд, социальную защиту и образование.

Согласно Факультативному протоколу лица, чьи права были нарушены, могут жаловаться в независимую международную экспертную комиссию. Как ожидается, решения, принятые этим механизмом, повлияют на решения национальных и региональных судов в различных частях мира.

Факультативный протокол был единогласно принят Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 2008 года и открылся для ратификации в сентябре 2009 года. Жалобный механизм начнёт действовать после того, как Факультативный протокол ратифицируют 10 стран.

Помимо Эквадора Факультативный протокол подписало 31 государство, заявив о намерении ратифицировать документ. Ратификация необходима для того, чтобы Факультативный протокол обрёл обязательную законную силу. На сегодняшний день Эквадор – единственная страна, которая ратифицировала протокол.

Государства не хотят эффективно контролировать международные поставки оружия

Аmnesty International в своём новом докладе приводит свидетельства того, что транспортные компании, зарегистрированные в Китае, Франции, Российской Федерации, Соединённом Королевстве и США – пяти государствах, которые являются постоянными членами Совета Безопасности ООН – имеют возможность переправлять обычные вооружения и боеприпасы в страны, где ими могут воспользоваться в целях нарушения прав человека и совершения военных преступлений.

«Слабые механизмы надзора за наземными и воздушными перевозчиками оружия, которые постоянно наращивают объёмы международных поставок обычных видов вооружений, не ограничиваются лишь теми юрисдикциями, где отсутствуют эффективные правовые нормы надзора за экспортом и импортом вооружений», – заявил Брайан Вуд, руководитель кампании «Оружие – под контроль!» в Amnesty International.

«Чтобы защитить человеческие жизни и права человека, Договор о торговле оружием, который в настоящий момент находится на согласовании в ООН, должен учитывать – помимо разработки процедур государственного лицензирования экспорта и импорта – роль перевозчиков и прочих посредников, которые участвуют в цепочке поставок вооружений».

Выход доклада **«Смертельно опасные перевозки: механизмы надзора за транспортировкой вооружений в Договоре о торговле оружием»** приурочен к возобновлению в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке первого раунда переговоров по вопросу о содержании международного Договора о торговле оружием. Генеральная Ассамблея ООН поручила участникам конференции по Договору о торговле оружием и подгото-

вительному комитету выработать международный инструмент об «установлении максимально высоких общих международных стандартов в отношении передачи обычных вооружений».

Представленные в докладе сведения подтверждают, что морские и воздушные перевозки оружия, которые в последнее время выполнялись транспортными компаниями, зарегистрированными в упомянутых пяти государствах, а также судами с портами приписки в европейских странах, представляют серьёзную угрозу, поскольку могут привести к грубым нарушениям международного права в области прав человека и гуманитарного права.

В докладе приводится следующий пример: с марта 2008 по февраль 2010 года суда, приписанные к британским портам и управляемые английскими и немецкими транспортными компаниями, перевозили кассетные боеприпасы и компоненты для их производства из Южной Кореи в Пакистан для оснащения вооружённых сил этой страны.

Эти перевозки осуществлялись вопреки обязательствам, взятым на себя Великобританией и Германией, о полном запрете на поставки и применение кассетных боеприпасов.

Ещё один пример, изложенный в докладе, касается того, как в сентябре 2008 года Болгария отправила детали пулемётов/зенитных орудий регулярным пассажирским рейсом авиакомпании Air France из Софии в аэропорт имени Шарля де Голля в Париже. Далее груз переправили в Найроби, причём пунктом назначения в транспортных накладных числился Кигали.

Существовала явная и значимая угроза того, что детали пулемётов/зенитных орудий, закупленных правительством Руанды, отправятся дальше. Такое оружие применялось в ходе боевых действий в Демократической Республике Конго, сопровождавшихся грубыми нарушениями прав человека, когда свыше 220 000 человек лишились крова. Власти Болгарии, Франции и Кении, допустившие экспорт и транзит груза через свою территорию, не пресекли эти поставки.

Составители доклада предлагают включить в Договор о торговле оружием три основных блока стандартов, обязывающих всякое государство регулировать перевозки оружия, боеприпасов и соответствующего оборудования: (1) через свою территорию и воздушное пространство; (2) при участии компаний-перевозчиков вооружений, действующих под юрисдикцией данного государства; а также (3) морскими и воздушными судами под его флагом.

Составители доклада демонстрируют, каким образом стандарты, выработанные для компаний-перевозчиков, в том числе оценка вероятности того, что груз оружия будет использован не по назначению или передан в другие руки, могут использоваться для пресечения поставок вооружений при наличии явной угрозы грубых нарушений норм международного права государствами или вооружёнными группировками.

*Самодельное взрывное устройство, сооружённое из армейских боеприпасов, обнаруженное американскими военными в одном из густонаселённых районов Багдада, Ирак.
© US Army*

Бельгия проголосовала за запрет на вуали, полностью скрывающей лицо

Amnesty International осудила решение нижней палаты бельгийского парламента, которая приняла закон о запрете на ношение в общественных местах вуалей, полностью скрывающих лицо. За проголосовал 141 парламентарий, двое воздержались, а «против» не было.

«Полный запрет на ношение скрывающей лицо одежды нарушил бы права на свободу выражения мнений и религии тех женщин, для которых паранджа или никаб является способом выразить свою самобытность или веру. Решение Бельгии первой в Европе ввести запрет пока что на вуали, полностью скрывающие лицо, представляет собой опасный прецедент. Любое ограничение прав человека должно быть соразмерным законной цели. Абсолютный запрет на вуали, полностью скрывающие лицо, был бы лишён подобной соразмерности» – сказал Джон Далхейсен, эксперт Amnesty International по вопросам дискриминации в Европе

Amnesty International призывает бельгийский Сенат воспользоваться своей прерогативой на пересмотр закона и внимательно изучить его с точки зрения обязательств Бельгии в рамках международного права в области прав человека. Хотя закон сформулирован в общих терминах и предусматривает уголовную ответственность за ношение любой одежды, скрывающей лицо и не позволяющей установить личность человека, на самом деле парламентские дебаты ясно показывают, что главная цель закона – не

позволить мусульманкам носить полностью закрытые вуали, такие как паранджа или никаб.

Бельгийские политики утверждают, что закон необходим для обеспечения общественной безопасности и для защиты женщин от принудительного ношения вуалей, полностью скрывающих лицо.

Согласно нормам международного права в области прав человека, законным оправданием ограничения прав на свободу выражения мнений и религии может быть только обеспечение общественной безопасности, правопорядка и морали, а также защита прав других людей.

Amnesty International считает, что вопросы безопасности, вызывающие законную обеспокоенность, можно решить с помощью выборочных ограничений на ношение одежды, полностью скрывающей лицо, в чётко описанных местах повышенного риска.

Кроме того, можно попросить человека открыть лицо в ситуации, когда на то имеется объективная необходимость.

«В отсутствие доказуемой связи между ношением в Бельгии вуалей, полностью скрывающих лицо, и истинными угрозами общественной безопасности не может быть никакого оправдания ограничению свободы выражения мнений и религии, к которому приведёт запрет на ношение вуалей в общественных местах. Подобный всеобщий запрет вовсе не защитит права женщин – он лишь нарушит права тех, кто хочет носить вуали, полностью скрывающие лицо».

Тем же, кого принуждают закрывать лицо, запрет будет слабой защитой, и после его введения они могут столкнуться с ещё большим давлением. Обязательство бороться с дискриминацией невозможно выполнить с помощью решения, которое само является дискриминационным», – сказал Джон Далхейсен.

Государства действительно обязаны защищать женщин от давления со стороны родственников и общин, принуждающих их полностью закрывать лицо вуалью. Для этого государствам следует в каждом отдельном случае вмешиваться через механизмы уголовного или семейного права.

Они также обязаны бороться с гендерными стереотипами, приводящими к дискриминации женщин. Для этого требуется целый ряд мер в области социальной и общественной политики и образования.

Молодая мусульманская женщина на улице французского города. Президент Франции Николя Саркози также намеревался поставить на голосование вопрос о полном запрете на ношение женщинами вуали, полностью скрывающей лицо.

© AP/PA Photo/Christophe Ena, 2010 г.

Президента Франции призывают не клеймить ромов и странствующие таборы

Amnesty International призывает Николя Саркози бороться с дискриминацией цыган и кочевых таборов во Франции. С таким призывом организация обратилась ввиду приближающегося совещания, на котором будут обсуждаться «проблемы», связанные с их «поведением».

22 июля французский лидер заявил о намерении провести специальное совещание, на котором будут обсуждаться «проблемы, связанные с поведением определённых ромов и странствующих таборов во Франции» и «решаться вопрос о закрытии всех нелегальных поселений».

С таким заявлением президент Саркози выступил после того, как в городе Сент-Эньян в долине Луары кочевые цыгане устроили акции протеста, сопровождавшиеся насилием. Протесты вспыхнули после того, как сотрудники полиции застрелили молодого мужчину из числа кочевых цыган, ехавшего на пассажирском сиденье машины, которая, как сообщалось, не остановилась по требованию полиции.

«Нас беспокоит то, что реакция президента Франции на ряд вполне конкретных происшествий, судя по всему, может привести к преследованию ромов и странствующих таборов в целом и будет способствовать сохранению связанных с ними стереотипов», – сказал Давид Диас-Жогейз, заместитель директора региональной программы AI по Европе и Центральной Азии.

«Вместо этого французским властям следует бороться с давно существующей правовой и социальной дискриминацией, с которой приходится сталкиваться кочевым общинам. Необходимо провести тщательное и беспристрастное расследование как обстоятельств стрельбы, так и любых правонарушений, совершённых в ответ на это», – добавил он.

Во Франции уже сейчас около 400 000 кочевых цыган, не имеющих постоянного места жительства, обязаны подчиняться дискриминационному требованию, в соответствии с которым они должны периодически отмечаться в полиции, а право голосовать они получа-

ют лишь после трёх лет регистрации в каком-либо муниципальном образовании.

Кроме того, странствующие таборы испытывают нехватку разрешённых мест стоянки, позволяющих им вести традиционный образ жизни и занятия.

По оценкам, во Франции в настоящее время проживают около 20 000 ромов из Восточной и Центральной Европы. Многие из них живут в нелегальных поселениях.

Amnesty International также призвала французские власти соблюдать нормы международного права в ходе выселений ромов или кочевых цыган.

Выселение, в том числе из незаконных поселений, можно проводить лишь после того, как исчерпаны все прочие варианты, и после консультаций со всеми жителями, которых оно коснётся. Выселенным лицам следует предлагать адекватное альтернативное жильё.

«Никто не должен оставаться без крыши над головой из-за выселения. Ни в коем случае нельзя выселять людей с целью вынудить мигрантов покинуть страну», – сказал Давид Диас-Жогейз.

Греция: намеченные реформы должны гарантировать неукоснительное соблюдение права на сознательный отказ от военной службы

В свете Международного дня сознательного отказа от военной службы, который отмечается 15 мая, Amnesty International призывает власти Греции проследить за тем, чтобы намеченные правительством реформы законодательства касательно права на сознательный отказ от военной службы полностью соответствовали международным стандартам.

Спустя 13 лет после принятия перво-го закона, предусматривающего возможность альтернативной гражданской службы (АГС), Греция продолжает систематически нарушать права сознательных отказчиков, игнорируя соответствующие европейские и международные нормы.

Сознательных отказчиков в Греции подвергают уголовному преследованию, суды повторно выносят им обвинительные приговоры за их убеждения. Сталкиваются они и с другими проблемами. Так, обращаться за получением статуса сознательного отказчика разрешается только до вступления в ряды вооружённых сил, причём этот статус могут отозвать, например, из-за занятия профсоюзной деятельностью или участия в забастовках в период прохождения АГС. Кроме того, действие законодательства об АГС может быть приостановлено в военное время по решению министра национальной обороны. Вопросы управления альтернативной службой находятся вне юрисдикции гражданских органов власти и в настоящий момент лежат в ведении Министерства национальной обороны. В частности, решения о допустимости АГС принимает министр национальной обороны, руководствуясь мнением специального комитета в количестве пяти человек, двое из которых – военные.

Сама процедура предоставления статуса сознательного отказчика также сопряжена с рядом проблем. В частности, речь идёт о её жёстких сроках, сложностях с получением необходимых документов и многочисленных спорных решениях указанного специального комитета относительно заявлений, не связанных с религиозными убеждениями. Кроме того, большинство призывников до сих пор не знают о самом существовании возможности прохождения АГС вместо военной службы.

Amnesty International приветствует недавнее решение министра национальной безопасности о сокращении срока альтернативной гражданской службы с 17 до 15 месяцев. Вместе с тем, Amnesty International полагает, что в рамках намеченных реформ продолжительность АГС сохранит карательный характер для большинства призывников, поскольку значительную их часть (около 80%) направляют в сухопутные войска, где срок военной службы составляет девять месяцев.

Amnesty International призывает греческие власти безотлагательно внести поправки в действующее законодательство, гарантировав, что:

- Альтернативная служба не будет носить дискриминационный или карательный характер, обусловленный её продолжительностью, в том числе для призывников, направляемых в сухопутные войска.
- Альтернативная служба будет относиться исключительно к сфере компетенции гражданских властей, включая рассмотрение заявлений и связанное с этим возможное проведение судебных разбирательств.
- Сознательные отказчики будут вправе обратиться за получением соответствующего статуса в любой момент – как до призыва в ряды вооружённых сил, так и во время несения военной службы.
- Право на сознательный отказ от военной службы будет действовать как в мирное, так и в военное время.
- Сознательные отказчики, занимающиеся профсоюзной деятельностью, участвующие в забастовках или совершившие дисциплинарные проступки во время прохождения альтернативной гражданской службы, не могут быть лишены статуса сознательного отказчика и, соответственно, права на альтернативную гражданскую службу. В настоящее время этот статус могут отозвать по указанным причинам.

Amnesty International также призывает греческие власти:

- прекратить преследование сознательных отказчиков, полностью восстановив их в гражданских и политических правах;
- гарантировать (как в рамках закона, так и на практике) недопущение дискриминации сознательных отказчиков с точки зрения сроков и условий прохождения службы, соблюдения их экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав;
- устранить имеющиеся проблемы в процедуре рассмотрения заявлений о прохождении альтернативной службы;
- обеспечить адекватное и своевременное информирование всех призывников о существовании права на сознательный отказ от военной службы, а также о способах получения статуса сознательного отказчика.

Наконец, Amnesty International обращает внимание греческих властей на недавнюю принятую Рекомендацию Комитета министров Совета Европы CM/Rec(2010)4 от 24 февраля 2010 года, адресованную государствам-участникам и касающуюся

прав военнослужащих. Помимо прочего, Совет рекомендует гарантировать призывникам право на получение статуса сознательного отказчика с предложением о прохождении альтернативной службы гражданского характера. В Рекомендации также указано, что профессиональные военнослужащие должны иметь возможность покинуть ряды вооружённых сил по убеждениям; при этом военнослужащие, сделавшие это законным путём, не должны подвергаться дискриминации или уголовному преследованию.

КРАТКАЯ СПРАВКА

В 2010 году сознательным отказчикам от военной службы продолжали выносить обвинительные приговоры. Восемнадцатого февраля военный апелляционный суд Афин оставил в силе обвинительный приговор, вынесенный военно-морским судом г.Пирея Георгиосу Монастириотису за дезертирство, и приговорил его к пяти месяцам лишения свободы условно. Ранее, в феврале 2008 года, военно-морской суд Пирея уже в третий раз приговорил Монастириотиса за дезертирство к десяти месяцам лишения свободы условно – причиной стало то, что он вновь не вернулся на службу после очередного освобождения из-под стражи. Георгиос Монастириотис, бывший профессиональный военный, в 2003 году отказался отправиться в составе своего подразделения в Персидский залив, заявив о сознательном отказе от несения военной службы. С тех пор Монастириотиса неоднократно судили за его убеждения.

19 февраля военный суд Афин приговорил Евангелоса Михалопулоса, который в 2007 году отказался от альтернативной службы по убеждениям, к восьми месяцам лишения свободы условно за отказ подчиниться приказу.

Право на сознательный отказ от военной службы представляет собой законное воплощение основных прав на свободу мысли, совести и религии, закреплённых в греческой конституции (статьи 13 и 14), а также в международных договорах о правах человека, участником которых является Греция, включая Всеобщую декларацию прав человека (статья 18), Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 18) и Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (статья 9).

Пункт 7 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что «никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осуждён или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны».

Турция: задержан сознательный отказчик от службы в армии

Инан С. находится под арестом в стамбульской военной тюрьме с 5 августа за уклонение от воинской службы. В прошлом году он официально заявил о сознательном отказе служить в армии.

Инана С. арестовали после того, как он оставил свой адрес должностным лицам, чтобы продлить удостоверение личности. Его арестовали на основании действующего ордера на арест за «дезертирство». В настоящее время его удерживают в военной тюрьме в стамбульском районе Касымпаша. Amnesty International считает Инана С. узником совести. Учитывая систематическое жестокое обращение с сознательными отказчиками от военной

службы в Турции, организация обеспокоена тем, что Инану С. грозят пытки и жестокое обращение.

Как ожидается, в ближайшее время Инан С. переведут в Измир. Там он предстанет перед Измирским военным судом командования Эгейских вооружённых сил по обвинению в «дезертирстве». Инан С. привлекли к уголовной ответственности, несмотря на то, что он сообщил военным властям о сознательном отказе от военной службы.

Он начал военную службу в июне 2001 года. В сентябре того же года он ушёл из военной части в Измире, где располагался его полк, и не вернулся. С 2001 года его по меньшей мере трижды признавали виновным в «дезертирстве», и он отбывал наказание в военной тюрьме. Как сообщил Инан

С., во время отбывания одного из назначенных ему сроков за дезертирство в военной тюрьме Ширыньер в Измире, его жестоко избил тюремная охрана. Ему предстоит отбывать совокупный срок в 35 месяцев, оставшиеся от трёх предыдущих приговоров за «дезертирство». Последний его арест связан с четвёртым по счёту «дезертирством» в 2007 году.

Инан С. письменно сообщил армейским властям о сознательном отказе от военной службы ещё в 2009 году. В письме он заявил, что по причине глубоких личных убеждений он отказывается нести военную службу. До этого он не заявлял о сознательном отказе от воинской службы, поскольку не знал, что право на сознательный отказ признано нормами международного права.

Турецкий сознательный отказчик Мехмет Тархан на демонстрации против войны в Ираке. Надпись на плакате «Мехмет за мир».

© Частный архив

Канада: подавление мирных протестов и акты вандализма во время саммита «Большой двадцатки»

Правительства несут ответственность за безопасность людей во время подготовки и проведения таких мероприятий, как саммит «Большой двадцатки». В равной степени они отвечают за возможность реализации и соблюдения прав, связанных с мирным протестом, в частности, свободы выражения мнений, своды собраний и объединений.

«В пяти футах от меня... Джес упал лицом вниз. Тот же полицейский [который ударил его в живот] подошёл и добавил ему локтем в спину. Полицейский, конвоирующий меня, обернулся ко мне и сказал: «Господи! Это неправильно, не нужно было так делать»», – рассказывает журналист Стив Пейкин (телеканал TVO).

С 25 по 28 июня 2010 года в Торонто задержали приблизительно 900 человек. Бесспорно, многие из них были причастны к актам насилия и вандализма – то есть правонарушениям, которые Amnesty International безоговорочно осуждает. В то же время, многие из задержанных мирно выражали свой протест либо попали в полицейскую облаву, случайно оказавшись рядом. Кроме того, полицейские задерживали журналистов и других лиц, пытавшихся запечатлеть акции протеста и реак-

цию полиции. Масштабы арестов в связи с акциями протеста в Канаде носят беспрецедентный для страны характер.

Саммиты «Большой восьмёрки» и «Большой двадцатки» рассматривались как возможность обсудить центральное значение прав человека в деле всемирной борьбы с нищетой. К сожалению, тысячам человек не дали высказать своё мнение, проигнорировав их протест, при этом в новостях преобладали кадры горящих полицейских автомобилей и разбитых витрин.

Amnesty International требует провести независимую проверку мер безопасности и действий полиции, применявшихся в период саммита «Большой двадцатки» в Торонто.

Мы приветствуем решение о предстоящей проверке, которую проведёт группа подведения итогов деятельности полиции Торонто (ПТ) по обеспечению безопасности саммита. Тем не менее, организация считает, что одной этой меры недостаточно для того, чтобы учесть все вопросы, вызывающие обеспокоенность Amnesty International и других организаций и частных лиц. Проверка со стороны ПТ не удовлетворяет требования о независимости, не предполагает участие общественности и более широкого круга ответственных лиц, в том числе различных органов власти.

Необходимо расследовать убийство активистов, следовавших на судах в сектор Газа

Amnesty International потребовала от Израиля безотлагательно начать эффективное и независимое расследование по факту убийства израильскими военнослужащими не менее 10 активистов, находившихся на борту кораблей и протестовавших против израильской блокады сектора Газа.

«Израильские военные явно превысили силу», – заявил Малкольм Сمارт, директор региональной программы Amnesty International по Ближнему Востоку и Северной Африке. – Израиль утверждает, что военные действовали в порядке самозащиты, поскольку на них якобы напали участники акции. Однако подобные утверждения вряд ли могут служить оправданием для применения силы со смертельным исходом. Очевидно, что дей-

ствия военных были абсолютно несоизмеримы угрозе».

Для начала Amnesty International потребовала от властей Израиля немедленно огласить правила применения силы, которыми руководствовались военнослужащие, участвовавшие в нападении со смертельным исходом.

На протяжении почти трёх лет Израиль проводит политику полного запрета на перемещение лиц и товаров, за исключением самой элементарной гуманитарной помощи, которую ввозят международные гуманитарные организации. Военные пропускают лишь незначительную часть пациентов, которым требуется медицинская помощь за пределами Газы, при этом десятки человек скончались, так и не дождавшись от израильских властей разрешения на выезд.

«Блокада – не средство борьбы с вооружёнными группировками, а способ наказать всё население Газы путём наложения ограничений на ввоз продуктов питания, лекарств, учебного оборудования и строительных материалов», – сообщил Малкольм Смарт. – Неудивительно, что главное бремя блокады ложится на самые уязвимые слои 1,5-миллионного населения Газы – детей, престарелых и больных. В рамках международного права блокада представляет собой коллективное наказание и должна быть немедленно снята».

В соответствии с нормами международного права Израиль обязан обеспечить благосостояние населения Газы, в том числе гарантировать право на здоровье, образование, пищу и достаточное жилище.

Система здравоохранения Северной Кореи на грани краха: необходима экстренная помощь

Один лишь тот факт, что ампутации и другие сложные хирургические операции в Северной Кореи проводятся без обезболивания, свидетельствует о том, что система здравоохранения находится в плачевном состоянии. Об этом говорится в новом докладе Amnesty International, опубликованном 15 июля 2010 года.

Доклад под названием «Развал здравоохранения в Северной Кореи» составлен по материалам бесед с жителями страны и медицинскими работниками. В нём рассказано о едва работающих больницах, в которых нет лекарств, об эпидемиях, вызванных недоеданием, и о целом поколении детей с задержками в развитии.

Очевидцы описывали больницы, в которых иглы для инъекций не стерилизуются, а постельное бельё стирается нерегулярно.

«Северная Корея не способна удовлетворить самые элементарные потребности жителей страны, связанные с охраной здоровья и выживанием. Особенно болезненно это затрагивает тех, кому не по карману плата за медицинское обслуживание», – заявила Кэтрин Бейбер, заместитель директора программы Amnesty International по Азиатско-Тихоокеанскому региону.

По последним данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), затраты Северной Кореи на систему здравоохранения оказались меньше, чем в любой другой стране мира – менее одного доллара США на человека в год.

Власти Северной Кореи по-прежнему настаивают, что система здравоохранения бесплатна для всех. Однако многие свидетели заявили Amnesty International, что на деле им приходилось платить за все виды медицинских услуг ещё с 1990-х годов. Как правило, за простейшие консультации с врачами расплачиваются сигаретами, алкогольными напитками или продуктами, а за анализы и операции врачи берут наличные.

Согласно данным доклада, многие северокорейцы вообще не обращаются к докторам, а покупают лекарства прямо на рынке, прибегая к самолечению наугад либо сле-

дя советам рыночных продавцов. Недавно северокорейские власти запретили продажу болеутоляющего, вызывавшего быстрое привыкание по типу наркотика, который многие граждане страны принимали в качестве универсального средства от всех болезней.

«Особенно тревожит то, что власти Северной Кореи не в состоянии ликвидировать безграмотность населения в вопросах выбора и применения лекарственных средств, и это притом, что страну охватила эпидемия туберкулёза», – сказала Кэтрин Бейбер. – «У всё большего числа больных развивается сопротивляемость к первоочередным противотуберкулёзным препаратам».

«Население остро нуждается в медицинской и продовольственной помощи. Сегодня жизненно важно, чтобы страны-доноры не превратили помощь Северной Кореи в предмет политической игры».

Amnesty International призывает страны-доноры продолжать поставлять гуманитарную помощь Северной Кореи через ООН, исходя из подлинной необходимости и не ставя поставки в зависимость от политических соображений.

Северной Кореи требуется намного более существенная международная помощь, чтобы усовершенствовать инфраструктуру здравоохранения. Кроме того, действующая в стране Всемирная продовольственная программа ООН (ВПП ООН) страдает от нехватки финансирования и нуждается в дополнительной донорской и политической поддержке.

Население Северной Кореи по-прежнему часто голодает. После неудачной ревальвации валюты в декабре 2009 года цена на рис выросла более чем вдвое. По данным НПО, приводимым в докладе, с января по февраль лишь в одной области страны от голода умерли тысячи людей.

Многие из тех, с кем беседовала Amnesty International, сообщили о проблемах со здоровьем из-за хронического недоедания. Чтобы хоть как-то насытиться, им приходилось есть траву, древесную кору и корешки растений. Страну вновь охватила эпидемия туберкулёза, и голод лишь усугубляет её.

В основу доклада положены материалы бесед с более чем 40 гражданами Северной Кореи, ныне живущими за рубежом (большинство из них покинуло родину между 2004 и 2009 годом), а также с медиками, работающими с выходцами из Северной Кореи.

«Международное право, в том числе ратифицированные Северной Кореи пакты, обязывает власти государств обеспечи-

Истощённый ребёнок. Северная Корея. © Caretas

продовольствия и необходимым уровнем медицинского обслуживания. В случае невозможности выполнить свои обязательства, правительства должны обратиться к международному сообществу за помощью», – добавила Кэтрин Бейбер.

КРАТКАЯ СПРАВКА

В начале 1990-х годов в Северной Кореи начался голод, унёсший около миллиона жизней. Затем последовал дефицит продовольствия, сохранившийся по сей день.

В 1995 году правительству, наконец-то, обратилось к международному сообществу с просьбой предоставить продовольственную и другие виды помощи.

Но даже тогда когда ООН и гуманитарные организации приступили к распределению продовольствия и других жизненно-необходимых поставок на территории страны, власти препятствовали их работе на местах, отсекая большие группы населения.

Когда власти перестали выдавать гражданам продовольственные rationy, а из-за закрытия заводов и других государственных предприятий в 1990-х годах в стране началась массовая безработица, многие северокорейцы испытывали огромные лишения и находились на грани голодной смерти.

Между 1995 и 2005 годом до трети населения полагалось на программы экстренной помощи ВПП ООН в Северной Кореи. Следуя политике не выделять продовольственную помощь в закрытые для доступа части страны, ВПП ООН стала строго следить за распределением продовольствия в Северной Кореи благодаря большей доступности отдельных районов.

В сентябре 2005 года власти Северной Кореи заявили о том, что продовольствия стало достаточно. Они распорядились, чтобы ВПП ООН прекратила программу гуманитарной помощи, сославшись на богатый урожай. Правительство заявило, что разрешает оказывать лишь среднесрочную и долгосрочную (техническую) помощь в области развития. Тем не менее, международная продовольственная помощь в рамках ВПП ООН, прекращённая в декабре 2005 года, возобновилась год спустя после катастрофических наводнений в 2006 и 2007 годах.

Истощённые дети в медицинском учреждении. Северная Корея. © Caretas

Ограничение свободы слова на Кубе ведёт к нагнетанию атмосферы страха

Репрессивная правовая система Кубы создала атмосферу страха, когда журналисты, диссиденты и активисты живут под угрозой произвольного ареста и преследования со стороны властей. Об этом говорится в опубликованном 30 июня докладе Amnesty International «**Ограничение свободы слова на Кубе**», где особое внимание уделено нормам законодательства и способам, с помощью которых власти ограничивают работу СМИ, незаконно задерживают и преследуют в уголовном порядке сотни людей, выступающих с критикой в адрес правительства.

«Формулировки законов настолько расплывчатые, что почти любое выражение несогласия можно трактовать как уголовное преступление, из-за чего активистам крайне сложно оппонировать властям. Нужна немедленная реформа, чтобы права человека стали реальностью для всех кубинцев», – говорит Керри Говард, заместитель директора программы Amnesty International по Северной и Южной Америке.

Йосвани Ансардо Эрнандес – директор интернет-газеты «Кандонга» – оказался в числе многих независимых журналистов на Кубе, кого власти подвергли произвольному аресту, допросам и запугиванию.

В сентябре 2009 года его произвольно продержали под стражей 14 дней и только после этого отпустили, не предъявив никаких обвинений. Тогда же полиция изъяла у него компьютер и отключила телефон.

И хотя Йосвани Ансардо смирился с тем, что с сайтом покончено, он всё-таки не понимает, что послужило причиной закрытия. *«Мы надеялись, что власти поймут: то, чем мы занимались, являлось осуществлением нашего права; мы не причинили никому зла, – сказал журналист. – Мы старались информировать о происходящем в стране. А они [власти] решили, что это опасно»*.

На Кубе государство обладает фактической монополией на СМИ, требуя, чтобы все журналисты вступали в национальную ассоциацию журналистов, которая, в свою очередь, подконтрольна Коммунистической партии.

Кроме того, власти используют специальные фильтры, закрывающие доступ к блогам, авторы которых критикуют правительство и ограничение основных свобод.

Ещё больше свободу слова ограничивает конституция страны, в которой говорится, что *«[н]и одна из свобод, закреплённых за гражданами, не может использоваться таким образом, чтобы это противоречило положениям Конституции или законодательства, либо шло вразрез с существованием и целями социалистического государства, либо противоречило решению*

Вид на столицу Кубы г. Гавану © Lode Rummen

кубинского народа строить социализм и коммунизм».

Уголовный кодекс предусматривает ряд обвинений с размытыми формулировками, которые также могут применяться для подавления инакомыслия, например: «общественная опасность», «вражеская пропаганда», «неуважение к властям», «сопротивление», «клевета на национальные институты» и «подпольная печать».

Положения закона № 88 «О защите национальной независимости и экономики Кубы» также неоднократно применялись для подавления критики и наказания диссидентов, сотрудничавших с иностранными СМИ.

В ситуации, когда судебная система не является ни независимой, ни беспристрастной, любое деяние лиц, выступающих с критикой правительства, может трактоваться как преступление, что заканчивается для них судом – зачастую суммарным и несправедливым.

Кубинские власти отрицают, что в стране имеются политзаключённые. Однако Amnesty International известно о том, что не менее 53 узников совести по-прежнему находятся за решёткой за то, что мирно воспользовались своим правом на свободу слова, объединений и собраний.

Независимый журналист **Пабло Пачеко Авила** оказался в числе 75 диссидентов, арестованных во время волны репрессий 2003 года, которая получила название «чёрная весна». Его приговорили к 20 годам лишения свободы за написание статей для иностранных газет и интернет-изданий, за дачу интервью иностранным радиостанциям и публикацию сведений в интернете.

И хотя некоторых узников совести отпустили на свободу по состоянию здоровья (в том числе в июне 2010 года – **Ариэля Сиглера Амаю**), большинство из них, включая Пабло Пачеко Авилу, [пока] остаются в тюрьме.

Кубинские власти пытаются оправдать попрание прав человека, ссылаясь на отрицательные последствия эмбарго, наложенного США.

«Понятно, что американское эмбарго плохо сказывается на положении в стране, но, честно говоря, это слабое оправдание нарушению прав кубинцев, – отметила Керри Говард. – Властям необходимо найти способ прекратить ущемление прав человека вместо того, чтобы искать предлоги для дальнейших посягательств на них».

Amnesty International призывает правительство Кубы аннулировать или внести поправки в нормы законодательства, незаконно ограничивающие свободу слова; прекратить преследование диссидентов; отпустить на свободу всех узников совести; снять все препоны на пути свободного информационного обмена в интернете и прочих СМИ.

«Освобождение всех узников совести и прекращение преследования диссидентов – это те шаги, которые кубинское правительство должно предпринять незамедлительно и безоговорочно», – добавила Керри Говард. – «Однако для того, чтобы в полной мере соблюсти свои обязательства в области защиты прав человека, Куба должна также ликвидировать репрессивный аппарат, создававшийся десятилетиями, и провести реформы, необходимые, чтобы права человека стали реальностью для всех кубинцев».

P.S. Как известно, кубинские власти объявили об освобождении 52 политзаключённых, которые в течение лета 2010 г. депортируются из страны. Их освобождение стало результатом переговоров кубинской католической церкви с Раулем Кастро. Кубинский лидер также выполнил одно из обещаний, данных им правительству Испании, в расчете на смягчение позиции Евросоюза, поставившим экономическое сотрудничество с Кубой в зависимость от улучшения положения с правами человека на острове.

Судан: жёсткое подавление оппозиции спецслужбами

«В тот вечер я собирался покончить с собой... Мне ежедневно грозила опасность. Я знал, что рано или поздно [спецслужбы] до меня доберутся».

Правозащитник, переживший пытки, за несколько дней до бегства из страны.

Суданская Служба национальной разведки и безопасности (СНРБ) развернула жестокую кампанию подавления противников и критиков правительства, заявила Amnesty International в докладе, опубликованном 19 июля 2010 года. Силовики запугивают, избивают, произвольно арестовывают и пытаются представителей оппозиции.

В докладе под названием **Agents of Fear («Агенты страха»**, на англ. яз.) рассказывается о нарушениях прав человека, возведённых в официальную политику, включая произвольные аресты, содержание под стражей без связи с внешним миром, жестокое обращение, незаконные убийства и насильственные исчезновения. СНРБ совершает эти преступления в Судане уже многие годы.

«Суданские власти грубо зажимают рот оппозиционерам и правозащитникам с помощью насилия и угроз. Сотрудники СНРБ продолжают нарушать права человека, пользуясь полной безнаказанностью».

По данным Amnesty International, в первой половине 2010 года сотрудники СНРБ арестовали не менее 34 человек, включая журналистов, правозащитников и студентов.

Рекордное число арестов приходится на периоды политической напряжённости, например, после крупного наступления одной из дарфурских вооружённых группировок на Хартум в мае 2008 года, накануне и после того, как Международный уголовный суд выдал ордер на арест президента аль-Башира в июле 2008 года, а также после выборов в апреле 2010 года.

Сотрудники СНРБ систематически прибегали к запугиванию и различным формам жестокого обращения, в том числе к пыткам, в отношении сторонников политической оппозиции, студентов, правозащитников, активистов гражданского общества, сотрудников суданских и международных НПО, а также в отношении каждого, кого считали угрозой правительству.

В докладе говорится о различных пытках, применяемых спецслужбами. Например, о том, как задержанных ставили к стене вниз головой и били, пытали электрошоком, стегали кнутом, лишали сна, избивали ногами и резиновым шлангом.

20 марта 2009 года в Хартуме сотрудники СНРБ арестовали врача **Ахмеда Али Мохамеда Османа**, также известного как **Ахмед Сардоп**. Он разместил в интернете статью, где подверг критике решение властей выдворить гуманитарные организации с территории Судана, а также рассказал об изнасилованиях в Дарфуре.

«Меня положили на стул, держали за руки и за ноги, и били по спине, ногам и рукам чем-то похожим на электрический провод», – рассказал Ахмед Сардоп Amnesty International.

«Много раз они били меня в пах, обсуждая при этом мою статью об изнасилованиях в Дарфуре».

Ахмед Сардоп пожаловался в полицию. Врач осмотрел его и подтвердил обоснованность утверждений о пытках.

Через несколько дней начались телефонные звонки с угрозами: *«Мы скоро разыщем тебя и убьём»*. Ахмед Сардоп бежал из страны.

Сотрудники СНРБ часто угрожают родственникам своей жертвы и преследуют их, чтобы усилить эмоциональное давление на жертву.

Женщины также страдают от запугивания и преследования со стороны работников правоохранительных органов и

СНРБ. Известны случаи, когда во время нахождения под стражей их насиловали.

После президентских и парламентских выборов, состоявшихся в апреле 2010 года, СНРБ возобновила наступление на свободу слова.

Сотрудники СНРБ вновь занялись цензурой суданской прессы до выхода изданий в печать, ежедневно посещая редакции газет и типографии.

Одни оппозиционные газеты закрывали, другие вынуждали прекратить печать, а третьи сами останавливали выпуск в знак протеста против цензуры. Некоторых журналистов произвольно арестовали.

Абузара аль-Амина, главного редактора газеты «Рай Аль Шааб» (газета связана с партией «Народный конгресс»), арестовали дома 15 мая 2010 года.

Его доставили в изолятор СНРБ, где допрашивали в связи с его статьями и журналистской деятельностью. Его избивали, в том числе ногами, пытали током.

Сотрудники СНРБ по-прежнему пользуются широкими полномочиями арестовывать людей, будучи освобождены от ответственности за любые противоправные действия на основании закона «О государственной безопасности» 2010 года.

«Закон “О государственной безопасности” следует изменить, лишив сотрудников силовых структур широких полномочий совершать арест. Неприкосновенность нужно ликвидировать», – сказал Эрвин Ван дер Боргхт.

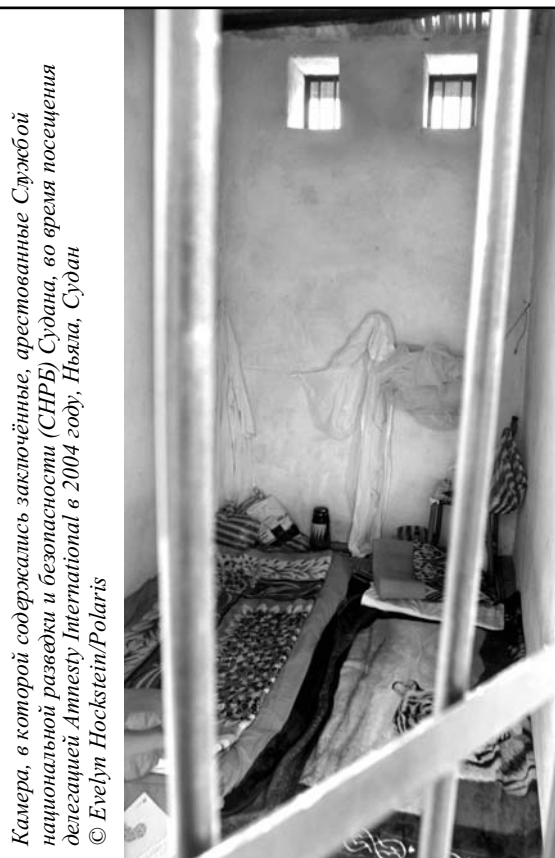
«Заявления о нарушениях прав человека следует оперативно и эффективно расследовать, а виновных привлекать к уголовной ответственности за совершённые преступления. Потерпевшим надлежит возместить ущерб. Без этих изменений сотрудники суданской СНРБ, как и прежде, будут только сеять страх».

* * *

В основу доклада положены результаты исследований, проведённых между маем 2008 года (после нападения группировки «Движение за справедливость и равенство» на Омдурман) и июнем 2010 года. Amnesty International уделяет основное внимание нарушениям прав человека, совершённым сотрудниками СНРБ, преимущественно, в Хартуме и Дарфуре.

Amnesty International опирается на рассказы очевидцев и лиц, чьи права были нарушены, а также на информацию, опубликованную либо предоставленную организации частными лицами и неправительственными организациями.

Фактический материал, в том числе рассказы свидетелей, собран во время исследовательских визитов в Уганду в 2010 году и в Восточный Чад в 2009 году. С 2006 года Amnesty International не разрешают посетить северную часть Судана с целью сбора сведений.

Камера, в которой содержались заключённые, арестованные Службой национальной разведки и безопасности (СНРБ) Судана, во время посещения делегацией Amnesty International в 2004 году, Нью-Йорк, Судан
© Evelyn Hockstein/Polaris

«Страх – орудие власти СНРБ в Судане. Следствием масштабного, многостороннего наступления спецслужб на суданский народ стало то, что критики правительства живут в постоянном страхе ареста, преследования или того хуже», – сказал директор программы Amnesty International по Африке Эрвин ван дер Боргхт.

События в Кыргызстане

AI рекомендует эффективное расследование нарушений прав человека и преступлений, совершённых во время и после июньских беспорядков

Еще 17 июня Amnesty International призвала к проведению международного расследования по фактам нарушений прав человека и преступлений, совершённых во время и после июньских беспорядков в Кыргызстане.

Волна насилия, захлестнувшая обширные районы на юге Кыргызстана, поднялась 10 июня и быстро переросла в крупномасштабные поджоги, грабежи, нападения, в том числе убийства и изнасилования, происходившие в районах Оша, Джалал-Абада и окрестных городов и сёл, населённых преимущественно узбеками. И хотя большинство пострадавших, по-видимому, являлись узбеками, имеются также свидетельства, что банды вооружённых узбеков нападали на киргизов. В ходе беспорядков и в последующие дни примерно 400 тысячам узбеков и киргизов пришлось покинуть свои дома.

Amnesty International обеспокоена тем, что следственные органы Кыргызстана не вполне независимы, и что они недостаточно подготовлены для того, чтобы безотлагательно расследовать июньские беспорядки эффективным, независимым и беспристрастным образом.

С момента, когда временное правительство объявило о восстановлении контроля над ситуацией на юге страны – в Оше и Джалал-Абаде – участились сообщения о том, что киргизские силовые структуры (укомплектованные, преимущественно, этническими киргизами) предположительно бездействовали, вместо того, чтобы предотвращать насилие, либо сами являлись соучастниками случаев нарушения прав человека. Поступали сообщения, что во время беспорядков бронетранспортёры и люди в военной форме врывались в забаррикадированные узбекские поселения и кварталы, а силовики ничего не предпринимали, чтобы остановить эскалацию насилия. По всей видимости, эти сообщения подтверждаются видеоматериалами и непротиворечивыми свидетельствами очевидцев.

Amnesty International также располагает сведениями из надёжных источников о том, что после июньских беспорядков власти начали преследовать правозащитников, журналистов и прочих общественных активистов, которые вели либо продолжают вести работу по документированию событий. Власти стремятся изымать у них материалы и препятствуют их работе.

Вскоре после беспорядков и в последующие недели власти задержали сотни людей по обвинениям в организации июньских беспорядков и участии в них.

Amnesty International озабочена тем, что при этом власти, по всей видимости, несоразмерно преследуют представителей узбекской общины, особенно в Оше, где, как утверждается, многих задержали произвольно. Кроме того, поступают многочисленные сообщения о том, что к задержанным применяются пытки и другие виды жестокого обращения с целью выбивания признаний; что им отказывают в медицинской и юридической помощи; а также что членов их семей запугивают и порой вынуждают платить большие деньги за освобождение своих родственников. Помимо этого, появились сведения о случаях смерти под стражей.

Будучи участником Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) Кыргызстан обязан проследить за тем, чтобы по всем заявлениям о нарушениях прав человека проводилось безотлагательное, независимое, беспристрастное и тщательное расследование. Комитет ООН по правам человека ясно сформулировал, что сам факт непроведения эффективного расследования по заявлению о нарушении прав человека является нарушением права на эффективное средство правовой защиты (пункт 3 статьи 2 МПГПП).

В свете обеспокоенности по поводу следственных действий киргизских властей, изъятия документов и прочих доказательств, а также в связи с необходимостью специальной следственной экспертизы (включая криминалистическую) Amnesty International считает, что лишь международная следственная комиссия сможет провести безотлагательное, независимое и эффективное расследование, которое все заинтересованные стороны сочтут достаточно беспристрастным.

Amnesty International призывает международное сообщество учредить эффективную международную комиссию по расследованию июньских беспорядков в Кыргызстане и последовавших за ними событий. Сейчас важнее всего, чтобы международные эксперты немедленно вмешались и сохранили вещественные доказательства, которые являются залогом эффективного расследования.

Кроме того, Amnesty International призывает временное правительство Кыргызстана инициировать создание международной следственной комиссии, работа которой соответствовала бы перечисленным ниже принципам, в равной мере применимым к расследованиям, проводимым на национальном уровне. Это:

План действий и создание следственной комиссии

1. Для обеспечения права потерпевших на установление истины, восстановление справедливости и возмещение вреда в рамках долгосрочного и всестороннего плана действий необходимо создать следственную комиссию по расследованию преступлений и нарушений прав человека, допущенных во время июньских беспорядков и в ходе расследований, проведённых властями. План действий должен предусматривать уголовное расследование подозреваемых в нарушении прав человека, механизмы возмещения вреда, кадровую чистку личного состава, а также правовые, институциональные и прочие реформы. При этом комиссию по расследованию не следует рассматривать в качестве заместителя уголовного следствия и судебных процедур, отвечающих международным стандартам в сфере прав человека по установлению личной уголовной ответственности.

2. В своей работе следственная комиссия должна соблюдать и защищать права человека и содействовать их укреплению. В частности, комиссии следует:

- прояснять факты, связанные с нарушениями прав человека, которые она расследует;

- доводить собранную информацию до сведения соответствующих властей, потерпевших и прочих лиц, как того требуют нормы уголовного и гражданского судопроизводства;

- предлагать эффективные судебные и несудебные меры, направленные на привлечение виновных к ответственности и полное возмещение вреда потерпевшим и их родственникам, включая меры по укреплению судебной системы страны в целом.

Компетентность, независимость и беспристрастность

3. Члены следственной комиссии должны отбираться по признаку компетентности в сфере прав человека и в смежных областях, в частности в судебной патологоанатомии, криминалистике и проч.

4. Члены следственной комиссии не должны зависеть от каких-либо институтов, органов или лиц, которые могут являться предметом расследования или как-либо иначе быть к нему причастными.

5. Критериями при отборе членов следственной комиссии должны быть такие личные качества, как беспристрастность, честность и принципиальность кандидатов.

6. При формировании состава следственной комиссии следует гарантировать справедливое представительство мужчин и женщин, а также, если необходимо, отражать плюрализм общества.

Мандат, полномочия и ресурсы

7. Мандат следственной комиссии должен охватывать те нарушения прав человека и злоупотребления, которые имели место во время и после июньских беспорядков, включая – без каких-либо ограничений – преступления в рамках национального или международного права.

8. В частности, следственная комиссия должна расследовать нарушения и злоупотребления, совершённые всеми сторонами (включая государственных и негосударственных субъектов), и все нарушения международного гуманитарного права, если таковые имели место. Следствие должно ответить на вопрос, действительно ли сотрудники силовых структур были замешаны либо потворствовали случаям нарушения прав человека во время и после июньских беспорядков. При необходимости должна быть установлена мера ответственности офицеров за преступления, совершённые их подчинёнными. Следствие также должно определить, носили ли нарушения прав человека систематический характер, и если да, то какой.

9. Следствие должно учесть все вещественные доказательства, документальные свидетельства и показания свидетелей. Оно также должно подсчитать количество убитых и раненых во время беспорядков, установить их личности и выяснить судьбу и местонахождение пропавших без вести.

10. В рамках своей деятельности следственная комиссия должна установить личности подозреваемых в нарушении прав человека и собрать информацию, указывающую на их личную уголовную ответственность. Комиссии следует передавать такую информацию (на условиях конфиденциальности) на доследование в соответствующие правоохранительные и судебные органы для привлечения подозреваемых к уголовной ответственности.

11. Следственную комиссию следует наделить полномочиями для сбора всей важной информации, в том числе правом принуждать к предоставлению информации и вызывать в комиссию должностных и прочих лиц по мере необходимости. Она должна обладать свободой передвижения и правом беспрепятственного доступа во все места, имеющие отношение к расследованию.

12. Следственную комиссию необходимо обеспечить всеми необходимыми материальными, людскими и финансовыми ресурсами для эффективного выполнения возложенных на неё обязанностей.

13. Киргизское правительство и власти страны должны оказывать всяческое содействие следственной комиссии. Она должна обладать полномочиями требовать отстранения от исполнения служебных обязанностей на время следствия

любых должностных лиц, подозреваемых в нарушении прав человека.

14. Следственной комиссией не должна быть уполномочена рекомендовать амнистию или аналогичные меры, способствующие безнаказанности преступлений и нарушений прав человека.

Консультации с гражданским обществом и широкой общественностью

15. Всем заинтересованным сторонам, в том числе национальным и международным общественным организациям, потерпевшим, правозащитникам, представителям меньшинств и других уязвимых групп населения, следует гарантировать участие в обсуждении вопросов создания, мандата и полномочий комиссии, а также отбора её членов и работы.

16. Собирая информацию, следственная комиссия должна по возможности сотрудничать с представителями всех слоёв общества, уделяя особое внимание информации и свидетельствам, поступающим от потерпевших и их родственников, а также национальных и международных правозащитных организаций. Необходимо пользоваться всеми доступными источниками информации, включая: показания потерпевших, свидетелей и предполагаемых виновников; вещественные доказательства, почерпнутые из таких источников, как официальные документы; медицинские справки и отчёты; материалы следствия, проводившегося органами внутренних дел; судебные материалы; сообщения СМИ; информацию от НПО, правозащитников, юристов и родственников потерпевших.

Соблюдение, защита и укрепление прав потерпевших и их родственников

17. Следственная комиссия должна во всех аспектах своей деятельности гарантировать уважительное и гуманное отношение к потерпевшим и прочим лицам, предоставляющим информацию и оказывающим помощь следствию. Особое внимание следует уделить тому, чтобы потерпевшие не подвергались новым эмоциональным травмам из-за своего участия в процессе.

18. Следственная комиссия должна сделать всё от неё зависящее, чтобы защитить участников расследования, свидетелей, потерпевших и их родственников от актов мести, в том числе от насилия, угроз, произвольных задержаний и других форм запугивания. Для этого может потребоваться всесторонняя, долгосрочная и эффективная программа защиты потерпевших и свидетелей.

19. Следственная комиссия должна принять особые меры для оказания содействия потерпевшим и свидетелям (особенно тем, кто получил психологические травмы), детям, пожилым людям и жертвам сексуального насилия. Комиссии следует помочь им в изложении их точки зрения и опасений, в подаче заявлений, участии в процессе и даче свидетельских показаний.

Справедливость процедуры

20. Следственная комиссия обязана соблюдать нормы справедливости во всех своих действиях. В частности, комиссии следует:

- исключить практику предоставления иммунитета, освобождающего от ответственности за преступления и нарушения прав человека;

- гарантировать свидетелям, подозреваемым и прочим причастным лицам право на помощь юриста и право на ответ;

- соблюдать презумпцию невиновности.

21. Факт временного отстранения должностных лиц, подозреваемых в нарушениях прав человека, не должен оказывать какого-либо влияния на итоги расследования, а также сказываться на их карьере и принятии окончательного решения касательно их предполагаемой причастности.

Работа правозащитников опасна и трудна

Насколько сложна была ситуация этим летом на юге Кыргызстана видно из одного только примера – угрозы состоянию здоровья правозащитника **Азимжана Аскарова** во время содержания под стражей в предварительном заключении в Базар-Коргоне. Amnesty International ознакомилась с фотографиями, сделанными его адвокатом, на которых видны обширные кровоподтёки на его теле. При встрече с Аскарковым тот почти не разговаривал и выглядел испуганным. Однако заместитель районного прокурора отклонил просьбу об осмотре независимым врачом, чтобы определить, в каком лечении он нуждается, сославшись на уже проведённое официальное медицинское освидетельствование, которое не выявило каких-либо признаков пыток или жестокого обращения.

Насколько известно Amnesty International, Азимжан Аскарков не проходил никакого лечения от полученных травм. Аскарков может пострадать от новых побоев или других видов пыток и жестокого обращения «в наказание» за действия адвоката.

Самому адвокату Нурбеку Токтакунову пригрозили, когда он подавал официальную жалобу в прокуратуру, что, если он продолжит защищать интересы своего клиента, ему несдобровать. Сотрудники прокуратуры, оказавшиеся очевидцами этого инцидента, насколько известно, не вмешались и не защитили Токтакунова.

Информирование общественности; итоговый доклад и рекомендации

22. В ходе всех своих действий следственная комиссия обязана регулярно предоставлять информацию о своей работе, используя те средства массовой информации, языки и формы, которые гарантируют доступность такой информации для всех заинтересованных слоёв общества.

23. Следственная комиссия должна официально огласить поставленные перед нею задачи, использованные методы, результаты расследования и свои рекомендации, опубликовать их и без необоснованных задержек довести до сведения широкой общественности, что включает в себя подготовку письменного доклада с подробным изложением собранной информации.

24. Помимо мер по реституции, реабилитации, выплате компенсации и обеспечению морального удовлетворения, всем следственным органам следует ре-

комендовать широкий перечень других мер по возмещению вреда потерпевшим. Сюда относятся меры, направленные на предупреждение подобных нарушений в будущем, например: реформы законодательства, административного производства и практики, упрочение судебной системы, а также развитие образования в области прав человека. Рекомендации по возмещению вреда ни при каких условиях не должны рассматриваться как замена привлечению к уголовной ответственности виновных в международных преступлениях или же как препятствие,

мешающее потерпевшим добиваться получения компенсации через суд.

25. Принципиально, чтобы все аспекты деятельности следственной комиссии доводились до сведения общественности. Насколько возможно, СМИ и широкая общественность должны иметь доступ к материалам и информации, на основании которых комиссия делает свои выводы. Несмотря на это, для защиты прав отдельных потерпевших и свидетелей, а также подозреваемых в совершении преступлений может потребоваться соблюдение конфиденциальности.

Прекратить принудительное возвращение беженцев в Кыргызстан

Узбекским властям следует приостановить насильственное возвращение беженцев в Кыргызстан до тех пор, пока имеются причины опасаться новых вспышек насилия на юге Кыргызстана, заявила 24 июня Amnesty International.

«Мы призываем правительство Узбекистана не высылать, не принуждать и не агитировать беженцев из Кыргызстана вернуться в свои дома, пока у них не появится возможность вернуться туда без страха и риска», – сказала Андреа Хубер, заместитель директора региональной программы AI по Европе и Центральной Азии.

Хотя правительство утверждает обратное, положение на юге Кыргызстана остаётся зыбким и неустойчивым. Населяющие страну узбеки не доверяют киргизским силовым структурам, которые не смогли их защитить и которые обвиняются в причастности к убийствам и грабежам.

Насколько известно, беспорядки, унёсшие жизни многих людей, начались 10 июня со столкновений между враждующими бандами, состоявшими, преимущественно, из киргизской и узбекской молодёжи. Снежный ком насилия стремительно нарастал, и в итоге более, по сообщениям, 2000 человек были убиты, а тысячи других получили ранения. Около 400 000 человек, как сообщается, покинули свои дома; примерно 100 000 из них бежали в Узбекистан.

Как установил по спутниковым снимкам Учебный и научно-исследовательский институт ООН, в городе Оше 1807 зданий «полностью разрушены», многие другие получили сильные повреждения.

Amnesty International поступают сообщения о том, что в Пахтабадском районе Узбекистана работники лагерей для беженцев и сотрудники узбекских силовых структур принудительно отправляют беженцев на автобусах в Кыргызстан.

Один из беженцев-узбеков сказал Amnesty International: «Многие из нас не хотят ехать, мы боимся за свою жизнь, но у нас нет выбора».

По имеющимся сведениям, должностные лица из Кыргызстана приезжают в лагеря для беженцев в Узбекистане и призывают людей вернуться. Один из беженцев в Пахтабадском районе сообщил Amnesty International, что лагерь посетил губернатор Джалал-Абадской области. Губернатор сказал им, что все они должны уехать не позже 25 июня.

«Люди бросили свои дома, потому что боялись за свою жизнь. Они спасались от стрельбы, поджогов и разрушений. Призывы властей Кыргызстана к возвращению беженцев звучат преждевременно, поскольку власти пока не могут обеспечить их безопасность», – сказала Андреа Хубер. – «Судя по всему, временное правительство Кыргызстана убеждает беженцев вернуться для того, чтобы можно было провести референдум по вопросам о конституции и временном президенте, запланированный на воскресенье. Властям не следует рисковать тысячами человеческих жизней ради политической выгоды».

Amnesty International считает, что обстановка на юге Кыргызстана всё ещё неустойчива, поскольку правительству Кыргызстана пока не удалось убедить узбекское население в том, что оно будет защищено от новых насильственных нападений.

«Amnesty International призывает провести международное расследование беспорядков, произошедших на юге Кыргызстана за последнюю неделю», – сказала Андреа Хубер. – «Только международное расследование сможет считаться непредвзятым и заслужит доверие всех заинтересованных сторон».

Пожилая женщина-беженка на границе Узбекистана и южного Кыргызстана, июнь 2010 года

© UNHCR / S. Schulman

Город Ош до и после событий июня 2010 года. Сравнение спутниковой карты района Черёмушки в 2007 г. и в 2010 г. Дома без крыши указывают на разрушения в результате пожаров. Были разрушены целые районы жилых массивов. В целом было повреждено или разрушено 160 строений.

© Digital Globe и Google

ЕС должен оказать давление на Узбекистан

В пятую годовщину расстрела толпы в Андижане Amnesty International призывает Европейский союз решительно осудить беспрестанные гонения на узбекских правозащитников и журналистов, поднимающих эту тему. В письме, адресованном «министру иностранных дел» Кэтрин Эштон, организация требует публичных гарантий того, что ЕС и по сей день считает неотложное и независимое международное расследование убийств одной из приоритетных задач своей внешней политики.

13 мая 2005 года сотни людей, включая женщин и детей, были убиты, когда силовики открыли огонь по преимущественно безоружным демонстрантам в центре Андижана. Впоследствии узбекские власти пресекали проявления несогласия и стремились заглушить независимые репортажи об этих событиях. В ответ ЕС ввёл эмбарго на поставки оружия (вступившее в силу в октябре 2005 года) и другие адресные санкции. Тем не менее, в октябре 2009 года эмбарго отменили, даже не упомянув о независимом расследовании убийств – главном требовании, которое легло в основу изначального решения о наложении санкций.

«Положение с правами человека в Узбекистане сегодня ничуть не лучше, чем пять лет назад. Евросоюз должен немедленно это признать. Страдают отважные люди – журналисты и правозащитники, у которых ещё хватает смелости поднимать тему андижанских убийств. Евросоюз не вправе обходить вниманием происходящее и, как ни в чём не бывало, поддерживать отношения с Узбекистаном. Необходим чёткий и последовательный подход, с тем чтобы оказать международное давление на Узбекистан и добиться независимого международного расследования убийств», – заявил Никола Бежер, директор представительства Amnesty International при Евросоюзе.

Недавно Узбекистан сослался на тот факт, что ЕС отменил эмбарго на поставки оружия в качестве доказательства того, что вопрос о проведении расследования уже закрыт. По мнению Amnesty International, после майских событий 2005 года положение с правами человека продолжает ухудшаться. В частности, правозащитников и независимых журналистов всё чаще преследуют, избивают и берут под стражу, хотя власти неоднократно это отрицали. Не ослабевает поток сообщений о том, что в местах содержания под стражей продолжаются пытки и жестокое обращение.

Особую тревогу вызывает случай 44-летней **Дилором Абдукадировой**, ставшей беженкой в Австралии. После участия в андижанской демонстрации она бежала в Кыргызстан, оставив мужа и детей. В январе текущего года она вернулась на родину, получив заверения властей в том, что с ней ничего не случится. Тем не менее, по прибытии в аэропорт её немедленно взяли под стражу и удерживали четыре дня. В марте Дилором Абдукадирову вновь задержали и две недели

удерживали в ИВС, не допуская к ней ни адвоката, ни родственников. В конце концов, в апреле её дело передали в суд. За участие в андижанских событиях ей предъявили обвинения в антиконституционной деятельности, а также в незаконном выезде за границу и незаконном въезде в Узбекистан. Тридцатого апреля её приговорили к 10 годам и двум месяцам лишения свободы по итогам судебного разбирательства, которое не соответствовало международным стандартам.

Воспоминания бывшего узника совести о том, что предшествовало событиям в Андижане

Из документов АИ (2005 г.)

*...Особую озабоченность «Международной Амнистии» вызывает судьба **Саиджахона Зайнабидинова** – председателя независимой андижанской правозащитной организации «Апелляция». 13 мая 2005 года Зайнабидинов находился в городе, и его рассказ о событиях в Андижане, ставший достоянием международных СМИ, разительно отличался от официальной версии событий. 21 мая он был взят под стражу сотрудниками правоохранительных органов и помещён в изолятор временного содержания в Андижане. В шоле его перевели в Ташкент, где он содержится без права сообщения с внешним миром. Как стало известно, ему предъявлено обвинение в «распространении информации с целью посеять панику» и «терроризме». Последнее обвинение может повлечь за собой смертную казнь в виде наказания.*

...В январе 2006 года председателя андижанской правозащитной организации «Апелляция» **Сайджохана Зайнабидинова** приговорили к семи годам

лишения свободы. Суд над ним состоялся в столице страны, Ташкенте, и на закрытый процесс не допустили даже адвоката, нанятого родственниками Зайнабидинова. Его осудили за распространение клеветнических сведений «с целью посеять панику», а также по другим обвинениям, имеющим отношение к гибели людей в Андижане. До февраля 2006 года приговор суда и мера наказания официально не оглашались. Зайнабидинова подолгу удерживали без права сообщения, и настоящее его местонахождение остаётся неизвестным. (март 2007)

В поддержку Зайнабидинова выступили тысячи членов Amnesty International по всему миру. В своём письме благодарности одному из активистов организации он написал:

«Закрытый (почти секретный) суд, проходивший 4 и 5 января 2006 года приговорил меня к 7 годам лишения свободы. Меня освободили в начале февраля 2009 года по президентской амнистии, ежегодно объявляемой в нашей стране. В течение 2 лет

8 месяцев и 12 дней я находился в нескольких тюрьмах нашей страны.

Когда я сидел в тюрьме, ко мне домой из 20 стран мира пришли около 10 000 писем солидарности.

Вы и тысячи таких людей как вы, своими письмами спасли человека, в данном случае меня. А спасатели и есть герои, и не мной это определено». (январь 2009)

Сайджохон Зайнабидинов вспоминает:

Что было до 13 мая

<...> В моём видении, андижанские события пятилетней давности, начинались обыденно, но имелись некоторые неожиданности.

После арестов и осуждений, в 1998–2004 годах, ортодоксальных, религиозных лиц – ваххабитов и членов «Хизб-ут Тахрир», власти (летом 2004 года) в Андижане начали арестовывать и привлекать к уголовной ответственности в то время ещё мало известных акраμισов.

Акрамистами после майских событий 2005 года однозначно признаны ученики и последователи независимого исламооведа Акрама Юлдашева из Андижана.

А.Юлдашев, 1962 года рождения, по образованию инженер-ирригатор, в 1986–1992 годах член узбекского отделения международной Исламской партии «Хизб-ут Тахрир». В 1992 году (предположительно) А.Юлдашев вышел из членства в этой организации. Организовал свою группу «Биродарлар» (Братья). Написал книгу «Иймонга йул» (дословно – «Путь к вере», по смыслу – путь к мусульманской вере), которая, имея текст менее 28 страниц, служила методикой идеологического перевоспитания членов группы. Для ясности уместно дополнить, что, не имея в тексте ни единого антиправительственного и антиобщественного аб-

Сайджазон Зайнобитдинов, правозащитник, Андижан (Узбекистан)

© Частный архив

заца, эта книга, по моему мнению, служила средством превращения в зомби членов группы.

К началу 2000 годов группа переросла в хорошо налаженную инфраструктурную организацию, имеющую своих членов в пяти областях Узбекистана и в Ошской области Киргизии. Религиозность организации была поддержана её предпринимательской деятельностью. Коммерческий успех был обеспечен высокой дисциплинированностью лидеров и членов организации. Каждый член организации, ежемесячно 20 процентов от своих совокупных доходов отдавал в созданный своеобразный фонд взаимопомощи «Байтул мол». Большую часть фонда пополняли взносы членов, работающих за рубежом (Казахстане, Кыргызстане, России).

Акрамисты перед зданием андижанского городского суда накануне событий 2005 года.

© Частный архив

Набрав обороты, «Акрамия» начала дублировать (небезуспешно) основы деятельности одной крупной исламской партии Турции. Именно это обстоятельство, несомненно, встревожило узбекское правительство.

Первый правовой конфликт произошёл 1995 году. Были арестованы более 40 (сорока) членов тогда ещё группы. Однако все арестанты тогда были освобождены в течение трёх суток, после проведения разъяснительных беседований.

В 1998 году были арестованы и осуждены на различные сроки 28 наиболее активных акрамистов, в том числе и сам А.Юлдашев. Он был осуждён к лишению свободы на 2 года и 6 месяцев. Но в конце того же года был освобождён по изданной всеобщей амнистии. Другие осуждённые акрамисты также были освобождены по амнистиям 2001–2003 годов. Но сам А.Юлдашев в 1999 году вновь был арестован и осуждён на 17 лет и по сей день находится в заключении.

В 2004 году, как уже отмечалось, неожиданно акрамистов вновь начали арестовывать. Неожиданность заключалась в том, что их организация не считалась опасной для общества. Более того, они к тому времени вне конкуренции осуществляли предпринимательскую деятельность. Их потребителями и тендеродателями были многие – от простых граждан до местной элиты и администрации региона, включая самого хакима (губернатора) области.

Тем не менее, до конца года были арестованы 36 акрамистов. Над 23 из них в феврале 2005 года начался судебный процесс.

Перед началом процесса ко мне обратились несколько родственников арестованных с просьбой быть их общественным защитником. Тогда я им объяснил, что для того, что бы организовать эффективную защиту, я должен знать правду и спросил: Есть ли на самом деле такая организация «Акрамия»? Они в один голос ответили: Нет!, и предоставили мне документы (в оригинале), подтверждающие, что подсудимые в течение нескольких лет оказали благотворительную помощь дошкольным детским учреждениям и малоимущим семьям на сумму более 15 тысяч долларов. В условиях Узбекистана по тем временам (да и сейчас) это весьма солидная сумма для благотворительности.

Из обвинительного заключения следствия так же трудно было найти убедительные доказательства их виновности. В качестве обвинений им выдвигалось чтение книги А.Юлдашева «Иймонга йул», желание свергнуть конституционный строй, построить исламское государство. Вещественными доказательствами в уголовном деле проходили конфискованные столы, стулья, кастрюли, котлы, холодильники и прочие сугубо бытовые принадлежности.

На основании всего этого я сделал вывод, что молодые судят безвинно. Написал статью в Интернете «Акрамистов судят за благотворительность» и подал заявление на участие в суде общественным защитником. Заявление моё было удовлетворено. Суд начался 10 февраля 2005 года. Участвуя в суде, я параллельно вёл работу, направленную на привлечение внимания международной общественности к данному судебному процессу. Сам писал хронику о суде, и всех приезжающих в Андижан известных журналистов уговаривал ознакомиться с данным судом, встретится с родственниками подсудимых.

Что интересно, никто из приезжающих журналистов первоначально даже слушать не хотел об акрамистах. Все машинально говорили: «А кто они»? Или: «Это ещё кто такие?»

Правда, это всё было в начале. Но стоило только им увидеть более 300 человек осуждённых возле андижанского городского суда, журналисты про меня даже забывали. Забегая вперёд, скажу, что если в начале процесса для акрамистов я был самый близкий человек, и мой приход к ним они встречали со слезами в глазах, то к концу процесса я для них уже ничего не значил. У них были уже свои контакты со всеми, кто им был нужен.

Суд проходил тенденциозно, но все свойственные ритуалы соблюдались. Мне удалось (как мне кажется), дать процессу достаточно широкий резонанс. Суд продолжался ровно три месяца, и сопровождался он, на мой взгляд, немаловажными событиями, о которых общественность должна знать.

В начале марта месяца те же люди, которые пришли ко мне до начала суда, пригласили меня вместе пообедать. За обедом они сообщили, что хотят выйти на митинг протеста к хакимияту (к зданию областной администрации), и попросили у меня написать лозунги. Я сразу отказался, и рассказал о недавнем массовом избитии омоновцами митинговавших в Ташкенте у посольства США. Я им говорил: Всё это вы можете делать после провозглашения приговора. Но сейчас это открытое внешнее давление на суд, и этим вы сами спровоцируете назначение наказаний дважды или трижды превышающие соразмерность. Они спорили и упрямылись.

Тогда я им предложил: Пусть все ваши, кто приходят к зданию суда, одеваются покультурнее. Смастерите ещё скамейки в своих мастерских. Пусть все тихо-мирно сидят у здания суда, пусть все видят, что вы не сброд какой, а вполне благовоспитанные, интеллигентные люди. Это лучше повлияет на суд, чем акции протестов.

Они согласились и сделали всё, как сказал. Я был очень доволен, что смог их удержать от экстремальных выступлений. Однако у них не хватило до конца терпения, и 13 мая (в день провозглашения приговора) они вышли на демонстрацию протеста. Но до этого они ночью напали на военный гарнизон и тюрьму. Затем на рассвете захватили хакимият. В свою очередь, правительство, опасаясь потерять контроль над ситуацией, применило против них оружие, как мне видится, больше надобности.

По сегодняшний день я жалею об одном. Почему я не был ещё более решителен, когда акрамисты прислушались ко мне. Мне следовало чётко и ясно сказать: Никаких демонстраций, ни до провозглашения приговора, ни после! К сожалению, последние мои слова на эту тему были: Вы имеете право протестовать, но я не советую.

Правительство Грузии должно позаботиться о будущем вынужденных переселенцев

Я провела 20 лет своей жизни в этой крошечной комнатке в ужасных условиях... Мы с мужем до сих пор ждём, но никто нам ничего не говорит. Может быть, мне недолго осталось жить, но хотя бы оставшиеся годы я хочу прожить в достойных условиях.

Изольда, 69 лет,
Центр временного размещения в Тбилиси

Грузинские власти обязаны сделать нечто большее, чем необходимый минимум, для того чтобы люди, ставшие вынужденными переселенцами во время конфликтов 1990-х годов и войны с Россией в августе 2008 года, были обеспечены достаточным жильём, работой и услугами системы здравоохранения, заявила Amnesty International в опубликованном 5 августа докладе.

В докладе In the waiting room: Internally displaced people in Georgia («В зале ожидания: вынужденные переселенцы в Грузии», на английском языке) рассказывается о том, насколько трудно тысячам людей, ставшим вынужденными переселенцами во время этих конфликтов, добиться элементарного социального обеспечения.

«Вынужденным переселенцам требуется нечто большее, чем просто крыша над головой. Правительство должно предоставить им работу, доступную медицинскую помощь и льготы. Кроме того, с ними должны советоваться и предоставлять им выбор в вопросах, влияющих на их жизнь», – сказала Никола Дакворт, директор региональной программы по Европе и Центральной Азии.

«Вынужденные переселенцы имеют право вернуться в свои дома в достойных и безопасных условиях. В то же время, тем, кто не может или не желает этого делать, правительство обязано предоставить возможность осесть или переселиться в другие части страны».

Примерно 6% населения Грузии (около 246 000 человек) являются вынужденными переселенцами внутри страны. Из них около 220 000 человек покинули свои дома во время конфликтов в начале 90-х годов.

Ещё 128 000 человек бежали из Южной Осетии и Кодорского ущелья в Абхазии во время грузино-российской войны в августе 2008 года либо вскоре после неё. Большинство из них уже вернулись в места прежнего проживания, но почти 26 000 человек до сих пор не могут вернуться, и в обозримом будущем у них не появится такой возможности.

В 2007 году правительство Грузии при международной поддержке приступило к разработке и осуществлению программ по обеспечению вынужденных переселенцев капитальным жильём.

Однако многие из тех, кому пришлось покинуть свои жилища почти два десятилетия назад, до сих пор живут в условиях скученности в больницах или военных казармах с практически отсутствующей санитарно-гигиенической инфраструктурой. Некоторые из новых поселений расположены в сельской местности, где нет элементарной инфраструктуры.

Правительственной поддержки до сих пор ждут те, кто живёт у родственников или в арендованных квартирах. Многие жалуются, что с ними никто не советуется по поводу мер, непосредственно влияющих на их жизнь.

«Все переселенцы до сих пор страдают от последствий войны. Вынужденным переселенцам нужны долгосрочные решения, и как можно быстрее, чтобы они смогли вернуться к нормальной жизни», – сказала Никола Дакворт.

Среди вынужденных переселенцев очень много безработных, а правительство до сих пор не имеет всесторонней программы, направленной на решение этой проблемы.

Плохие условия жизни и нищета подрывают здоровье вынужденных переселенцев, а из-за отсутствия информации и высоких цен на лечение им ещё труднее получать медицинскую помощь.

«Правительство Грузии сделало ряд важных шагов, однако, помимо решения жилищных проблем, необходимо предоставить людям возможность учиться, работать и зарабатывать себе на жизнь. Только так можно вернуть в общество десятки тысяч граждан страны, до сих пор живущих в состоянии неопределённости», – сказала Никола Дакворт.

Иза, вынужденный переселенец, живущая в центре временного размещения в Кутаиси, рассказала AI:

«17 лет назад, когда разразилась война, я была студенткой факультета иностранных языков в государственном университете, но так и не закончила учёбу. Скоро мой сын окончит школу, но у меня нет средств, чтобы дать ему высшее образование. Я не могу опять начинать всё сначала, и может быть, я уже никогда не смогу устроиться на работу, но я прошу правительство хотя бы моим детям дать больше перспектив, чтобы у них был о лучшем будущем».

В Грузии принудительно выселены тысячи человек

Amnesty International обеспокоена тем, что власти столицы Грузии города Тбилиси провели серию насильственных выселений вынужденных переселенцев. По данным источников в Грузии, с середины июня около 5000 человек были принудительно выселены из своих домов. Часть из них вообще не получили взамен никакого жилья; прочих же направили в дома, которые, по всей видимости, не пригодны для жизни. Вполне вероятно, что в ближайшем будущем насильственные выселения не прекратятся.

Произошедшие летом выселения определены не соответствовали международным стандартам. В частности, власти не провели полноценных консультаций с вынужденными переселенцами; их не предупредили заблаговременно о выселении и им не предоставили надлежащего

жилья. В ряде случаев жители вообще лишились крыши над головой, и при выселении представители властей посоветовали им искать пристанища у родственников и друзей. Пять насильственных выселений, произведённых в июне, июле и августе, затронули примерно 5000 вынужденных переселенцев. Из надёжных источников Amnesty International стало известно, что власти планируют выселить обитателей более чем 30 тбилисских центров коллективного размещения, в каждом из которых проживают десятки семей. Если и эти выселения пройдут по тому же сценарию, какой наблюдался в последние месяцы, вполне вероятно, что они тоже будут носить насильственный характер.

Первое принудительное выселение произошло 14 июня. Тогда 38 семей были выселены из

центра коллективного размещения, где они прожили уже несколько лет. С этими людьми по настоящему не обсуждались ни альтернативы выселению, ни другие варианты их размещения. Им предложили переселиться в другой коллективный центр, который, по всей видимости, не приспособлен для проживания. На фотографиях здания, полученных Amnesty International, видно, что помещения завалены мусором и требуют ремонта. Кроме того, сообщалось, что одной из семей в качестве комнаты для проживания выделили туалет. Эти насильственные выселения проводились в нарушение норм грузинского законодательства, касающихся вынужденных переселенцев. А именно: закон гласит, что таких лиц нельзя без их письменного согласия переселять, если это ведёт к ухудшению их жилищных условий.

Грузия: арестован президент организации турок-месхетинцев Сулейман Барбакадзе

26 июля 2010 года в г. Ахалцихе (административный центр Самцхе-Джавахетского региона Грузии) был арестован Сулейман Барбакадзе, гражданин России, президент международной организации турок-месхетинцев «Ватан».

В последние годы Сулейман Барбакадзе и его сотрудники добивались возвращения народа, депортированного в годы сталинских репресий, на свою историческую родину – в Самцхе-Джавахети. Известно, что в своём стремлении вернуться на родину турки-месхетинцы сталкиваются в Грузии с серьёзными препятствиями разного плана – от ограничений, заложенных в правовых актах, и недостатка выделяемых бюджетных средств до демаршей националистически настроенной оппозиции.

Сулеймана Барбакадзе обвиняют в мошенничестве. К сожалению, пока не удается узнать все обстоятельства дела и понять, можно ли ожидать тщательного и беспристрастного расследования. Общественная роль Сулеймана Барбакадзе требует особого внимания к этому делу со стороны правозащитников и властей Грузии.

По информации сайта www.memo.ru

Азербайджанскому журналисту грозит новый тюремный срок

Эйнулла Фатуллаев.

© Частный архив

Аmnesty International осуждает вынесение 6 июля нового обвинительного приговора **Эйнулле Фатуллаеву** – находящемуся в заключении азербайджанскому журналисту. Его приговорили к 2,5 годам лишения свободы за хранение наркотиков по обвинению, которое МА считает сфабрикованным. Отбывание нового наказания должно начаться в день оглашения приговора. Дни, проведенные им в следственном изоляторе в ожидании суда, учитываться не будут. В итоге фактический срок составит три года и семнадцать дней. Это больше максимального наказания, предусмотренного в данном случае Уголовным кодексом АР.

Адвокат Эйнулла Фатуллаева считает, что настоящий судебный процесс на каждом этапе сопровождался нарушениями. Так, свидетели обвинения давали противоречивые показания, а работники тюрьмы при проведении обыска, в ходе которого у Эйнуллы Фатуллаева якобы обнаружили наркотики, допустили процессуальные нарушения. Кроме того, решение суда во многом базируется на анализе крови, проведенном в подконтрольном властям учреждении.

Журналист уже отбывает наказание в виде лишения свободы сроком на восемь с половиной лет по сфабрикованным обвинениям в терроризме, клевете, разжигании расовой ненависти и уклонении от уплаты налогов. Ранее в этом году Европейский суд по правам человека постановил, что первый обвинительный приговор, вынесенный Фатуллаеву в 2007 году, ущемил его право на свободу слова. ЕСПЧ счёл тот процесс несправедливым и пришёл к выводу, что «никаких

оснований для назначения наказания в виде лишения свободы» не было. Это решение станет окончательным 22 июля, если не будет пересмотрено Большой палатой.

Несмотря на своё членство в Совете Европы, азербайджанские власти в ответ подвергли сомнению полномочия Суда. Представитель Азербайджана в ЕСПЧ Чингиз Эсгеров заявил, что «ЕСПЧ не вправе указывать судам других стран» и что «законодательство его страны не предусматривает освобождения заключённого лишь на основании решения ЕСПЧ».

Представляя 29 июня доклад по правам человека в Азербайджане, комиссар Совета Европы по правам человека Томас Хаммарберг сказал, что «сегодня в Азербайджане свобода слова ограничивается – нужны значительные перемены к лучшему. Каждый, кого лишают свободы за выражение взглядов или мнений, в том числе Эйнулла Фатуллаев... должен быть немедленно освобождён».

Протесты в Лондоне

Участники кампании за свободу слова провели 3 июня акцию протеста около здания азербайджанского посольства в Лондоне против продолжающегося судебного преследования находящегося в тюрьме журналиста **Эйнуллы Фатуллаева**.

Британское отделение Amnesty International, «СТАТЬЯ 19», английский ПЕН-центр и «Индекс цензуры» передали в посольство письмо, – подписанное известными авторами, включая Монику Али, Алана Экборна, Уильяма Бойда и Филиппа Пуллмана, – с призывом к немедленному освобождению Фатуллаева и снятию с него недавно выдвинутых против него новых обвинений.

Имя Эйнуллы Фатуллаева было торжественно упомянуто в ходе заключительной церемонии награждения учреждённой Amnesty International премией в сфере журналистики перед аудиторией, состоящей из ведущих британских журналистов. В 2009 году он был удостоен специальной премии Amnesty International за «журналистскую деятельность вопреки угрозам.»

Угроза экстрадиции нависла над просителями убежища из Узбекистана

Аmnesty International обеспокоена тем, что украинские и казахские власти, по всей видимости, ужесточают меры по принудительному возвращению на родину просителей убежища из Узбекистана. Это происходит вопреки решению Европейского суда по правам человека от 10 июня 2010 года, в котором говорится, что «для любого подозреваемого в [узбекской] тюрьме, велика угроза пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения». Организация призывает власти обеих стран отказаться от принудительного возвращения просителей убежища в Узбекистан, где им действительно грозят пытки и прочие грубые нарушения прав человека, и незамедлительно отпустить их на свободу.

Amnesty International стало известно, что в Казахстане сейчас находятся под стражей в ожидании принудительного возвращения 30 узбекских беженцев и просителей убежища. Трое просителей убежища родом из Узбекистана содержатся под стражей в Украине, и им также грозит экстрадиция.

Все эти просители убежища и беженцы – правоверные мусульмане, которые ходили в Узбекистане в негосударственные мечети. Amnesty International неоднократно отмечала случаи нарушений права на свободу вероисповедания в Узбекистане. Больше всех пострадали такие представители неофициальных объединений, как евангелические христиане и мусульмане, молящиеся в негосударственных мечетях. Под предлогом обеспечения национальной безопасности и борьбы с терроризмом

узбекские власти не прекращают активно добиваться выдачи из соседних государств предполагаемых членов исламских движений и исламистских партий, запрещённых в Узбекистане. Большинство насильно возвращённых в Узбекистан людей удерживаются под стражей без связи с внешним миром, что повышает риск того, что они могут пострадать от пыток и других видов жестокого обращения.

Украина и Казахстан являются странами-участницами Конвенции о статусе беженцев 1951 года, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, а также Международного пакта о гражданских и политических правах. Будучи участниками этих соглашений, они несут обязательство не возвращать людей в государства или территориальные образования, где тем грозят пытки и другие формы жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинства обращения и наказания, а также прочие виды грубого нарушения прав человека.

Помимо этого, Amnesty International обеспокоена тем, что 11 людям из числа просителей убежища, задержанных в Казахстане, не позволяют завершить процедуру обжалования решений об отказе в присвоении статуса беженца. Трое просителей убежища в Украине опротестовали решение об отказе в предоставлении им статуса беженцев в этой стране, однако есть риск, что их выдадут раньше, чем состоится пересмотр их дел. Как участники Конвенции о статусе беженцев и Казахстан, и Украина обязаны позволить просителям убежища оставаться на своей территории до тех пор, пока не будет принято окончательное решение о присвоении статуса беженца.

(из Заявления АИ от 6 июля 2010 г.)

Россиян вытесняют из Туркменистана. А неугодных не выпускают на лечение

Разрастается паника среди живущих в Туркменистане обладателей двойно-го российско-туркменского гражданства. Туркменские власти без объяснения причин с начала июля не допустили к вылету в Москву несколько десятков туркменских граждан, имевших второе российское гражданство и предъявлявших на пограничном контроле российский загранпаспорт. Им было предъявлено требование отказаться от одного из гражданств, поскольку согласно ст. 7 конституции Туркменистана за гражданином этой страны не признаётся никакое другое гражданство.

8 июля утром на московский рейс в Ашхабаде снова не были допущены как минимум 11 человек, предъявивших российский паспорт. Туркменская сторона не согласовывала свои действия с российским консульством. Накануне МИД Туркменистана назвал «распространение в СМИ заведомо искаженных сведений по данному вопросу» попыткой «негативным образом повлиять на традиционно дружеские и добрососедские отношения с Российской Федерацией». Изложив в этом документе положение конституции о непризнании за туркменским гражданином двойного гражданства, МИД заявил, что в соответствии с туркменскими законами «при выезде из Туркменистана для пересечения государственной границы Туркменистана необходимо наличие в паспорте въездной визы иностранного государства, в которое непосредственно выезжает гражданин». При этом остается в силе государственный закон «О гражданстве Туркменистана», ст. 9 которого гласит: «Туркменистан признает двойное гражданство, то есть принадлежность человека наряду с гражданством Туркменистана к гражданству других стран».

Но Ашхабад настаивает на законности одностороннего выхода Туркменистана из соглашения о двойном гражданстве, подписанного в декабре 1993 года президентами России и Туркменистана, не признанного Москвой законным. Тогда скандал удалось притушить только после того, как покойный ныне Туркменбаши пообещал, что права российских граждан в Туркменистане ущемляться не

будут. Спустя семь лет ситуация изменилась. Россия уже перестала быть главным потребителем туркменских углеводородов, и мечта Туркменбаши сократить до минимума фактор иностранного присутствия в стране, заставив отказаться от двойного гражданства всех своих подданных, могла быть осуществлена без серьезных экономических рисков.

Есть все признаки того, что в Ашхабаде готовы к массовому отказу «двойных» граждан от туркменского гражданства и их переходу на положение иностранных граждан с видом на жительство. Судя по всему, именно этого будут требовать от тех, кто получил после апреля 2003 года российский паспорт, в котором нет отметки о постановке на учёт в российском консульстве в Ашхабаде. Как раз против держателей таких паспортов в первую очередь направлены нынешние действия туркменских властей.

Следует отметить, что незаконному преследованию подвергаются также и лица, имеющие двойное туркмено-турецкое и туркмено-германское гражданство. Разница только в том, что Туркменистан не заключал соглашения о двойном гражданстве ни с Турцией, ни с Германией.

*По информации газеты
"Время новостей" и Туркменской
Инициативы по Правам Человека*

Елена Боннэр: помогите туркменским журналистам!

Двум туркменским журналистам – супругам **Елене и Аннамаведу Мятиевым** власти Туркменистана препятствуют в выезде из страны. Причины отказа не объясняют. Весной этого года Аннамаведу Мятиеву сделали в Голландии сложную операцию в связи с отслоением сетчатки глаза, а теперь назначено повторное обследование и второй этап операции.

Ранее журналистов сняли с рейса Ашхабад – Стамбул, несмотря на наличие «Шенгенской» визы. Их тщательно обыскали, исследовали содержимое компьютера Елены в поиске информации, порочащей страну, как заявил в аэропорту офицер таможи. Ничего крамольного не нашли. Тем не менее, из страны не выпустили, сославшись на указание МВД.

Мятиевы закончили в 1981 году Уральский университет, поженились и приехали на родину Аннамамеда в Дашогуз. Елена работала в газете «Нейтральный Туркменистан», но в 2002 г. её уволили с должности в связи с участием в семинаре для журналистов стран Центральной Азии и Кавказа в Швеции. С тех пор в государственной прессе она работать не может, а независимых изданий в Туркмени нет. Аннамамед работал там же до июля 2009 г., когда был уволен после своей поездки в Западную Европу. Власти подозревают Елену Мятиеву в сотрудничестве с зарубежными СМИ и туркменской оппозицией за рубежом. Их телефон уже много лет прослушивается. Елену тщательно досматривают при каждом выезде из страны и въезде в неё. Им дали понять, что решение об их отстранении от профессии было принято по настоянию спецслужб на самом высоком уровне.

Семью оставили без средств к существованию. У них была небольшая пасека, и последний год они зарабатывали на жизнь, продавая мёд. В прошлом месяце налоговая служба обязала их приобрести патент и платить такие высокие налоги, при которых работа стала бессмысленной. Они лишились последнего источника существования.

Речь идет о здоровье человека, медицинскую помощь которому не могут оказать в Туркменистане, но смогли в Нидерландах. Аннамаведу Мятиеву необходимо было прибыть 12 июля на консультацию и дальнейшее лечение в Амстердаме, без чего он может лишиться зрения. Никакие обвинения в свободомыслии или подозрения в политической неояльности туркменскому режиму не могут считаться достаточным основанием для отказа Мятиевым в праве выехать из своей страны.

Призываю вмешаться в ситуацию и сделать все зависящее, чтобы Аннамаведу Мятиеву и его жене была предоставлена возможность до 12 июля выехать в Нидерланды.

P.S. После многочисленных протестов супругам Мятиевым разрешили вылететь в Европу.

Акция в защиту 31-й статьи Конституции: поддержка зарубежных секций AI

**Что такое
«Демонстрации-31»?**
Это движение в защиту
31-й статьи Конституции
Российской Федерации,
гарантирующей право
на свободу собраний
и объединений.

С мая 2009 года группа правозащитников и политических активистов 31 числа каждого месяца в 18:00 планирует провести мероприятие в поддержку права на свободу собраний на Триумфальной площади в Москве – одной из площадей города, где часто устраивают демонстрации, – а также в других городах России. Каждый раз, как того требует закон, они ставят в известность городскую администрацию, ссылаясь на право проводить демонстрации, га-

рантированное статьёй 31 российской Конституции, и каждый раз московские власти используют свои полномочия, чтобы запретить собрание на Триумфальной площади.

Активисты и сторонники Amnesty International из других стран поддерживают своих российских коллег.

В качестве жеста международной солидарности активисты в Берлине, Хельсинках, Куоволе и других городах присоединились к акциям «31 числа».

ОТМЕНА СМЕРТНОЙ КАЗНИ

■ В штате Теннесси (США) отменен смертный приговор

14 июля губернатор штата Теннесси заменил смертный приговор, вынесенный Гейл Оуэнс, пожизненным лишением свободы. Её приговорили к смертной казни в 1986 году за организацию убийства мужа и должны были казнить в сентябре.

Получив от Гейл Оуэнс ходатайство о помиловании губернатор Бредисен заявил: «*Данное дело, по моему, носит исключительный характер, поскольку подсудимая признала своё участие в организации убийства мужа и была намерена принять предложение окружного прокурора о пожизненном лишении свободы... Кроме того, свидетельства о том, что муж Гейл Оуэнс прибежал к физическому насилию, а также о ее неблагополучном детстве, остались не расследованными в ходе судебных слушаний. Учитывая это, мне кажется правильным распорядиться о смягчении меры наказания в силу данных мне полномочий.*»

Губернатор Бредисен предоставил Гейл Оуэнс льготы по характеру отбывания наказания на срок 1000 дней, а также право добиваться дополнительного сокращения срока лишения свободы.

По версии обвинения, Гейл Оуэнс обращалась к разным людям, предлагая деньги за убийство мужа, за что её потом обвинили в пособничестве этому убийству. До суда прокурор предложил ей согласиться на наказание в виде пожизненного лишения свободы в случае признания своей вины. Гейл Оуэнс приняла это предложение, но прокурор отозвал предложение, поскольку оно было действительно только при условии признания вины и убийцей её мужа.

С момента возобновления юридически узаконенных казней в 1977 году в США привели в исполнение 1219 смертных приговоров. В штате Теннесси казнили 6 человек. В этом году в США привели в исполнение 31 смертный приговор.

■ Губернатор штата Оклахома (США) отменил смертный приговор

19 мая губернатор штата Оклахома заменил осуждённому Ричарду Смити наказание в виде смертной казни на пожизненное лишение свободы без права на досрочное освобождение. Губернатор принял это решение по рекомендации комиссии по помилованиям и условно-досрочному освобождению. Ричарда Смита должны были казнить 25 мая.

В марте 1987 года 47-летнего Ричарда Смита признали виновным в том, что в 1986 году он убил Джона Седерланда. В 2005 году судья первой инстанции посчитал представленные доказательства защиты «*возмутительно недостаточными и не способными хоть сколько-нибудь оправдать [Смита] или объяснить причину его поступка.*» В 2008 году апелляционный суд отметил, что адвокат начал подготовку дела к вынесению приговора «*все-го лишь за 7-10 дней до судебного заседания*

и даже в этом случае мог бы представить суду гораздо больше материалов, в том числе подтверждение тому, что [Смит] в детстве подвергался насилию, испытывал проблемы с алкоголем и наркотиками, имел психические отклонения, перенёс черепно-мозговую травму и был умственно отсталым.» Несмотря на это, апелляционный суд, как и суд первой инстанции, оставил смертный приговор в силе.

Менее чем восемь месяцев спустя после судебного заседания по делу Ричарда Смита, штат Оклахома принял в качестве альтернативного наказания пожизненное лишение свободы без права на досрочное освобождение. Шесть присяжных заседателей по делу Смита впоследствии подписали заявление о том, что не проголосовали бы за смертную казнь, если бы у них была альтернатива данному виду наказания, либо не возражают против замены подсудимому смертной казни на пожизненное лишение свободы без права на досрочное освобождение.

19 мая губернатор Генри заявил: «*Это было крайне непростое решение, и оно далось мне нелегко. Я не люблю вмешиваться в дела о смертной казни и всегда с большим уважением отношусь к решениям присяжных, к работе обвинителей, рассматривавших дело, к чувствам родственников пострадавших. Тем не менее, пересмотрев вещественные доказательства и заслушав мнение стороны обвинения и стороны защиты, я пришёл к выводу, что комиссия по помилованиям и условно-досрочному освобождению поступила правильно, рекомендуя смягчить смертный приговор.*»

Дело Ричарда Смита – третий раз, когда губернатор прислушался к рекомендации комиссии и смягчил смертный приговор. В четырёх других случаях он оставил рекомендации комиссии без внимания. В течение срока пребывания губернатора Генри на своём посту в Оклахоме казнили 37 человек (с начала 2003 года), а в целом с 1977 г. – 92 «смертника». В Оклахоме самый высокий на душу населения в США процент приведения смертных приговоров в исполнение.

ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫЕ И УЗНИКИ СОВЕСТИ

■ Турция прекращает уголовное преследование по законам о борьбе с терроризмом в отношении несовершеннолетних за участие в демонстрациях

Amnesty International приветствует решение турецкого парламента о прекращении уголовного преследования подростков на основании законов о борьбе с терроризмом лишь потому, что они принимают участие в демонстрациях.

Поправки, принятые парламентом в июле, означают, что все обвинительные приговоры, вынесенные детям ранее в соответствии с антитеррористическим законодательством, будут аннулированы.

Кроме того, новые нормы запрещают рассматривать дела детей в возрасте 15 лет и старше во «взрослых» специальных судах по тяжким преступлениям, в юрисдикцию которых

входят дела об организованной преступности, терроризме и государственной безопасности.

«*Парламент Турции сделал важный шаг, направленный на прекращение несправедливых процессов над детьми и на защиту их прав,* – сказал Эндрю Гарднер, исследователь Amnesty International по Турции. – *Теперь властям надо принять меры для внесения поправок в крайне широкие и невнятные формулировки законов о борьбе с терроризмом, которые стали причиной несправедливых судебных процессов и уголовных дел против тех, кто мирно выражает своё несогласие.*»

Новый закон не помещает уголовному преследованию совершеннолетних демонстрантов, привлекаемых к ответственности согласно законам о борьбе с терроризмом, поэтому не повлияет на судебные разбирательства в отношении людей в возрасте от 18 лет.

В Турции к уголовной ответственности в соответствии с антитеррористическими законами были привлечены тысячи детей (некоторым из них по 12 лет) исключительно за участие в демонстрациях представителей курдской общины, которые, по мнению властей, проводятся в поддержку терроризма и часто заканчиваются столкновениями с полицией.

Amnesty International обещает наблюдать за выполнением поправок и обязанностью властей следить за тем, чтобы дела в отношении детей разбирались в специальных судах по делам несовершеннолетних. Организация призвала власти соблюдать право на мирный протест и следить за тем, чтобы при охране правопорядка на демонстрациях сила применялась лишь в той мере, в какой это допускается международными нормами в области прав человека. При этом, задержание несовершеннолетних должно производиться лишь в крайнем случае, а содержать их под стражей – в специальных местах.

Организация также потребовала, чтобы турецкие власти сделали всё от них зависящее для соблюдения абсолютного запрета на пытки и другие виды жестокого обращения.

В опубликованном в прошлом месяце докладе «Турция: у всех детей есть права. Оставшим несправедливое уголовное преследование детей по законам о борьбе с терроризмом» Amnesty International зафиксировала систематические нарушения прав детей, допускавшиеся во время их арестов, содержания под стражей и судов.

В докладе приводились рассказы людей о жестоком обращении с ними при аресте и под стражей в полиции. Однако, несмотря на многочисленные свидетельства чрезмерного применения силы и других видов жестокого обращения, ни один из сотрудников полиции к ответственности не привлекался.

■ Соединённое Королевство: Лотфи Раисси присуждена компенсация за необоснованные обвинения в терроризме

Суд обязал британские власти выплатить компенсацию Лотфи Раисси два года спустя после того, как Апелляционный суд снял с него обвинения в терроризме.

Его необоснованно обвинили в том, что он помогал обучать пилотов угнанных самолётов, которые использовались с целью нападения на США 11 сентября 2001 года. Лотфи Раисси арестовали 21 сентября 2001 года по подозрению в причастности к «террористической» деятельности.

Его допрашивали неделю, а затем отпустили, однако тут же арестовали на основании ордера об экстрадиции в США. Лотфи Раисси пять месяцев удерживали в тюрьме «Белмарш», после чего судья распорядился освободить его, заявив, что суду не представлено «никаких доказательств», обосновывающих утверждения о его причастности к «терроризму».

Апелляционный суд согласился с этим решением, постановив, что механизм экстрадиции в данном случае «привел к злоупотреблению судебной процедурой» и «использовался как способ обойти верховенство британского права». По его распоряжению, власти должны в течение 28 дней решить, имеет ли Лотфи Раисси право на компенсацию.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ИЗ-ПОД СТРАЖИ/УГРОЗА ПЫТОК И ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

■ Индия: освобождены активисты, отстаивающие права коренных народностей

Ладо Сикака, лидер коренной народности донгрия кондх в Индии, был освобождён 12 августа, через два дня после похищения. Сана Сикака – ещё один лидер, похищенный одновременно с ним, – был освобождён 11 августа.

Ладо Сикака рассказал, что его и Сану Сикаку остановили вооружённые сотрудники полиции в штатском и ещё двое неизвестных, когда они ехали в Дели с другими активистами, чтобы принять участие в акции протеста против строительства местного бокситового рудника. Ладо Сикаку был задержан и его допрашивали в районном разведывательном управлении в городе Раягада, где, по его словам, били по рукам и ногам и спрашивали о том, есть ли у него связи со сторонниками запрещённых маоистских группировок, причастен ли он к происшествиям с применением насилия. Хотя он это отрицал, похитители заставили его подписать два чистых листа бумаги, а затем отвезли в соседний город и отпустили. Главный инспектор полиции района Раягада отрицает, что полиция задерживала Ладо Сикаку и Сану Сикаку.

Ладо Сикака и Сана Сикака борются против проекта строительства бокситового рудника, объекты которого планируется разместить в святых местах, на традиционных территориях и в местах проживания народности донгрия кондх. Это, скорее всего, приведёт к нарушению прав представителей этой народности на воду, пищу, здоровье и труд, на сохранение своей культуры и самобытности. Проект передан на утверждение Министерства окружающей среды и лесов Индии.

■ Иран: освободили жену адвоката, защищавшего женщину, приговорённую к побитию камнями

Фереште Халими – жену правозащитника Мохаммеда Мостафаи – освободили 7 августа. Ранее арестованные брат и отец Фереште

Халими также были освобождены из-под стражи по состоянию на 3 августа. Цель ареста заключалась в том, чтобы заставить Мохаммеда Мостафаи сдать власть. В настоящее время он выехал из Ирана в Норвегию.

Фереште Халими освободили из-под стражи 7 августа. Её задержали 24 июля вместе с братом – Фархадом Халими и, как полагают, поместили под стражу в тегеранскую тюрьму «Эвин». Фархада Халими освободили 3 августа. Отца Фереште Халими арестовали 31 июля и освободили на следующий день. Никому из них не предъявили никаких обвинений.

24 июля в тюрьме «Эвин» судебные служащие допросили Мохаммеда Мостафаи касательно его адвокатской деятельности. После того как он покинул здание тюрьмы, ему сообщили, что сотрудники судебных органов приходили к нему на работу и домой, чтобы его арестовать. По возвращении на работу он узнал об аресте жены и шурина и залёг на дно в Иране. Четвёртого августа стало известно, что незадолго до этого он выехал в Турцию, где обратился в УВКБ ООН с ходатайством о предоставлении ему статуса просителя убежища. В Стамбуле его несколько дней удерживали в центре временного содержания для нелегальных мигрантов, после чего разрешили выехать в Норвегию. Ожидается, что его жена и дочь воссоединятся с ним в Норвегии.

■ США: процесс освобождения узников Гуантанамо

21 июля федеральный судья в США распорядился безотлагательно освободить гражданина Йемена **Аднана Фархана Абдула Латифа**, которого удерживают под стражей в Гуантанамо. Министерство юстиции США может принять меры к тому, чтобы оспорить решение судьи.

Стало известно, что гражданин Ливана **Абдул Хамид аль-Гиззави** который провёл в заточении семь лет, стал одним из трёх узников Гуантанамо, которых в марте 2010 года переправили в Грузию. Министерство юстиции США не разглашало информацию о личностях этих трёх человек под предлогом «безопасности и неприкосновенности частной жизни». Однако позже его адвокат выступил с заявлением, в котором подтвердил, что его клиент вошёл в число переправленных лиц. Кандидатуры этих трёх человек утвердила специальная комиссия для пересмотра дел всех узников Гуантанамо, учреждённая по распоряжению президента Обамы.

Amnesty International на данный момент не располагает более подробной информацией о положении бывшего узника в Грузии. Адвокат Абдула Хамида аль-Гиззави заявил: «Я только что вернулся из Грузии, где аль-Гиззави после восьми лет несправедливого заточения в Гуантанамо наконец-то обрёл свободу. От лица аль-Гиззави хочу поблагодарить грузинский народ за доброту и сострадание, которые выразились в том, что они приняли его в своей стране».

■ И ещё один узник Гуантанамо вернётся домой

Власти США более восьми лет удерживали **Мохаммеда аль-Одайни**, не предъявляя никаких обвинений. На момент заключения под стражу ему было 18 лет; его освобождение было санкционировано ещё в 2005 году.

Многие годы члены Amnesty International выступали в защиту Мохаммеда. Они написали бесчисленное множество писем и электронных сообщений, проводили пикеты и демонстрации, организовывали кинопоказы, встречались с выборными должностными лицами и собирали подписи под петициями. Дело было одним из тех, по которым работали активисты в ходе Марафона по написанию писем-2009.

Адвокат Мохаммеда Давид Реме: «Хотя судья Кеннеди давно принял решение в его пользу, было далеко не ясно, точно ли власти освободят Одайни, когда именно это произойдёт, и куда его отправят. Нам пришлось нелегко. Однако вместе с Amnesty International мы убедили власти вернуть аль-Одайни в Йемен, чтобы он мог воссоединиться с родными. Такой счастливой развязки можно добиться лишь при поддержке широкой общественности, которую мобилизует Amnesty».

Мэтью Александр, в прошлом военный следователь США: «Благодаря вашим действиям Америка остаётся безопасной страной, вы помогаете нам неотступно следовать нашим принципам, а это – решающий фактор долгосрочной стратегии в противодействии жестоким экстремистам. Мы можем гордиться тем, что господин Одайни освобождён. Однако вкушая плоды успеха, мы не должны забывать о том, что для других правосудие пока остаётся недостижимым».

В рамках кампании «За справедливость в борьбе с терроризмом» Amnesty International продолжит требовать от президента Обамы и Конгресса США:

- гарантировать освобождающимся доступные средства эффективной судебно-правовой защиты для возмещения ущерба за время, проведённое под стражей США;
- немедленно освободить из Гуантанамо всех узников, которых не будут предъявлены обвинения и которые не предстанут перед судом в соответствии с нормами международного права;
- привлечь к ответственности лиц, замешанных в пытках и нарушениях прав человека именем США, согласно требованиям закона.

■ Белорусский сознательный отказчик освобождён из-под стражи

Amnesty International приветствует освобождение сознательного отказчика из Беларуси, ранее приговорённого к лишению свободы сроком на один год за «уклонение от мероприятий призыва».

Евгений Яковенко, который отказывается брать в руки оружие в силу своих пацифистских убеждений, 23 июля освобождён по амнистии, объявленной в честь 65-ой годовщины окончания Великой Отечественной войны, – на основании решения судебной коллегии в Гомеле.

Евгений Яковенко неоднократно подавал ходатайства о прохождении альтернативной гражданской службы (АГС).

«Освобождение Евгения Яковенко – шаг в правильном направлении, однако в Беларуси по-прежнему нет АГС, а это значит, что ему снова могут прислать повестку в армию, – сказала исследовательница Amnesty International

по Беларуси Хэза МакГилл. – *Власти обязаны гарантировать соблюдение права Евгения Яковенко на сознательный отказ, а также не допустить возобновления уголовного преследования отказчика за его убеждения. Власти Беларуси должны освободить всех отказчиков от службы в армии и обеспечить возможность прохождения гражданской альтернативной службы.*

Евгения Яковенко освободили вслед за двумя другими сознательными отказчиками – **Иваном Михайловым и Дмитрием Смыком**, которые вышли на свободу в мае с.г.

Иван Михайлов и Дмитрий Смык отказывались служить в армии по религиозным убеждениям и обращались за разрешением на прохождение АГС.

Представителю партии «Белорусская христианская демократия» Евгению Яковенко предъявили обвинение в «уклонении от мероприятий призыва» 20 января 2010 года.

4 июня суд Центрального района Гомеля признал его виновным.

10 июня Amnesty International направила письмо генеральному прокурору Беларуси Григорию Алексеевичу Василевичу, в котором призывала освободить Евгения Яковенко.

Конституция Беларуси предусматривает возможность освобождения от воинской службы и замены её на альтернативную гражданскую службу, порядок прохождения которой определяется законом.

В то же время закон, разрешающий прохождение АГС, до сих пор не принят, из-за чего многих юношей до сих пор преследуют в судебном порядке.

■ В Мексике освободили участников акций протеста против повышения тарифов на электроэнергию

6 июня из городской тюрьмы Сан-Франсиско-Кобен освободили Сару Лопес, Хоакина Агилара и Гвадалупе Борха – трёх лидеров Национального движения против высоких тарифов на электроэнергию в восточном штате Кампече, которое проводит кампанию против завышенных расценок Федеральной энергетической компании. Их арестовали в июле 2009 года за участие в мирной акции протеста.

Это произошло после того, как федеральный кассационный суд отклонил ходатайство федеральной прокуратуры об отмене постановления федерального апелляционного суда, вынесенного в январе 2010 года, который не нашёл в их действиях состава преступления. После этого суд тут же задержал их в связи с новым обвинением по той же статье о захвате заложников, которое, тем не менее, квалифицируется как менее тяжкое. Предъявленное обвинение допускает внесение залога.

Таким образом, трёх обвиняемых освободили после того, как за каждого был внесён залог в размере 3000 песо. Кроме того, они обязались раз в две недели являться в суд. Адвокаты обвиняемых снова подали апелляционную жалобу.

■ Мексиканского священника освободили под залог

30 июня в Мексике под залог освободили священника и правозащитника **Мартина Октавио Гарсию Ортиса**, который с 19 июня находился в предварительном заключении. Его и ещё девять человек обвиняют в убийстве

двух должностных лиц в муниципалитете Сан-Хосе-дель-Прогресо (штат Оахака). Под залог освободили ещё восемь подозреваемых. Одному – предъявили официальные обвинения.

Во время нахождения под стражей к нему не применяли жестокого обращения. Перед тем как священника взяли под стражу, его похитили и избili представители общины Сан-Хосе-дель-Прогресо. К настоящему времени он оправился от полученных травм. Генеральная прокуратура штата по-прежнему считает его подозреваемым в убийстве главы муниципальной власти в Сан-Хосе-дель-Прогресо и сотрудника муниципального совета, несмотря на явные доказательства его непричастности. Amnesty International продолжит пристально следить за его делом, чтобы убедиться в том, что ему не предъявят фабрикованных обвинений, и что расследование не послужит предлогом для ограничения законной критики действий, связанных с добычей полезных ископаемых в муниципалитете, послуживших причиной раздора среди населения.

Девять других человек – полагают, что сначала их было десять – также арестовали 19 июня и поместили под стражу до суда. Одному из них предъявили официальные обвинения в убийстве двух должностных лиц в муниципалитете Сан-Хосе-дель-Прогресо. Он остаётся под стражей, и ему обеспечивается доступ к адвокату. Оставшихся восьмерых освободили под залог до окончания следственных действий. Никто из задержанных не жаловался на жестокое обращение во время нахождения под стражей в предварительном заключении.

В Региональный правозащитный центр имени Бартоломе Карраско Брисньо, расположенный в городе Оахака, пришли свыше 100 электронных сообщений поддержки по итогам акции срочной помощи, которую Amnesty International организовала по этому делу. Amnesty International продолжит следить за ситуацией, чтобы убедиться, что власти выполняют свои обязательства и проведут эффективное и независимое расследование по факту убийства должностных лиц, а дело подозреваемых будет рассмотрено с соблюдением норм справедливого судебного разбирательства, не предполагающего наказания исключительно за участие в правозащитной деятельности и законное несогласие с позицией властей.

■ Зимбабве: правозащитник освобождён под залог

12 июля зимбабвийского правозащитника **Фарая Магуву** освободили под залог. Он провёл под стражей более месяца за то, что занимался правозащитной деятельностью. Предъявленные ему обвинения в «публикации или распространении ложной информации, ущемляющей интересы государства» остались в силе. Он разоблачил нарушения прав человека, совершаемые на алмазных копах в Маранге (Зимбабве).

26 мая директор зимбабвийской НПО «Центр исследований и развития» (ЦИР) Фарай Магуву рассказал лицу, наблюдавшему за соблюдением Зимбабве «кимберлийского процесса» (международного механизма сертификации, гарантирующего, что происхождение алмазов не связано с насилием) о нару-

шениях прав человека со стороны силовых структур. На следующий день дом Фарая Магуву и офис ЦИР обыскали вооружённые силовики. Они конфисковали его машину, компьютер, паспорт и другие документы. Во время обыска был арестован его племянник Лисберн Магуву. Полицейские избili и допросили его и других родственников Фарая Магуву. Последнему удалось бежать и скрыться, однако 3 июня он сдался полиции.

2 июля мировой судья в Хараре отказал Фарая Магуву в освобождении под залог после заявления прокурора о том, что для завершения расследования требуется дополнительное время. Его адвокаты опротестовали решение мирового судьи, и 12 июля оно было отменено. Скорее всего, дело Фарая Магуву передадут в суд в ближайшие месяцы. Amnesty International продолжит следить за ситуацией.

■ Иран: правозащитники оправданы в итоге судебного обжалования

Иранского правозащитника Али Бикаса освободили из тюрьмы «Эвин» 29 июня 2010 года после того, как по итогам обжалования приговора с него сняли все обвинения. Он был приговорён к семи годам лишения свободы и являлся узником совести.

Али Бикас – член Студенческого комитета в защиту политических заключённых (СКЗПЗ) и активный борец за права азербайджанского меньшинства в Иране. Его арестовали в середине июня 2009 года во время волнений после спорных президентских выборов. Дело Али Бикаса рассматривалось на «показательном судебном процессе» 14 августа 2009 года. Он обвинялся в том, что «являлся агентом организаторов бархатной революции». Седьмого января 2010 года его приговорили к семи годам лишения свободы и 74 ударам плетью, признав виновным в участии в «собрании и заговоре с целью подрыва государственной безопасности», а также в «нарушении общественного спокойствия». Во время пребывания в тюрьме у Али Бикаса развилось заболевание дёсен, однако ему не оказали необходимой медицинской помощи».

Насех Фариди – также член СКЗПЗ. Его арестовали 15 июня 2009 года. Его дело рассматривалось на том же «показательном процессе», что дело Али Бикаса. В январе 2010 года Насеха Фариди приговорили к шести годам лишения свободы и 74 ударам плетью. Первого сентября 2009 года (а, возможно, чуть раньше или позже) его освободили под залог. Он ожидает результатов обжалования приговора на свободе. На «показательном процессе» Насеха Фариди судили по обвинению в передаче информации иранской Народной организации моджахедов – запрещённой организации, действующей в Ираке. Обвинения были связаны с его деятельностью в СКЗПЗ, в том числе с его интервью иностранным СМИ. В случае повторного ареста и лишения свободы Amnesty International признает его узником совести, заключённым под стражу исключительно за мирное пользование правом на свободное выражение мнения и свободу объединений. Организация будет требовать его незамедлительного и безоговорочного освобождения.

Шива Назар Ахари – журналистка, блогер и правозащитница. Шиву Назар Ахари арес-

товали в июне 2009 года, а 23 сентября 2009 года освободили из тегеранской тюрьмы «Эвин». Однако в декабре 2009 года её вновь арестовали. Она является узницей совести и содержится под стражей в ожидании судебного процесса (см. АСП 347/09, 3 мая 2010 года).

В 2009 году иранские власти жестоко подавляли протесты против спорных результатов выборов. При этом множество людей было убито. Тысячи были арестованы; многих пытали и подвергали жестокому обращению, зачастую с целью выбить «признания», их дела рассматривались с нарушением права на справедливый суд, в том числе в ходе массовых показательных процессов. В итоге многих приговорили к длительным срокам лишения свободы (ряд осуждённых были признаны МА узниками совести). Некоторым вынесли смертные приговоры, а двух человек казнили.

■ Кувейт: журналист освобождён под залог

28 июня в Кувейте в зале суда из-под стражи освободили журналиста и блогера **Мухаммеда Абд аль-Кадера аль-Джасема**. Он находился под стражей с 11 мая 2010 года. Сумма залога составила 2000 кувейтских динаров (примерно 6850 долларов США).

Его задержали 11 мая 2010 года, после того как он добровольно сдался в руки сотрудников госбезопасности, т.к. сотрудник прокуратуры сообщил ему о выдаче ордера на его арест. Он был приговорен к административному задержанию сроком на 21 день, однако провёл под стражей в общей сложности 49 дней.

Ему предъявили ряд обвинений, исходя из материалов, которые он якобы опубликовал в своём блоге. Слушания по делу Мухаммеда назначены на 20 сентября – по обвинению в попытке свержения правительства и оскорблении эмира, а также в намерении расшатать устои кувейтского общества. В случае признания вины, его могут приговорить как минимум к 18 годам лишения свободы.

Ранее, в ноябре 2009 г. аль-Джасем провёл под стражей 12 дней, после чего его освободили, отдав под суд по обвинению в клевете по уголовной статье и признали виновным, приговорив 1.04.2010 к шести месяцам лишения свободы.

■ Судан: шестерых врачей освободили, не предъявив обвинений

24 июня освободили шестерых врачей: Ахмеда Алаббаби, Алхади Бахита, Абделази-за Али Джамы, Ахмеда Абдаллу Халафаллу, Ашрафа Хаммада и ещё одного медика. Сотрудники Службы национальной разведки и безопасности (СНРБ) арестовали их между 1 и 8 июня в связи с забастовкой, участники которой требовали улучшить условия труда для врачей в Судане. Все шестеро – члены стачечного комитета, организовавшего забастовку.

Медиков удерживали под стражей в неустановленном месте, и ни одному из них не предъявили обвинений. Во время задержания СНРБ подвергла пыткам двух из них. Власти так и не начали расследование утверждений о пытках.

Еще 2 июня врачи в различных районах Судана устроили забастовку в знак протеста против ареста их коллег сотрудниками СНРБ. Бастующим не удалось добиться улучшения условий труда, но власти пообещали освободить задержанных при условии, что бастующие медики выйдут на работу. 24 июня они вернулись к работе. Как сообщалось, сотрудники СНРБ проверяли больницы в суданской столице Хартуме, с тем чтобы убедиться, что врачи действительно вышли на работу, и в тот же вечер шестерых задержанных коллег были освобождены.

■ Освобождён кубинский узник совести

22 июня Дарси Феррера освободили. Почти год он провёл в тюрьме строгого режима в кубинской столице Гаване, куда его уехали после того, как он устроил ряд выступлений протеста против политики властей.

Дарси Феррер – директор Центра здоровья и прав человека им. Хуана Бруно Заяса. Двадцать второго июня его осудили, признав виновным в получении товаров, приобретённых незаконным путём, и «насилственных действиях в отношении государственного служащего либо его запугивании». Обвинения были сфабрикованы.

Сотрудники правоохранительных органов задержали Дарси Феррера и его жену Юс-найми Хорхе Сока 9 июля 2009 года. Это произошло накануне запланированного марша протеста против репрессий на Кубе, устроителем которого являлся Дарси Феррер. Более восьми полицейских обездвигили Дарси Феррера и избили его. Несколько часов спустя супругов освободили, не предъявив обвинений.

Вскоре полицейские отвезли его в тюрьму строгого режима на окраине Гаваны, где обвинили в указанном выше. Как правило, в таких случаях люди освобождаются под залог до судебного разбирательства. Однако Дарси Ферреру четырежды в этом отказывали.

Почти через год его приговорили к году лишения свободы и трём месяцам «исправительных работ» за пределами тюрьмы. Поскольку на момент вынесения приговора он почти год уже провёл за решёткой, его сразу же освободили.

Amnesty International по-прежнему считает, что приговор вынесен Дарси Ферреру в наказание исключительно за пропаганду свободы слова и критику властей, объявив его узником совести.

Ранее Дарси Феррера уже задерживали, мешая ему руководить крупными правозащитными мероприятиями и участвовать в них. Начиная с 2006 года его ежегодно брали под стражу либо вызывали в полицейский участок около 10 декабря, по всей видимости для того, чтобы помешать его участию в мероприятиях, посвящённых празднованию Международного дня прав человека, который отмечается в этот день.

■ Иран: уже второй правозащитник-режиссёр освобождён под залог

19 июня режиссёра **Мохаммада Али Ширзади** освободили под залог из тюрьмы «Эвин». В ближайшее время он предстанет перед судом по обвинениям, которые связаны со заснятой им как правозащитником беседой с

диссидентом – видным религиозным деятелем. Если ему будет вынесен обвинительный приговор и его лишат свободы, Amnesty International признает Мохаммада Али Ширзади узником совести.

4 января 2010 года режиссёра Мохаммада Али Ширзади арестовали пятеро неизвестных. Он состоит в Обществе защиты прав заключённых – НПО, учреждённой выдающимся иранским правозащитником Эмадеддином Баги. В сентябре 2009 года власти закрыли представительство этой организации. Родственники режиссёра не знали о его местонахождении на протяжении 40 дней. Позже им стало известно, что он находится в тюрьме «Эвин».

Поводом для ареста Мохаммада Али Ширзади послужил материал, снятый им около двух лет назад, в котором Эмадеддин Баги беседовал с великим аятоллой Монтазери, известным критикой в адрес правительства. Интервью транслировалось по телеканалу персидской службы «Би-би-си» в декабре 2009 года вскоре после смерти аятоллы. После этого Эмадеддина Баги арестовали, но 23 июня 2010 года освободили под залог. Коллегу режиссёра **Джафара Панахи** также освободили под залог 25 мая 2010 года. Он провёл под стражей два месяца.

Amnesty International призывает иранские власти снять все обвинения с Мохаммада Али Ширзади и Джафара Панахи, относящиеся к их действиям по мирному осуществлению права на свободное выражение мнения.

■ Турция: сознательного отказчика от воинской службы освободили

Сознательного отказчика Энвера Айдемира освободили 8 июня. Согласно медицинскому заключению, он страдает «асоциальным расстройством личности» и «непригоден к несению военной службы». Медицинское освидетельствование провели, несмотря на то, что Энвер Айдемир отказался проходить психиатрическую экспертизу в больнице. Сознательного отказчика перевели в военно-медицинскую академию «Гюльхане» 1 июня. Об этом в ходе судебного разбирательства распорядились военные судьи в связи с «упорным неподчинением приказам».

Энвер Айдемир находился под стражей в военной тюрьме с 24 декабря 2009 года. Против него было возбуждено четыре отдельных дела за «упорное неподчинение приказам». Двадцать девятого марта 2010 года ему предъявили обвинение в «дезертирстве» и приговорили к 10 месяцам лишения свободы. Срок сократили до четырёх месяцев с учётом времени, которое он провёл под стражей до суда. Адвокат Энвера Айдемира сообщил Amnesty International, что все четыре дела по обвинению в «упорном неподчинении приказам», предположительно, будут закрыты на основании медицинского заключения. Тем не менее, высший военный апелляционный суд, вероятно, оставит в силе обвинение в «дезертирстве». Если Энвера Айдемира лишат свободы по обвинению в «дезертирстве» или любому иному, но связанному с отказом от службы в армии, Amnesty International будет считать его узником совести.

Энвер Айдемир благодарит всех, кто отправил обращения и поддержал его решение о сознательном отказе от военной службы.